

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй



Переведено специально для группы

~"°•†Мир фэнтези†°•"~

<http://vk.com/club43447162>

Оригинальное название: Ice Kissed

Автор: Аманда Хокинг / Amanda Hocking

Серии: Хроники Кролика #2 / Kanin Chronicles #2

Перевод: mariya0812

Редактор: Александра Волкова

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Аннотация

Брин Эвен всегда хотелось быть частью мира Канин.

И хотя у нее нет социального положения, потому что она полукровка, она не отказывается от своей мечты служить королевству, которое она любит. Эта мечта приводит ее в совершенно новый мир... в сверкающий дворец Сояр.

Народ Сояр нуждается в защите от того же самого жестокого противника, который угрожает племени Канин, а, поскольку, она наполовину Сояр, это шанс для Брин больше узнать о своем происхождении. Ее босс – Ридли Дрезден – руководит миссией и хочет помочь. Он всегда был ее самым надежным другом – но так как их взаимное притяжение усиливается, он становится увлечением, которое она не может себе позволить.

Брин близка к пониманию, что мир Сояр полон тайн, и запутываясь все больше и больше, она не знает, кому доверять. А из-за возникшей с Ридли близости, она понимает, что, возможно, не может верить даже собственному сердцу.

Оглавление

Глава 1. Память	5
Глава 2. Признание	7
Глава 3. Ополчение	10
Глава 4. Раскаяние.....	13
Глава 5. Архив	16
Глава 6. Тонарен	19
Глава 7. Попытка побега	23
Глава 8. Ссора	25
Глава 9. Авария	27
Глава 10. Изолера	30
Глава 11. Иллюзия	33
Глава 12. Возвращение на родину.....	37
Глава 13. Репетиторство	41
Глава 14. Признательность	45
Глава 15. Порыв	48
Глава 16. Аннуляция.....	51
Глава 17. Рецидив.....	53
Глава 18. Казна	56
Глава 19. Хороший тон	59
Глава 20. Башня	63
Глава 21. Затруднение	67
Глава 22. Сомнение	71
Глава 23. Удар	75
Глава 24. Тревога	78
Глава 25. Мотивация	81
Глава 26. Стойкость	84
Глава 27. Озарение.....	87
Глава 28. Обвинение	90
Глава 29. Затруднение	93
Глава 30. Отчаяние	96
Глава 31. Изоляция.....	98
Глава 32. Прощание	100
Глава 33. Действия	104
Глава 34. Политика	107
Глава 35. Церемония.....	110
Глава 36. Антракт.....	112

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Глава 37. Выпивка	115
Глава 38. Идиллия	118
Глава 39. Примирение	121
Глава 40. Свадебное путешествие	124
Глава 41. Встречное обвинение	127
Глава 42. Устранение	131
Глава 43. Засада.....	134
Глава 44. Конкуренция.....	136
Глава 45. Падение	139
Глава 46. Изгнание	141
Глава 47. Пять дней спустя	144

Глава 1. Память

Свежие снежинки укололи мое лицо, поэтому я закрыла глаза и опустила голову, понукая Блума бежать быстрее. Будучи одной из крупнейших лошадей Тралла в Дольдастеме, Блум был удивительно быстр, его тяжелые копыта рыхлили снег, когда он мчался вдоль каменных стен, окружавших город.

В голове снова начало пульсировать - боль шла из глубокой раны, пересекающей висок по кромке волос, стянутой шестью швами. Я попыталась проигнорировать ее так, как и в прошлые два дня, когда она появлялась, и покрепче схватила поводья Блума.

Вчера поздно вечером мы с Ридли вернулись с задания из столицы Скояре Сторваттена. Хоть нас и освободили от обязанностей, объявив миссию завершенной, я едва ли могла с этим согласиться. Константин Блэк сбежал, а королева, искать которую мы и приехали, все еще считается без вести пропавшей.

Все члены королевской семьи смирились с тем, что, скорее всего, королева Линнея была убита еще до нашего с Ридли прибытия в Сторваттен, так что никто из них не винил нас в невозможности ее найти. На самом деле, деверь королевы, принц Кеннет, провожая нас, очень беспокоился, чтобы мы не судили себя строго.

В величественном зале дворца в Сторваттене, с его словно ледяными стеклянными стенами в виде волн, окружавших нас, Кеннет стоял с Ридли и мной перед дверью.

- Мне очень жаль, что мы не смогли сделать больше, - снова извинилась я, прежде, чем мы уедем.

- Вы сделали, что могли. - Кеннет пристально смотрел на меня, его аквамариновые глаза сверкали, как драгоценные камни, и тяжело вздохнул, заставив свои почти прозрачные жабры под линией подбородка затрепетать.

Затем он взял одну из моих рук, нежно держа ее обеими руками. И хотя я была удивлена теплом и силой его больших рук, я слишком оцепенела, чтобы действительно почувствовать это. Неудачная миссия оставила меня смущенной и разбитой, а после нападения прошлой ночью моя голова была все еще в болезненном тумане.

- Не кори себя слишком, Брин, - сказал Кеннет рокочущим голосом. - Ты лучше, чем думаешь.

- Нам нужно выезжать, - встрял Ридли, - если мы хотим быть в Дольдастеме к сумеркам.

- Да, конечно. - Кеннет слабо улыбнулся и, казалось, не хотел отпускать мою руку. Я попыталась улыбнуться ему в ответ, но из-за своего состояния не смогла.

Ридли открыл передо мной дверь. Когда мы вышли из стеклянного дворца, Кеннет крикнул нам вслед:

- Я надеюсь снова вас увидеть. Вы оба всегда желанны здесь.

Я ничего не ответила, потому что у меня не было намерения когда-нибудь возвращаться в Сторваттен или в этот дворец. Без следов Линнеи или Константина у меня не было причин возвращаться сюда.

Когда мы покинули Сторваттен, мои воспоминания о побеге Константина Блэка из тюрьмы были еще очень размыты. Травма головы мешала мне ясно думать или вспоминать моменты, предшествующие травме моей головы о каменные стены подземелья.

Ридли обыскал камеру Константина прежде, чем мы уехали из Сторваттена, в надежде найти несколько волосков или кусочка ткани, чтобы он мог следить за ним. Но Константин был умен - задолго до предательства он был следопытом у Канин, он знал, как мы работаем, и поэтому не оставил после себя никаких следов для Ридли, что сделало невозможным для нас понять, куда он направился.

Всю долгую поездку домой за рулем был Ридли, а я лежала, прижавшись головой к холодному стеклу внедорожника, пытаюсь привести мозги в порядок.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я рассказала Ридли правду о побеге Константина - как спустилась в тюрьму, чтобы поговорить с ним и узнать, что произошло с пропавшей королевой Линнеей, а Константин был уже на свободе. Я была побеждена, и он сбежал. Но я не уточнила одну важную деталь - не Константин разбил мне голову о стену, когда я была в сознании.

Это был Виктор Далиг.

Пятнадцать лет назад Виктор пытался свергнуть короля Канин Эверта и в процессе убил отца Ридли. С той неудавшейся попытки переворота никто не видел его и ничего о нем не слышал.

А теперь, появившись из тени в подземелье Сторваттена, он помог сбежать Константину Блэку.

Я знала, что должна сказать Ридли, но боялась, что моя память зло пошутит надо мной. Нападение все еще вспоминалось путано и туманно. А что если сильная травма всколыхнула в памяти лицо Виктора, когда на самом деле его не было там?

Но сейчас, когда я ехала на Блуме через падающий снег, понукая его, словно я каким-то образом могла избежать правды, я поняла, чего на самом деле боялась, что мои воспоминания верны. Что Виктор Далиг был там, а я не остановила его. Просто позволила двум самым главным врагам нашего королевства уйти.

Глава 2. Признание

Король стоял спиной к нам, согревая руки у потрескивающего камина. В королевстве резко похолодало, и даже во дворце мы чувствовали ледяной ветер, бьющийся о каменные стены.

Никто из нас не проронил ни слова, когда мы ждали, пока король Эверт займет свое место во главе стола рядом со своей женой Миной. Королева неподвижно восседала на своем месте, а мы с Ридли сидели напротив нее, на другом конце длинного стола. Хотя она и смотрела в нашем направлении, ее пристальный взгляд, казалось, проходил сквозь нас.

Обычно в ней виделась мягкость - в манере склониться к вам, словно ее действительно заботило то, что вы говорили - и ее серые глаза светились теплом. Но сейчас она, словно замороженная, сидела на своем стуле, укутанная в белую меховую накидку, наброшенную на ее тонкие плечи, будто холод пробрался глубоко в нее.

На ее коленях сидел маленький белый Готладский кролик, Вита. Это был любимчик королевы, и она иногда брала его с собой на встречи, хотя я давненько не видела Вита. Когда мы заговорили, Мина рассеянно погладила кролика.

- Так. - Эверт, наконец, отвернулся от камина. Его темная спортивная куртка была немного с отливом, от чего свет от огня отражался от нее, когда он подошел к своему стулу с высокой спинкой. - Из-за травмы Брин делаю вывод, что дела в Сторваттене пошли не очень хорошо.

Я опустила голову, надеясь, что мои светлые волосы упадут вперед и прикроют синяк на моем виске, но он был страшный, темно-фиолетовый, расширяющийся к брови. Его трудно скрыть. К счастью, рана побольше была спрятана под волосами. Швы стянули рваную рану, а волны волос помогли прикрыть отечность и цвет.

- Могло быть и лучше, - признался Ридли. - Но, в целом, все было не так уж плохо.

- Эверт разговаривал с принцем Кеннетом по телефону вчера, перед вашим возвращением в Дольдастам, - сказала Мина, и ее голос звучал с легким британским акцентом, который она обычно использовала, чтобы произвести впечатление на приезжих чиновников членов других королевских семей. - Мы знаем подробности произошедшего в Сторваттене.

Я застыла на своем стуле, инстинктивно выпрямив плечи, но смогла сохранить выражение лица. Хотя я и была недовольна своей работой, но все-таки понимала, что промахи в Сторваттене не были полностью моей виной. У Скаяре были непрофессиональные охранники и слабая безопасность, не говоря уже о почти неохраняемой тюрьме.

Король поднял руку - безвкусовые алмазы в его платиновых кольцах отразили свет - и успокоил свою жену:

- Я хочу знать ваше мнение о том, что произошло.

- Хорошо. - Ридли поерзал на стуле и откашлялся. - Нам было поручено найти пропавшую королеву Скаяре, но любые наши действия для получения информации блокировались. Принц отказался нам что-либо сообщить и запретил опросить любых возможных свидетелей.

Мина надменно подняла подбородок, ее взгляд стал тяжелым:

- Я не думала, что у принца так много власти.

- Он получал эти приказы от короля, но мы почти все время общались с принцем. Он единственный контролировал нас, - уточнил Ридли. - Мы вышли, чтобы на местности поискать возможные следы, которые могли прояснить, что произошло с королевой, и именно тогда Брин и представителю Трилле удалось схватить Константина Блэка и Бента Стама.

- Ты одолела Константина? - Эверт оценивающе посмотрел на меня, показавшись на мгновение удивленным.

- Да, - сказала я. - Я связала его и доставила в замок, где он был помещен в тюрьму, вместе с Бентом Стамом.

- Как я понимаю, Бент совершил самоубийство? - спросил Эверт.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Да, мы полагаем, что он покончил с собой, будучи схваченным, - ответил Ридли. - Позже Брин спустилась в подвал, чтобы продолжить допрос Константина, а тот оказался освобожденным из своей камеры. Он напал на нее, отключил и сбежал.

- Это... - Я вздохнула, подготавливая себя к их реакции. - Это не совсем точно.

Краем глаза я увидела, что Ридли повернулся и посмотрел на меня, но не стала оглядываться. Я не отрывала пристального взгляда от короля.

- Да? - Эверт выпрямился. - Что же тогда случилось?

- Я спустилась, чтобы допросить Константина, и он уже был освобожден - это часть правильная, - сказала я. - Но я не сразу поняла, что он был не один. Только, когда стало уже слишком поздно, я увидела Виктора Далига, который тоже был там.

Мина сделала резкий вдох, а Ридли выругался рядом со мной. Лицо короля Эверта за несколько мгновений сменило несколько выражений, а потом он, сузив глаза, посмотрел на меня.

- Виктор Далиг? - переспросил Эверт. - Ты уверена, что это был он?

- Я училась на следопыта с двенадцати лет, - сказала я. - Я видела ориентировку на него сотни раз. Я уверена, что это был он.

Эверт отвернулся, поигрывая кольцами и глядя вдаль. Королева выглядела так, словно ее ударили в живот. Ридли положил руки на стол, сжав их в кулаки, он сердито пыхтел через нос.

- Почему ты не сказала этого сразу? - спросил Эверт, все еще глядя вдаль.

- Виктор несколько раз ударил меня головой о каменную стену тюрьмы, - объяснила я. - Я сначала не совсем хорошо все помнила, и хотела быть абсолютно уверена, прежде чем скажу что-либо.

Эверт повернулся, чтобы посмотреть своими темными глазами в мои:

- А сейчас ты уверена?

- Да, - честно ответила ему я.

- Он говорил что-нибудь?

- Он просто приказал Константину убить меня, а, когда Константин промедлил, сам атаковал.

- Это меняет все, - со вздохом сказал Эверт. - Мы должны готовиться к войне.

- Основываясь на словах следопыта с травмой головы? - Почти закричала Мина с недоверием, и я напряглась.

- Виктор Далиг уже пытался когда-то убить меня, - сказал король Эверт, - и был в бегах более десяти лет. Я не знаю, как он успел подготовиться за это время, но если он работает с Константином Блэком, то я должен предположить, что он стал еще более опасен. Я не позволю ему снова попробовать убить меня.

- Это все предположения. - Мина покачала головой. - Вы не можете подготовиться к войне, на основе одних только догадок, тем более что мы не знаем, против кого воевать, и где, вообще, наш враг.

- Мина, я ценю твой совет, но по этому поводу решение уже принято, - твердо сказал ей Эверт. - Мы найдем его и уничтожим, и это конец.

Мина опустила глаза, плотнее прижав к себе Виту, и больше не проронила ни слова. Эверт встал, сказав, что ему нужно встретиться с советниками, но скоро ему понадобится Ридли. Если мы готовились к войне, то Ридли должен был собрать всех следопытов и обучить их быть солдатами.

Как только нас отпустили, Ридли встал и зашагал из зала. Я последовала за ним, но он шел широко и сердито, и мне понадобилось время, чтобы догнать его.

- Ридли, - окликнула его я, когда мы спустились в дворцовый холл, где никого не было, за исключением нескольких служанок с моющими средствами в руках. - Подожди.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Тогда он повернулся ко мне, сверкая глазами и плотно сжав губы. Я не к месту вспомнила, как его глаза сверкали совсем по-другому несколько дней назад, когда он притянул меня в свои объятия и неистово прижался к моим губам.

Но желание, с которым он обнимал меня, исчезло, сменившись едва сдерживаемым гневом:

- Ты должна была сказать мне, Брин.

- Я была не уверена...

- Это чушь! - Проревел он, и я вздрогнула. Девицы в другом конце холла обернулись на нас, прежде чем поспешно уйти. - Из-за этого ты могла не сказать королю, но мне ты должна была сказать.

- Прости, - сказала я, не зная, что еще сказать.

Он запустил руку в свои темные волосы и отвернулся от меня, с силой сжимая челюсти:

- Я знаю, что отношения между нами были... сложными в последнее время, но это не причина не сказать мне.

- Это не поэтому, - поспешно возразила я. - Я просто не была уверена. Я не могла сказать тебе что-то важное, не будучи уверенной в этом на сто процентов.

Он мрачно мне усмехнулся:

- И поэтому ты решила, что будет лучше огорошить меня на встрече с королем и королевой?

- Нет. Я... Я не подумала. - И это было правдой. Все было так запутанно в последнее время, что я была не в состоянии думать ясно, особенно, когда это касалось Ридли. - Я облажалась. Прости.

- Нет. - Ридли махнул руками и начал отступать от меня. - Мне не нужны твои извинения, Брин. И я думаю, что сейчас было бы лучше, если бы мы пока не встречались, насколько это возможно.

- Ридли, - нерешительно позвала я, но спорить с ним не стала.

Он повернулся и ушел, его шаги эхом разносились по почти пустому холлу, и с вновь начинающейся головной болью, я почувствовала себя такой одинокой, как не чувствовала уже давно.

Глава 3. Ополчение

Когда я шагнула в спортзал, гул от тренирующихся утих до негромкого ропота, и я почувствовала, что все головы повернулись в мою сторону, когда дверь, закрываясь за мной, скрипнула. Благодаря внешности Скояре я привыкла к повышенному вниманию в Дольдастеме - мои светлые волосы и белая кожа всегда выделялись среди смуглых и темноволосых Канин. Но сейчас это переходило все границы.

Поскольку вчера днем король официально объявил войну Виктору Далигу, Константину Блэку и всем их сподвижникам, школа следопытов превратилась в армейский тренировочный лагерь.

Изменения вошли в город стремительно и тихо. Когда я пробиралась сквозь метель в школу следопытов, то заметила стоящих в карауле перед домами Хёдраген - по двое перед домами наиболее важных маркизов и марксин, тогда как для менее известных семей было достаточно и одного. В отдаленных районах по одному на целый квартал.

Даже это помещение полное следопытов выглядело совсем по-другому: одни стояли в ряд, слушая преподавателя, а другие бегали кругами и выполняли боевые упражнения. Вчера они были просто следопытами, а сегодня стали солдатами, готовящимися к войне с врагом, с которым они могут никогда не столкнуться.

Все эти изменения происходили из-за меня, из-а того, что я сказала королю, и потому, что я снова позволила Виктору Далигу и Константину Блэку уйти. Вот почему все смотрели на меня, и выражения их лиц колебалось от уважения до скептицизма и раздражения.

Эмбер Холмс прорвалась через следопытов, занимающихся боевой подготовкой. Ее темные волосы подпрыгивали в «конском хвостике» позади нее, а челка была мокрой от пота и прилипла к оливковой коже.

Ее руки были перевязаны бинтом для боксирования, но костяшки пальцев все равно были красными, а один кровоточил. Чтобы компенсировать свой маленький рост, она сражалась в два раза яростнее любого, и я была уверена, что она заставила противника по борьбе, отработать свои деньги.

- Вы что, никогда раньше следопыта не видели? - спросила Эмбер через плечо, по дороге ко мне окидывая всех в зале пронзительным раздраженным взглядом.

Преподаватель, инструктирующий следопытов, рявкнул приказ, и это, казалось, всех привело в движение. Жизнь в зале пошла своим чередом, и я почти почувствовала, как взгляды отворачиваются от меня.

- Ты опоздала, - отметила Эмбер, словно я не знала. - Я думала, что ты взяла выходной, чтобы поправить свое здоровье.

- Я подумывала об этом, - сказала я, но это было ложью. Головные боли еще периодически возвращались, а иногда в уголке правого глаза на несколько минут появлялось яркое белое пятно. Но мне не нужно было больше времени на отдых. я готова к работе.

Я просто не хотела сюда приезжать и сталкиваться со всем этим. Особенно, когда я не знала, в чем причина усиления безопасности. Виктор Далиг и Константин Блэк были опасны, но нам неизвестно, где они, и было ли их только двое. Это не походило на план вторгнуться в другое племя или напасть на другую страну. Армия казалась ненужной.

- Брин Эвен, - Тильда Моллер ухмыльнулась мне, но в ее дымчатых глазах сверкал игривый блеск. - Хорошо, что ты присоединилась к нам.

В отличие от других следопытов, одетых в тренировочные костюмы, Тильда была в черной льняной куртке с эполетами и соответствующих брюках - нашу армейскую форму. Куртка была расстегнута, открывая белую рубашку и легкую округлость живота. Ее волосы были собраны в гладкий «конский хвост», а с папкой и бумагами в руках Тильда выглядела почти как чиновник.

- Я не ожидала увидеть тебя здесь - Я улыбнулась ей. - Я думала, ты в отпуске.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Обязанности поменялись, - поправила она меня. - Я не буду сражаться, но могу помочь в организации и раздаче заданий.

- Куда же ты отправишь меня? - На самом деле мне было безразлично, куда отправит меня Тильда, лишь бы подольше работать. Меня охватило такое отчаяние, что мне нужно было отвлечься.

Когда Тильда начала водить пальцем по папке, я заметила новую блестящую серебряную полоску вокруг безымянного пальца ее левой руки.

- Стоп, что это? - спросила Эмбер, тоже ее заметив.

- О, эта старая вещичка? - Тильда рассмеялась, а ее щеки покраснели, когда она протянула руку нам, давая получше рассмотреть. - На самом деле Каспер сделал мне предложение еще в начале месяца, но я не стала никому говорить, пока не сообщу о ребенке. Теперь вы, девчонки, все знаете, и я решила, что должна начать носить кольцо.

- Надо же, Тильда! Поздравляю! - завизжала Эмбер и обвила Тильду руками, неловко обнимая ее.

Я улыбнулась:

- Да, поздравляю. Это хорошая новость.

- Я рада, что вы обе в таком восторге, - сказала Тильда, осторожно освобождаясь из объятий Эмбер. - Потому что я хотела спросить, будете ли вы подружками невесты?

- Ты издеваешься надо мной? - спросила Эмбер, она была так взволнована, что я испугалась, что она сейчас взорвется.

- Да, конечно, - сказала я. - Это большая честь.

- И когда? В чем я буду одета? - Спросила Эмбер на одном дыхании.

- Ну, это другое дело, - смущенно ответила Тильда. - Сперва мы думали, что поженимся через пару месяцев, до рождения ребенка. Но из-за всего происходящего, мы решили, что хотим пожениться как можно скорее. Поэтому думаем - третье мая.

- Но это же чуть больше недели, - удивленно сказала я.

- Знаю, знаю, но мы все здесь, а тебя и Эмбер могут отправить на задание в любой момент, - объяснила Тильда. - Мы хотели что-то маленькое, и только с близкими, ведь мы любим друг друга, так почему же не сейчас?

Она посмотрела на меня с надеждой, словно прося моего одобрения. После того, как я повела себя, узнав о ее беременности, я понимала, что должна быть более здоровой в этот раз.

Я улыбнулась:

- Ты права, и это на самом деле звучит великолепно, Тильда. Я буду рада помочь организовать этот день, если я тебе понадоблюсь.

- Спасибо. - Она расслабилась и махнула рукой. - Все равно. Мы можем обсудить всю эту свадебную ерунду позже. А сейчас нам нужно поработать.

- Правильно. Так куда ты меня отправишь? - снова спросила я и обвела комнату взглядом, определяя варианты.

- Если ты готова, то могла бы отработать боевую подготовку с Эмбер, - Тильда очевидно решила воспользоваться интуицией, а не папкой.

- Прекрасно. Парень, с которым я была в спарринге, кажется, уже все усвоил, - добавила Эмбер со смехом.

Это действительно была прекрасная идея, но мое внимание было направлено в другую сторону, поэтому я ответила не сразу. Осматривая комнату, я разыскала Ридли в самом дальнем углу, почти скрытом за рингом. Около двадцати следопытов сидели на полу вокруг и увлеченно смотрели на него, пока он вышагивал перед ними.

Я была слишком далеко, чтобы слышать его, но он, сложив руки за спиной, говорил с определенной интенсивностью. Он оделся в такую же, что и Тильда, униформу, только куртка у

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

него была застегнута, а на груди прикреплен большой серебряный кролик - знак, что он Оверсте (полковник).

На время войны ректор возлагал на себя обязанности главнокомандующего и контролировал армию. Глава Хёдраген, канцлер и король были над ним. Оверсте не принимал решений о сражениях, но его положение возлагало на него большую ответственность за управление следопытами-солдатами и их подготовку к заданиям.

- Брин? - окликнула меня Эмбер, но я не обернулась к ней.

- Что там происходит? - спросила я и направилась к Ридли.

- Ридли тренирует разведчиков, - ответила Тильда.

Я повернулась к ней:

- Разведчиков?

- Они отправятся на поиски Виктора Далига и Константина Блэка, - объяснила Тильда. - Предполагается, что они должны найти базу, получить представление о силах Виктора и доложить нам. Основываясь на информации разведчиков, мы отправим войска, что бы найти Виктора и всех, кто с ним работает, и уничтожим их.

- Хёдраген останутся, чтобы Дольдастам не остался беззащитным, а все следопыты - просите, войска - отправятся на войну, - закончила Тильда, а я вспомнила стражников возле домов.

Пока - и если - разведчики не найдут Виктора Далига, у нас не было ни малейших идей, когда и где он снова нанесет удар. Это означало, что до тех пор здесь все будут находиться в состоянии повышенной готовности, тем более, что мы не знаем, чего он или Константин добиваются.

- И предупреждая твой вопрос, нет, ты не можешь присоединиться к разведке, - сказала Тильда с виноватыми глазами. - Ридли просил передать тебе.

- Это, наверное, потому что ты ранена, - отметила Эмбер. - Как и я не отправилась на последнее задание из-за сломанной руки. - Она продемонстрировала руку, полностью излеченную медиками после того, как Бент Стам сломал ее.

Тильда, помрачнев, отвела взгляд, плотно сжав губы, но ничего не сказала. Как и я, она знала, что моя рана здесь не при чем. Я уже раз упустила Виктора Далига. Мне не позволят снова совершить ту же ошибку.

- Нам нужно заниматься, - сказала я, потому что устала от разговора.

Тильда кивнула и ушла, проверяя по бумагам, что уже сделала. Эмбер повела меня к матам, где она занималась. Ее напарник уже с кем-то тренировался, а увидев, что Эмбер становится в спарринг со мной, казалось, вздохнул с облегчением.

Я обернула кисти лентой для боксирования, пока Эмбер объясняла мне, на каких задачах ей приказали сосредоточиться. Когда я закончила, я отложила ленту и обернулась к Ридли. Он, казалась, тоже искал меня, потому что наши взгляды встретились.

Даже через комнату, я увидела гнев, все еще горящий в его глазах. Он еще не простил меня, и я не была уверена, что когда-нибудь простит.

Когда кулак Эмбер болезненно соприкоснулся с моим лицом, я интуитивно замахнулась на нее. Она заблокировала лицо, и тогда я нацелилась ей в живот, встречаясь кулаком с натренированным прессом.

Она задохнулась от боли, но широко мне улыбнулась:

- Так-то лучше.

Глава 4. Раскаяние

Ветер немного успокоился, поэтому я оставила куртку расстегнутой, чтобы он высушил пот, которым я все еще была покрыта. После окончания дневной тренировки Эмбер уговорила меня присоединиться к ней в пекарне на городской площади, говоря, что мы это заслужили. Тильда должна была закончить с какими-то документами, а потом собиралась встретиться с нами, чтобы обсудить подробности ее свадьбы.

Все мои мышцы ныли, а правое запястье хрустело каждый раз, когда я им шевелила, но не была уверена, что я его-то заслужила. В конце дня чувствовала себя еще более разбитой, чем утром.

Пока мы работали, выпало еще несколько дюймов снега. Хотя кое-где и встречались следы людей и животных, вышедших в непогоду, но в основном улицы были пустынные. Канин могли справиться с любой погодой, но это не значило, что мы были мазохистами. Большинство из нас знали, когда лучше остаться дома у огня.

Но Эмбер это не пугало. Она просто натянула шапку на уши и побрела сквозь снег.

- Ты была сегодня тише воды, - прокомментировала Эмбер, когда мы направились в пекарню.

Я пожала плечами:

- Это была просто тренировка.

- Это больше, чем тренировка. - Она сделала паузу, прежде чем добавить. - Ты же знаешь, что тебя никто не винит.

- Некоторые винят.

Эмбер высказалась насмешливо:

- Это глупцы. Все, кто знает тебя, понимают, что ты сделала все, что могла, чтобы остановить Виктора Далига и Константина.

Мы уже достаточно долго шли по улице, и я начала замерзать, но не застегнула куртку. Просто сжала посильнее челюсти, не позволяя зубам стучать.

Огромный белый хаски рылся в мусорном бачке возле мясного магазина. Крупные снежинки прилипали к его толстому меху. Когда мы проходили мимо, он посмотрел на меня, его ярко-голубые глаза, казалось, смотрели сквозь меня, и от этого по спине пробежал холодок. Я быстро отвела взгляд.

- Что, если я сделала не все, что могла? - Спросила я.

Эмбер была так изумлена, что остановилась.

- Что? О чем ты говоришь?

- То есть, я сделала. - Я повернулась к ней лицом, потому что прошла еще несколько шагов, после того, как она остановилась, и увидела за ней, что хаски вернулся к добыче мусора, закопанного под снегом.

Эмбер сузила глаза:

- Тогда о чем ты говоришь?

- Я не знаю. - Я глубоко вздохнула, и вздох получился дрожащим от холода. Я подняла лицо к небу, моргнув от упавших на ресницы снежинок. - Я сделала все, что могла, но этого оказалось недостаточно. Так что... какое это имеет значение?

Хотя было что-то большее. То, что я не могла объяснить Эмбер.

Виктор Далиг избил меня, это верно. Увидев его, я словно столкнулась с призраком и была в шоке, поэтому он смог схватить меня. Это не означало, что я не хотела остановить его, но моя вина была в том, что я позволила застать себя врасплох, даже на мгновение.

А Виктор хотел убить меня. Когда он бил мою голову о камни, пытаясь довести это до конца, я знала это абсолютно точно. Но ему это не удалось, и у меня было чувство, что за то, что я жива, мне нужно благодарить Константина.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

«Беги, белый кролик, так быстро и далеко, как только можешь,» - прошептал он, когда я увидела его в подzemелье, несмотря на то, что он сбежал, он выглядел таким раздавленным тогда - его серые глаза смотрели мягко и жалобно, все тело похудело, а оливковая кожа побледнела под бородой. Константин не хотел причинять мне боль.

Я была убеждена, что он на кого-то работал, что нападение на моего отца и участие в поиске подменышей - не его идеи. В Сторваттене он даже сказал, что делал все это ради любви. Что бы это значило.

- Что случилось в Сторваттене? - Эмбер подошла ко мне ближе. - Ты даже не сказала мне о Викторе Далиге. Я услышала это от других, - добавила она, стараясь не казаться уязвленной, что я не доверяла ей больше.

- Что говорят? - Я наклонила голову, любопытно зная, что говорят.

- Что он застал тебя врасплох и одолел, а потом сбежал с Константином, - объяснила она, слегка пожав плечами. - Или было что-то еще? Виктор сказал тебе что-нибудь?

Мясник высунулся через черный ход своего магазина и громко постучал по металлической кастрюле, пугая хаски. Собака посмотрела на меня голодным взглядом, прежде чем убежать и исчезнуть в снегу.

- Нет. Он ничего не говорил. - Я покачала головой. - Но...

- Но что?

Налетел ветер и бросил мои светлые волосы мне в лицо, я рассеянно их убрала назад. Эмбер плотнее запахнула свою куртку, но не спускала с меня своих темных глаз.

- У меня не проходит чувство, что я нашла бы королеву, будь у меня несколько ответов, - сказала я, наконец, решив, что полуправда лучше, чем признание, что я не считала Константина столько же злым, как раньше.

- Королеву Скояре? - Она подняла брови в недоумении. - Я думала, она мертва.

- Это предположение, - сказала я. - Я хотела продолжить ее искать, но король Скояре прекратил поиски, а Ридли сказал, что мы больше ничего не можем сделать.

- Если король Скояре не хочет, чтобы вы продолжали поиски, тогда Ридли прав, - сказала Эмбер.

- Я знаю, но... - Я закусила губу. - Если бы я нашла Линнею, я думаю, что смогла бы понять, что задумал Константин.

- Если ты найдешь ее, предположим, что она еще жива, - уточнила Эмбер. Я опустила глаза, но ничего не сказала. - А у тебя есть прямой приказ остаться здесь и готовиться к войне. Ты не можешь отправиться на поиски недостижимого в такой момент.

- Я знаю, - я упрямо вздохнула, - просто ненавижу чувствовать себя бесполезной.

- Все, что произошло в последнее время, должно быть трудно для тебя. - Эмбер взяла меня под руку и повела, к пекарне. - Но это не значит, что ты бесполезна. Ты сильная и умная. И хороший солдат, а это тоже важно.

Мы повернули за угол и ощутили в воздухе сладкий запах выпечки. Мой желудок заурчал, и я поняла, что пропустила сегодня обед. Я так сосредоточилась на тренировке, что совершенно забыла о нем.

Я представила себе восхитительный ежевичный пирог - восхитительная комбинация сладости и горечи с акцентом на горечь. Но в мгновение ока мое хорошее настроение испортилось, когда дверь в пекарню открылась и Юни Скольд ступила в снег.

Но не ее вид заставил меня примерзнуть к собственным следам. Юни работала в пекарне, так что я не должна была удивляться, встретив ее здесь. Она была одной из самых приятных людей в Дольдастаме, а ее светящаяся кожа буквально излучала счастье и доброту.

Это был ее спутник и то, что она значила для него, вот, что заставило меня остановиться. Прямо за ней был Ридли Дрезден. Он все еще был одет в свою униформу, значит пришел сюда прямо с работы, чтобы проводить свою девушку домой.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Что случилось? - спросила Эмбер. Так как она держала меня под руку, ей пришлось остановиться вместе со мной.

Юни смеялась над чем-то сказанным Ридли, но потом она повернулась и, когда увидела нас, ее улыбка стала шире. Ридли же, наоборот, казался потрясенным при виде меня.

Я была уверена, что частично он был потрясен, потому что все еще злился на меня. Ну а в основном, из-за того, что он поцеловал меня, дважды, хотя встречался с Юни. Первый раз это случилось в нескольких кварталах отсюда, и это было так страстно и так сильно, что даже от воспоминаний у меня учащался пульс, и в животе порхали бабочки.

- Брин! - воскликнула Юни, направляясь ко мне, тогда как Ридли медленно тащился на несколько шагов сзади нее. - Так приятно видеть тебя! Как ты?

- Я... - Я даже не смогла изобразить улыбку.

Видя ее искренний восторг и подлинное беспокойство, я почувствовала себя наихудшим существом, когда-либо жившем на свете. И это сочеталось с тем, как вел себя Ридли - засунул руки глубже в карманы и изо всех сил старался не смотреть на меня. Когда его глаза случайно останавливались на мне, его взгляд был таким жестким, что я чувствовала себя маленькой и жалкой.

- У нас был тяжелый день, - вставила Эмбер, потому что я, казалось, буду вечно стоять и молчать.

- Я просто замерзла, - неожиданно сказала я. - Я думаю мне лучше войти внутрь.

- Ну, тогда иди в тепло, - сказала Юни, но выглядела она озадаченной. - И береги себя.

- Спасибо, ты тоже. - Я низко наклонила голову и почти бегом направилась в пекарню.

- Почему ты ничего ей не сказал? - услышала я, как Юни спросила Ридли, когда я потянула на себя дверь. - Вы поругались?

Я почти вбежала в пекарню, чтобы не слышать, что он ответит.

Глава 5. Архив

День начался тяжело и закончился для меня, заснувшей среди кипы книг, в дворцовой библиотеке. Он начался в 5 утра с бега вокруг школы, толкаясь в огромных снежных сугробах с другими искателями. Ридли шел вместе с нами, отдавая приказы и требуя, чтобы мы упорно преодолевали себя.

И я преодолевала. Я выкладывалась на каждой тренировке, и полосе препятствий, и боевой тренировке. Надеюсь, что, в конце концов, слишком устану, чтобы думать. Если я загоняю себя до изнеможения, то все мои опасения по поводу Константина и всего, что произошло со Скоюре, наконец-то, уйдут. Не потому что меня это больше не беспокоит, а потому что нет больше сил волноваться.

Хотя это не имеет значения. Все мое тело болело от напряжения, но одна мысль не переставала терзать мне душу - у меня осталось незаконченное дело в Сторваттене. Меня послали, чтобы найти королеву Линнею, а я не справилась. И все признаки указывали на то, что Константин Блек приложил руку к ее исчезновению, Линнея должна что-то знать. Она могла бы даже пролить свет на его связь с Виктором Далигом.

Но так как я понятия не имела, где она, и была ли она все еще жива, пришлось прибегать к другим источникам. После тренировки, Эмбер пригласила меня пойти с ней и другими следопытами в винный бар на городской площади. Я отказалась, сказав, что мне нужно немного отдохнуть, но это была ложь во благо. Эмбер предложила бы присоединиться ко мне, если бы я объяснила, что мне нужно, но она упорно работала весь день. И имела право весело проводить время, вместо того, чтобы помогать мне пытаться отделаться от своей вины.

Библиотека во дворце всегда была открыта для общественности, но, судя по ней, прошел день или два, с тех пор как кто-то здесь побывал. Это была огромная комната с книжными полками вдоль стен от пола до потолка, почти в два этажа.

Комната была темной и прохладной, поэтому, первое, что я сделала, это зажгла огонь в камине. Огромное окно занимало стену, и все его стекла были покрыты льдом. Когда я проходила мимо него в поисках книги, холодный ветер дул сквозь щели.

Канин относились к своей истории очень, очень серьезно. Там были полки и полки фолиантов о происхождении, общественные акты и счета событий, датирующиеся сотнями лет. К счастью, те, что мне нужны, были более свежие, поэтому они были расположены на нижних полках, а значит, мне не придется пользоваться шаткой лестницей, чтобы добраться до них.

В попытке найти связь между Константином Блеком и Виктором Далигом, я решила начать с самого очевидного места — семейного происхождения. Прежде, чем он был осужден, как предатель, и лишен титула, Виктор был Маркизом, поэтому, его родословная была зарегистрирована в мельчайших подробностях в прекрасном, объемной черном кожаном переплете с золотой надписью на корешке и обложке.

Хотя Виктор был довольно высокопоставленным Маркизом, его жена фактически была выше — принцесса Канин, как ее отец и брат, наследница. Если бы она не умерла при родах двадцать два года назад, то она бы, безусловно, была Королевой после смерти своего брата короля Эллиота Стринна, а значит, Виктор стал бы королем.

Но этому не суждено было сбыться.

Я вернулась на несколько поколений назад, пытаясь найти совпадение с любым не королевским Канин, но родословная Виктора осталась незапятнанной. Он разделил предков с моим отцом, но это не было неожиданностью для меня. Если вернуться достаточно далеко, то каждый Маркиз и Марксина в Дольдастеме разделили предка.

Для следопыта родословная важна, чистота всех родословных имеет важное значение для Канин - она ценится меньше, чем у королевской семьи. Книга с подробной родословной Константина, не была сделана качественно, поэтому у нее такой потрепанный вид с выпадающими страницами в начале.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Семейные записи Константина столь же подробно изложены, как и Виктора, но его семья была намного меньше. Он единственный ребенок, осиротевший в раннем возрасте, а его родители происходили из малочисленных семей следопытов. Особенно в прошлом, когда медицинское лечение являлось недоступным, уровень детской смертности был очень высок у Канин, и он сказался на семейном дереве Константина.

Но Блэк пришел из древнего рода следопытов, которые выжили вопреки всему, чем, вероятно, объясняется его решимость и сила. Можно предположить, что он был лучшим из всех поколений.

Нигде в прошлом Константина не было записи показывающей любое родство с Виктором Далигом. Они знали друг друга только по школе, не имея никаких отношений.

Когда в родословных ничего не оказалось, я перешла к отчетам о новейшей истории — особенно к попытке Виктора свергнуть короля. Много было написано о нем, и я часто читала об этом, во время учебы в школе, но мне было нужно освежить память.

Королю Эллиоту Стринну стало плохо очень быстро. Все началось с сильной головной боли, и в течение нескольких дней он умер. Его смерть, в итоге, приписана осложнениям из-за менингита, и той зимой было еще три случая этой болезни в Дольдастеме — включая канцлера Берита Эбботта — хотя, к счастью, никто больше не умер.

Паника в связи с болезнью, была быстро омрачена спорами вокруг смерти короля и о назначении его наследника. Самым прямым наследником престола, в то время, являлась его десятилетняя племянница.

Более двухсот лет не было королевы у власти без короля рядом. Мне хотелось верить, что патриархальная природа общества Канин не повлияла на решение передать трон племяннице короля, что, скорее всего, выдает желаемое за действительное.

Канцлер Берит, вместе с консультативным советом, решил назначить Эверта Стринна, кузена Эллиота, королем, несмотря на протесты Виктора Далига, о том, что его дочь должна быть следующей в очереди. 15 января 1999, спустя две недели после смерти Эллиота, Эверт был коронован как король Канин.

Это случилось тогда, когда я читала отрывок о приведенном к присяге Эверте, мое сердце замерло.

В 13:08 пятнадцатого января 1999 года Эверт Хенрик Стринн дал клятву короля в суде с действующим канцлером Ивером Авеном.

В конце 1990-х мой отец Ивер Эвен прокладывал себе путь по политической лестнице, и, в конечном счете, он работал на канцлера. Когда Берит Эббот слег с симптомами менингита, он должен был отступить от своих обязанностей, чтобы сосредоточиться на выздоровлении. Что и оставило моего отца на месте канцлера.

Когда король Эверт был приведен к присяге, мне исполнилось четыре года, так что у меня остались смутные воспоминания о том времени, в основном, темные цвета похорон и яркие цвета знамен и цветов на коронации. Я знала, что мой отец работал на своего предшественника, канцлера Берита, и я слышала, что папа привел короля к присяге, но этот факт никогда не казался мне важным.

В классе истории эта часть всегда приукрашивалась - король был приведен к присяге канцлером, бла-бла-бла, и так как мой отец действовал под защитой власти Берита Эбботта, именно Берит подписал официальный документ. Мой папа, действующий в отсутствие канцлера, был, пожалуй, наиболее благоприятной частью того, как Эверт стал королем. Но теперь я поняла, что могло бы иметь чрезвычайный вес: это связь между Константином Блеком и Виктором Далигом.

Через два дня после того, как Эверт был коронован, Виктор Далиг совершил переворот, пытаясь свергнуть короля, чтобы получить “законного” монарха, его дочь, на троне. Он убил четырех членов Хёдрагена, прежде чем его схватили. В течение следующей недели было

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

проведено краткое судебное разбирательство под председательством короля. Виктор был осужден за государственную измену, лишен звания и приговорен к казни на следующий день.

Приняв меры, которые многие считали чрезмерными, король Эверт также лишили трех молодых дочерей Виктора Далига своих титулов и наследства, и изгнал их из Дольдастама и общества Канин. Это привело в ярость Виктора, вынудив его поклясться отомстить любому, кто имел какое-либо отношение к вердикту.

В то время, Эверт, смеясь, отмахнулся от него, но ночью Виктору Далигу удалось сбежать из камеры, и он находился в бегах уже пятнадцать лет.

Мой отец не имел ничего общего с осуждением Виктора, так как это было решение короля Эверта и его одного. Но Виктор был при исполнении служебных обязанностей на коронации, как и все в Дольдастаме, когда Эверт короновали. Он должен был видеть, что мой отец ругался с ним, а из-за болезни Берита Эббота, было легко поверить, что мой папа помог совету решить, что Эверт должен быть коронован, а не дочь Виктора.

Это может, наконец, объяснить попытку Константина Блека убить моего отца четыре года назад. Это было просто продолжение мести Виктора.

Фактический канцлер, во время восхождения Эверта на трон, Берит Эббот, заболел и ушел в отставку в 2001 году, когда мой отец взял на себя его работу. Берит умер ненадолго позже после этого. Время уже получило свою месть над Беритом, поэтому, Константин перешел к следующей виновной стороне — моему отцу.

Но зачем это Константину? Ему было семнадцать во время того беспорядка, следопыт, стремящийся стать членом Хёдраген, но без какой-либо связи со знатью. Судя по всему, он был верным слугой королевства, без намеков на восстание или мятеж.

Как Виктор привлек Константина присоединиться к его мести? И почему ждали так долго, чтобы начать? Константин попытался убить моего отца, одиннадцать лет спустя, с тех пор как Виктор объявил месть королю.

И что из этого имеет отношение к Константину, ищущему подменышей? Возможно, он пытался быть как какой-то Крысолов, заманивающий всех детей, пока не получит платежа, чем, в этом случае, как я могу только догадываться, является голова короля.

Но это не объясняло интерес Виктора к Скояре. Они не имели никакого отношения к третированию Виктора или его семьи, таким образом не заслужили возмездия.

Я видела связи, которые не были четкими прежде, но нескольких частей все еще не хватало, это заставляло меня чувствовать себя более расстроенной, чем когда-либо. Окруженная книгами и всей информацией о своем народе, я не могла найти ответы.

Огонь превратился в тлеющие угольки, но я предпочла холод, надеясь, что это поможет мне не уснуть, пока я сидела, склонившись над старыми книгами. В конце концов, мое тело рухнуло в изнеможении. Я даже не помню, как уснула.

Один момент, когда я читала, строки текста размывались в тусклом свете, а после мне не снилось ничего, кроме белизны. Затем, медленно, я увидела начинающее вырисовываться лицо и веки, затрепетав, распахнулись, показывая поразительные сапфировые глаза.

Почему-то я знала, что это была Линнеа, пропавшая королева Скояре.

Появились ее губы, ярко-красные от помады, которую она носила, и ее лицо стало полностью видимым, окруженное ореолом платиновых белокурых локонов и подсвеченных ярким белым светом. И тогда, как будто она шептала прямо в ухо, я услышала ее.

«Найди меня».

Глава 6. Тонарен¹

Приблизившись к дому, где выросла, я увидела, что мама чистит снег на дорожке перед домом.

Ее длинные светлые волнистые волосы свободно спадали вниз. А холод слегка разгладил ее белые щеки. Мама была высокой и, хотя ее красивая и гибкая фигура казалась обманчиво хрупкой, она была спортивной и сильной, и с легкостью поднимала полную лопату тяжелого влажного снега.

- Брин! - Мама широко мне улыбнулась. - Я не ожидала сегодня тебя увидеть. Думала у тебя сегодня тренировки.

- Сегодня суббота, поэтому у меня есть перерыв, - солгала я.

При подготовке к войне, не было никаких перерывов. По воскресеньям у нас были более облегченные тренировки, но не было ни одного свободного дня, и сегодня я прогуляла - и, возможно, завтра, и послезавтра - но я не собиралась говорить об этом маме. По крайней мере, пока.

После того, как я проснулась в библиотеке с затекшей шеей, мой сон преследовал меня. Это чувство было неземным, но вполне реальным. Я была уверена, что это было озарение, несмотря на то, что у меня никогда не было такого прежде. Этим даром, по слухам, обладали Трилле, у которых был самый развитый дар психокинеза, но он никогда не проявлялся у Канин, Сояре и даже у Виттра.

Озарение - нечто среднее между полным сном и астральной проекцией. Это способность психологически войти в чьи-то мысли через видение, обычно во время сна. Если тролль, обладающий даром озарения не очень силен, то обычно это короткие сеансы, а в племенах Сояре, которые не известны своими экстрасенсорными способностями, это могло случиться только в экстренном случае. Неизбежность и страх способны усиливать телекинез настолько, что может проявиться озарение.

Я не знала, почему Линнея выбрала меня, чтобы проявить свое озарение, но теперь у меня были доказательства, что она жива, и я наверняка знала одну вещь - я должна найти ее.

Мне хотелось помчаться, чтобы немедленно поговорить с мамой, но если бы я выглядела неопрятно, это встревожило бы ее. Поэтому я вернулась в свою квартиру и привела себя в порядок перед посещением дома родителей. Я соблюдала максимальную осторожность и осмотрительность, поскольку сегодня должна была быть на работе. Если бы кто-то заметил меня - особенно Эмбер, Тильда или Ридли - все усложнилось бы, а у меня не было времени на выяснения.

- Что-то случилось? - спросила мама, прищурив глаза от беспокойства. Она потянулась и мягко прикоснулась рукой в перчатке к почти сошедшему синяку на моем виске. Когда я вернулась домой на следующий день после нападения, все было гораздо хуже - она была в бешенстве.

- Все хорошо, - я попыталась убедить ее улыбкой. - Правда, я надеялась, что мы сможем поговорить.

- Да, конечно. - Она жестом указала на дом. - Давай зайдем.

Я подождала, пока мы снимали зимние куртки и тяжелые ботинки, и даже пока мама делала горячий ежевичный чай. Мне очень не терпелось задать свои вопросы, но я приложила все усилия, чтобы все выглядело, как обычный визит.

- Твой отец на встрече во дворце, - сказала мама, ставя передо мной на кухонный стол чашку чая, а затем села напротив, потягивая свой чай.

- Все, что происходит, для него очень хлопотно, - сказала я.

Она кивнула:

¹ Тонарен – швед. Подростки (прим.пер.)

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Я уверена, что это просто сумасшедший дом для тебя.

- Да, много дел, - сказала я, прежде чем наступила неловкая тишина.

- Давай, выкладывай. - Мама откинулась на стуле, оценивающе глядя на меня с озадаченной улыбкой. - Ты пришла, чтобы поговорить о чем-то, так что нет смысла ходить вокруг да около.

Я глубоко вздохнула, прежде чем начать:

- Константин Блэк явился в Сторваттен, чтобы похитить королеву Линнею, но ему не удалось. Он поклялся своей жизнью, что понятия не имеет, где она, и не заметно, чтобы кто-нибудь в Сторваттене знал это. По крайней мере, те люди, кто заботился о ней.

Мама мгновенно обдумывала услышанное:

- И ты веришь Константину?

- Да, - ответила я, и она резко выдохнула, но ничего не сказала. - Есть три варианта - Константин похитил ее и убил, кто-то в Сторваттене убил ее, или она убежала. В первых двух вариантах она мертва, поэтому, единственным для дальнейшего рассмотрения остается третий вариант.

- Ты думаешь, она сбежала? - Спросила мама с пробудившимся интересом. - Зачем бы ей убежать?

Я поджала губы, жалея, что нет другого способа рассказать это. Моя мама не была особенно ненавидящей или мстительной, но я не могла винить ее за гнев и недоверие, которые она все еще испытывала к Константину. В конце концов, он почти убил ее мужа и дочь.

- Мне кажется, что Константин предупредил ее, - произнесла я наконец. Мама опустила глаза и заерзала на стуле в растущем раздражении, но я настаивала. - После того, что случилось с Эммой Костар в Калгари, когда Бент убил ее, я думаю, что Константин не хотел, чтобы еще кто-то пострадал.

- Брин. - Она подняла глаза и резко посмотрела на меня. - Ты не можешь в это верить.

- В произошедшем в Сторваттене действительно есть что-то странное, - продолжила я, не обращая внимания на возглас мамы. Я не могла выиграть этот спор, поэтому даже не начинала его. - Это не соответствует образу Константина - он нацеливался на подменышей Канин, все еще живущих среди людей. Линнея была королевой Скаяре и на своей территории, и она даже не была подменным.

Мама взволнованно крутила свою чашку чая на столе, глядя в нее. Она выпрямила плечи и вся напряглась в нервном внимании.

- Скажем, я верю тебе, - сказала она почти неохотно. - Почему ты здесь? Ты надеешься, что я пролью свет на это?

- Если я права, и кто-то предупредил Линнею, что ей нужно уходить из Сторваттена, куда бы она пошла? - Спросила я.

Как и моя мама, Линнея родилась и выросла в Сторваттене. Она, вероятно, никогда не встречала человека и вряд ли выходила из дворца, кроме как поплавать или посетить другого члена королевской семьи. Из-за своих жабр Скаяре она никогда не сможет затеряться среди людей.

У Скаяре не было больших денег, и большая часть их ценностей была заперта в сейфе. После исчезновения Линнеи ничего не пропало, так что, если она была в бегах, то денег у нее не было.

Возможности у нее - нищего, прячущегося, красивого, но странного подростка - были ограничены.

- Когда я росла в Сторваттене, запертая в этом замороженном дворце, пока мои родители пытались меня продать, как можно дороже, жениху, я часто мечтала о побеге. - Спокойно призналась мама. - Мое желание осуществилось, когда я сбежала с твоим отцом, но едва ли я

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

могу предположить, что Линнея скрывается среди нас, в Дольласте. Мы, Скоряе, слишком заметны здесь.

Она слабо мне улыбнулась, и я осознала, насколько она права. Из-за уникальной светлой кожи Скоряе Линнеи не удалось бы спрятаться ни в одном из племен Троллей.

- Нет никакого места? - Настойчиво спросила я. - Разве ты не рассказывала мне однажды, как ты с каким-то другом ходила куда-то на неделю, когда вы были подростками?

Задумчиво-удивленный взгляд осветил ее лицо, а уголок губ слегка дёрнулся вверх:

- Тонарен (приме.пер. шведский - подростки). Я почти забыла об этом.

- Да, тонарен, - сказала я, пытаюсь вспомнить, что она мне об этом рассказывала.

- Это сленг, - пояснила мама. - Это просто слово, которое мы использовали, чтобы описать состояние, когда подростки королевских кровей становились беспокойными и не хотели оставаться взаперти. Те, кто были без жабр, отправлялись к людям, кочуя из города в город неделю, а то и две, прежде чем вернуться.

- Но у моей лучшей подруги были жабры, а я не хотела оставлять ее, поэтому нам пришлось искать другой вариант. - Мама сделала большой глоток чая. - Озеро Изолера

- Озеро Изолера? - Переспросила я. - Ты никогда не говорила мне об этом.

- Я почти забыла, и это больше похоже на полузабытый сон. - Она покачала головой. - Это была история из детства. Заколдованное место, на которое древняя всемогущая королева наложила заклятие, чтобы там всегда было тепло и уединенно. Оазис, в котором можно было поплавать, когда тяжелые канадские зимы тяготили нас.

- Но на него было наложено заклятие, чтобы не позволить людям и нежелательным троллям попасть туда, - продолжила мама. - Каждый, кто говорит, что был там, не совсем уверен, было ли это на самом деле, или только в фантазии.

- Так это место реально? - Прямо спросила ее я.

- Я... - она сосредоточенно наморщила лоб и вздохнула. - Честно, я не могу сказать наверняка. Но если Линнея от кого-то бежала, и если она верила, что озеро Изолера реально, как я верила в его существование, когда была в ее возрасте, тогда она направилась бы туда.

- Где это? - Спросила я, пытаюсь подавить волнение.

- Плыви один день вдоль берега, а потом иди полдня на север, и ты найдешь его под самой яркой звездой, если выбрал правильное направление, - произнесла мама, словно рассказывала детский стих.

- У тебя нет более точного адреса? - Спросила я с надеждой.

Она приподняла бровь, глядя на меня:

- Для волшебного места, которого, возможно, даже не существует? Нет, прости, не знаю. Это похоже на поиск пути в Нарнию.

- Чтобы попасть в Нарнию, нужно просто зайти в платяной шкаф. Это вполне определено.

Мама закатила глаза, но отодвинула стул и встала:

- Давай, пойдем в кабинет твоего отца. Если мы посмотрим на карту, я, может быть, смогу лучше разобраться.

Я последовала за ней в загроможденный кабинет отца, где она стянула его тяжелый потрепанный атлас с полки и разложила его на столе. В отличие от атласов в мире людей, на этом были изображены территории троллей, крупнейшие города и важнейшие места, наложенные на человеческие ориентиры, чтобы мы могли найти местоположение троллей, когда отправлялись в человеческий мир.

Когда мама склонилась над атласом, она забормотала себе под нос. Я стояла рядом с ней. И уловила не все слова, которые она произносила, но из услышанного, заключила, что она пыталась вспомнить, как быстро она могла плавать.

Затем, наконец, после некоторых размышлений, она взяла ручку со стола отца и отметила точку на карте Онтарио.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Здесь. Это озеро Изолера, - объявила она почти гордо.

Я наклонилась вперед, прищурившись на карту. На ней было много синих пятен, указывающих на все озера. Но там, где мама нарисовала точку, было абсолютно сухо, странное сухое пятно в краю воды.

- Ты уверена, что это правильное место? - Спросила я. - Там ничего нет, хотя масса озер вокруг.

- Ну, если его нет, или оно скрыто магическим заклинанием, то его и не должно быть на карте. - Она выпрямилась и сложила руки на груди. - Но если оно на самом деле существует, то оно точно здесь.

- Если бы Линнея убежала, ты думаешь, она отправилась бы сюда? - Я посмотрела на нее.

- Или на озере, или пытается найти его. - Мама кивнула, ее губы сжались в мрачную линию. - Если не считать ее мертвой, конечно.

Глава 7. Попытка побега

- Тебе нужно поговорить с Ридли, - твердо сказала мне Тильда, и я застонала и снова откинулась на стену.

После разговора с мамой, я пробралась в школу, едва оставшись незаметной, а затем засела в женской раздевалке в туалете с двумя кабинками. Из-за беременности Тильда пользовалась уборной чаще - как она сама жаловалась несколько раз - поэтому я знала, что долго ее ждать не придется.

И правда, после пятнадцати минут сидения в кабинке, она пришла. Я подождала, пока она закончит свои дела, и, когда она вышла из кабинки, то едва не закричала при виде меня. Успокоившись, подруга посмотрела на меня таким тяжелым взглядом, что только он мог заставить сжаться в два раза, никакая лекция не нужна.

Я поспешно объяснила свое отсутствие на сегодняшней тренировке и рассказала свой план по поиску Линнеи, и почему я считала, что это важно. Пока она слушала, металл из ее глаз постепенно ушел, но одобрение не появилось.

- Но ты мой командир, - настаивала я. - Ты можешь дать мне отмашку.

Тильда покачала головой:

- Ты знаешь, что у меня нет полномочий освобождать тебя от твоих обязанностей. Даже если бы я это сделала, это бы ничего не значило. Если ты не получишь добро от Ридли, будет считаться, что ты ушла в самоволку.

Я прислонилась головой к стене, уставилась в потолок и взвесила свои варианты. С одной стороны, если бы я уехала без разрешения, то, мало того, что я потеряла бы всякую надежду стать Хёдраген, но к тому же, скорее всего, была бы уволена из следопытов. Все же, я осталась бы в армии, пока эта «война» не закончится, но как только это случится, я стану безработной.

А с другой стороны, чтобы получить разрешение от Ридли, мне придется с ним разговаривать.

- Если ты считаешь, что поступаешь правильно, и, кажется, это так и есть, тогда ты должна поговорить с ним, - сказала Тильда тихим спокойным голосом. - Независимо от того, что между вами происходит, он будет справедлив и выслушает тебя.

Я посмотрела на нее с надеждой.

- Ты устроишь мне встречу с ним?

Она усмехнулась с издевкой, поэтому я поспешно пояснила.

- Если я пойду туда, будет показательное выступление, потому что я уже прогуляла полдня. Я просто хочу покончить с этим и обратиться отсюда.

Тильда вздохнула, но криво улыбнулась мне.

- Отлично. Жди здесь.

Когда она отправилась за Ридли, я присела на одну из лавок возле шкафчиков. Это могло показаться странным, разговаривать с Оверсте в женской раздевалке, но из-за малого числа следопытов-женщин, существовала большая вероятность, что ею никто не воспользуется.

Ридли с такой силой открыл дверь, что она стукнулась о стену, а я вскочила на ноги. Он не смотрел на меня, когда вошел, вместо этого предпочитая смотреть куда-то вправо от меня, но, наконец, он заставил себя холодно посмотреть на меня своими темными глазами.

Форма сидела на нем превосходно; как всегда, он оставил верхнюю пуговицу расстегнутой, открывая только намек на грудь. Если бы король или члены Хёдраген увидели, у него могли бы быть проблемы из-за этого, но его жесткий взгляд, заставил меня подумать, что ему все равно.

- Что, дьявол, может быть так чертовски важно, что ты решила, что запросто можешь забить на работу? - Требовательно спросил Ридли.

- Королева Линнея.

- Мы уже проходили это...

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Мне кажется, я знаю, где она, - оборвала его я и тем привлекла внимание.

Короткую секунду он смотрел на меня как обычно - маска гнева слетела с его лица. Волна жара прошла по моему телу, напомнив, что к нему чувствовала, но я отогнала это прочь. У меня не было на это времени, даже если он не ненавидел меня в данный момент.

- О чем ты говоришь? - Спросил Ридли.

- Она приходила ко мне в озарении, - сказала я, и в его глазах отразился скептицизм. - Я знаю, насколько это редко бывает, особенно у Скоряе. Но я также знаю, что это было реально. Линнея жива, и она просила меня найти ее.

Он изогнул бровь и сложил руки на груди.

- Она, оказывается, сказала тебе, где находится?

- Нет, не точно, - призналась я.

- Если это действительно было озарение, и Линнея просила тебя найти ее, почему не сказала тебе точно, где она?

- Я не знаю. - Я покачала головой. - Скоряе не обладают большими психическими силами, поэтому, скорее всего ей понадобились все, чтобы передать быстрое сообщение, вроде SOS.

Ридли слегка прищурился.

- Это приводит к другому вопросу - почему ты?

Я разочаровано вздохнула.

- Я не знаю. Когда найду ее, спрошу.

- Как ты планируешь ее искать, если не знаешь, где она? - Спросил Ридли и я торопливо пересказала свой разговор с мамой об озере Изолера.

Когда я закончила рассказывать ему свой план по поиску Линнеи, повторив, почему это так важно, Ридли ничего не сказал. Он уставился на пол, глубоко дыша через нос, а потом закрыл глаза и потер лоб.

- Как далеко это находится? - Спросил он, наконец.

- Основываясь на точке на карте, я предполагаю, что примерно в ста - ста пятидесяти милях от Сторваттена. Значит, это примерно в дне пути отсюда.

Он обдумал это и кивнул один раз:

- Хорошо.

На секунду почувствовала себя такой свободной, что почти обняла его, но тут он добавил:

- Но я еду с тобой.

- Что? - Спросила я, и была уверена, что выглядела такой же потрясенной, как и чувствовала себя. - Ты... ты... ты же командуешь армией.

Я запнулась, потому что хотела сказать: «Ты меня ненавидишь». Но я не могла это произнести, поэтому указала на другую логическую причину, почему он не может пойти.

- Завтра воскресенье, а это легкий день. Если мы отправимся прямо сейчас, и будем вести автомобиль по очереди, мы сможем найти место и вернуться ко вторнику, - размышлял Ридли.

- Разведчики уехали сегодня утром на поиски Виктора Далига и Константина Блэка. Мы здесь будем проводить базовые тренировки снова и снова. Тильда справится, пока мы не вернемся.

Я открыла рот, пытаюсь придумать возражение, но так и осталась смотреть на него с открытым ртом.

- Ты не должен идти, - сказала я, наконец.

- Если Линнея знает что-нибудь о Викторе, я хочу быть рядом, когда ты ее найдешь, - сказал он, и по решимости в его глазах я поняла, что он не отступит. И я не могла его винить.

Я сглотнула, словно мое чувство вины приняло физическую форму в виде комка в горле.

- Понятно.

- Иди, собери вещи, которые тебе понадобятся, - проинструктировал меня Ридли. - Я поговорю с Тильдой и королем и все устрою. Когда закончу, то заеду за тобой, и мы поедем.

Глава 8. Ссора

То, что началось, как слабый снег, перешло в ледяной дождь со снегом, который словно мелкие камешки, бился в ветровое стекло. К чести Ридли, он, несмотря на это, спал, склонив голову на бок и подпрыгивая вместе с Land Rover, поскольку мы ехали по проселочной дороге.

Прошло уже более двадцати часов нашего путешествия к мифическому и, возможно, не существующему озеру Изолера, которое началось с неловкой поездки в поезде, во время которой мы изо всех сил пытались заполнить тишину, рассматривая карту Онтарио.

Прежде чем уехать, я взяла у мамы книгу Скоряе. Она хранила несколько вещичек из своей прошлой жизни в Сторваттене, и это была книга сказок, которые ей читала ее любимая бабушка. В ней содержалось несколько стихотворений и рассказов, где упоминалось озеро Изолера, а так как именно его мы должны были найти, я взяла книгу.

В поезде Ридли читал вслух истории об озере. В них был перемешан английский и шведский языки, и его произношение было намного лучше моего. Из пяти племен Скоряе были самыми изолированными и, следовательно, больше привязаны к традициям старого мира - включая язык оригинала всех племен троллей.

- За лесами и полноводными реками, в глубоких снегах, где не ступала нога человека, - читал Ридли вслух, - есть там магическая и прекрасная земля, самое красивое место на земле, которое когда-либо видели.

Я закрыла глаза, слушая мягкий баритон Ридли. Когда он читал книгу, его голос звучал как обычно - не было и намека на гнев или неловкость. У меня болело в груди от сожаления и тоски. Он был так близко от меня. Наши руки лежали рядом на подлокотнике. Но все же он был так далеко.

Если я поднимала на него взгляд, я наталкивалась на ледяную стену в его глазах цвета красного дерева, где когда-то была нежность.

Все, что я хотела, это повернуть время вспять - до того момента, когда я не сказала ему о Викторе и даже до того, как поцеловала его. Я просто хотела вернуть те отношения, которые были между нами, но я не находила слов, чтобы стереть все, что произошло. Поэтому я просто закрыла глаза и слушала его голос.

Как только мы сели в автомобиль, взятый на прокат, все стало гораздо проще. Мы должны были сменять друг друга за рулем, и Ридли предложил поехать первым. Я спала не очень хорошо, но, по крайней мере, не от напряжения или странности нашего молчания.

Я села за руль несколько часов назад, и Ридли крепко спал все это время. Большая часть пути была легка и относительно однообразна, но постепенно облака превратились в темные тучи и закрыли солнце. Затем начался снег, который был относительно не плох, по сравнению со своим сменщиком, который ледяным градом сыпался сейчас с неба.

Дворники едва успевали очищать стекло. Внедорожник скользил в гладкой колее. Я пыталась удержать его на дороге, но он тяжело вздрагивал, когда попадал в выбоину на дороге.

- Что происходит? - Спросил Ридли, просыпаясь.

- Все в порядке.

Он выпрямился, отряхиваясь от сна, и посмотрел в окно на хаос, падающий на нас с неба.

- Может мне сесть за руль? - Спросил он, глядя на мои руки, вцепившиеся в руль.

Я покачала головой:

- Нет, я справлюсь. Ты только проснулся.

И в этот момент машина снова начала скользить. Все было не плохо, и я быстро выровнялась, но это не умирило опасений Ридли.

- Ты уверена? - Спросил он. - Потому что я поспал и чувствую себя лучше.

- Да, уверена, - стояла я на своем. - К тому же, мне кажется, что мы почти приехали.

Он помолчал и добавил:

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Потому что иногда ты говоришь, что уверена, а это не так.

- О чем ты говоришь? - Я косо глянула на него, потому что не хотела полностью отводить взгляд от дороги. - Я никогда не говорю, что я уверена, если это не так.

Он сухо рассмеялся:

- Как скажешь.

- Как это понимать? - Спросила я.

- Это значит... - Он провел рукой по волнистым, взъерошенным после сна волосам. - Ничего. Я не должен был ничего говорить.

- Но ты сказал.

Ридли глубоко вздохнул:

- Ну, просто... ты была уверена, по твоим словам, когда целовала меня, а потом сказала мне, что этого не стоило делать.

Сперва я была слишком ошеломлена, чтобы что-то говорить. Я не могла поверить, что он затронул эту тему. Наконец, я выдавила жалобно:

- Это не честно.

- Жизнь несправедлива, - пробормотал он сухо, и меня почему-то это задело.

- Ты меня тоже целовал уверено, - выпалила я в ответ. - А у тебя есть девушка!

- Юни не моя девушка, - почти закричал он, заерзав в кресле. - Мы просто несколько раз встречались и все.

Я усмехнулась:

- Это чушь, Ридли.

- И это не имеет значения, - сказал он, вместо того, чтобы оспаривать мою точку зрения. - Ты вполне ясно и однозначно дала понять, что тебя не интересуют отношения с кем-либо, поэтому я не знаю, почему тебя так беспокоит, встречаюсь я с кем-то или нет.

- Это меня не волнует. Делай, что хочешь.

Он что-то пробормотал, но я не переспросила. Я просто позволила ему замолчать и уставиться в окно, где особо не на что было смотреть. Мокрый снег был таким густым, что видимость снизилась почти до нуля.

Это дерево появилось из ниоткуда. Оно не выдержало чрезмерного веса мокрого снега и льда и упало на дорогу, выставив торчащие ветви, как попало.

Я вывернула руль, пытаюсь объехать дерево, но места для объезда не было. Дорога была узкой, чуть шире переулка, и дерево полностью заблокировало его. Шины заскользили по смеси льда и снега, и мы вылетели с дороги.

Глава 9. Авария

Ридли вскрикнул от неожиданности, когда внедорожник развернулся на девяносто градусов и скатился по невысокой придорожной насыпи, прежде чем врезаться в дерево и резко остановиться.

Мы сидели тяжело дыша, никто из нас ничего не говорил. На панели приборов сердито мигало сообщение, что мы с чем-то столкнулись, словно мы сами не поняли этого.

- Ты в порядке? - Спросил Ридли.

- Да. А ты?

Он кивнул:

- Ты должна была пустить меня за руль.

- На дороге было дерево! - Я махнула рукой в сторону дороги в нескольких ярдах позади нас. - Это не моя ошибка.

- Верно. - Ридли закатил глаза. - Конечно. Ты никогда не делаешь ошибок.

Я не хотела с ним спорить, поэтому вышла из внедорожника, якобы для проверки полученных повреждений. К счастью, Land Rover врезался в огромную сосну, пушистые ветки которой защищали от колючего снега с дождем.

Мы ехали относительно медленно, когда я вылетела с дороги, поэтому сила столкновения внедорожника с деревом была небольшой. Кроме незначительных повреждений бампера, казалось, что Land Rover не сильно потрепан.

Ридли вышел из машины и подошел к дереву, под которым я стояла. Ветки в основном, защищали нас, от достаточно теплой погоды, снег на ветках таял, стекая по веткам, и легким душем падал на меня.

- Я никогда не говорила, что не делаю ошибок, - сказала я. Адреналин после аварии заставил меня чувствовать острее, стать более колючей, и мои слова звучали резче, чем я хотела, но меня это не заботило. - Я никогда даже так не думала.

- Ты уверена, как черт знает что, - огрызнулся Ридли, подхватывая мой тон, и я повернулась к нему.

- Если ты думаешь, что я не виню себя в том, что позволила Виктору уйти...

- Я не виню тебя! - Закричал он и вдруг замолчал. Как-то быстро ярость покинула его, и все его тело, казалось, осунулось. Ледяная маска, которую он носил, растаяла, и он просто стал ранимым и немного потерянным. - Почему ты не могла просто сказать мне?

- Я сожалею, что не рассказала тебе о нем. - Я была удивлена, что мой голос искренне дрожал, и я быстро выровняла его. - Я просто хотела быть уверенной, в том, что видела. После того, что совершил Виктор, я не хотела расстраивать тебя зря. Но теперь понимаю, что лучше бы сказала тебе сразу, и мне очень жаль. Не могу передать, как сожалею.

- Мне не нужны твои извинения. - Он покачал головой. - И, на самом деле, я даже не сержусь на тебя.

- Правда?

Он пожал плечами:

- Я имел в виду, что ты должна была позвать меня, прежде чем спускаться, чтобы поговорить с Константином.

- Я подумала, что он скорее разговаривал бы, если бы я была одна. - Я попыталась объяснить свои мотивы, но не была уверена, принял он их или нет.

Нерешительно Ридли сказал:

- Я понимаю, что в этом есть смысл.

- Но? - Подсказала я, потому что его фраза повисла в воздухе.

- Но Виктор почти убил тебя, Брин. - Он впервые посмотрел на меня, после того как вышел из внедорожника, и в его глазах снова появилась теплота, загадочно горевшая в их глубине. - Я

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

спал несколькими этажами над тобой, а человек, который убил моего отца, вернулся спустя много лет и чуть не убил человека...

Ридли затих, а я не заставила его закончить фразу. Что бы он ни хотел сказать, я не была уверена, что не хотела это знать. Биение моего сердца могло оспорить это. Но я знала, что логически лучше для нас обоих, если он не закончит это предложение, а я не узнаю, что, на самом деле, значила для него.

- Я не знаю, что происходит между нами, - сказал он, наконец. - Но я знаю, что не хочу потерять тебя.

Я с трудом сглотнула:

- Я тоже не хочу тебя потерять.

- Тогда ты должна доверять мне, хорошо? - Спросил Ридли. - Ты не можешь сбежать, не сообщив мне. Я тебе уже говорил, что мы вместе в этом, а с Виктором за спиной, я имею в виду, что теперь больше, чем когда-либо.

- Я смогу это сделать, - согласилась я. - И я обещаю больше ничего от тебя не скрывать.

- Снова друзья? - Спросил он с многообещающей улыбкой, протягивая мне руку.

- Друзья.

Он держал руки в карманах, а мои были холодными и влажными от прикосновений к автомобилю во время проверки повреждений. Когда я взяла его руку для рукопожатия, тепло, окутавшее меня, было изумительным. Я сразу поняла, что это была плохая идея, но я не отпустила его.

В воздухе пахло снегом, водой и свежей хвоей. Капающая вода намочила наши волосы, сделав их более волнистыми, чем обычно, и почему-то это заставило казаться более яркими его глаза цвета красного дерева. Мне было холодно и мокро, и я представила, насколько теплее мне было бы в его руках.

А потом я уже не представляла себе этого. Мы оба шагнули вперед, заполняя расстояние между нами, и он отпустил мою руку.

- Нам нужно, гм, наверное, идти, - сказал он низким голосом.

- Верно, - согласилась я, выдавливая из себя улыбку, когда отступила от него. - Нам нужно посмотреть GPS и определить, как далеко мы находимся.

подавив все противоречивые эмоции, бурлящие внутри, я вернулась к текущей работе и полезла назад в автомобиль.

Координаты озера были не точными, поэтому мы внесли в GPS на планшете Ридли примерные долготу и широту. Я схватила планшет с приборной панели, но он обновлялся медленно. Связь здесь могла быть нестабильной, прерывающейся. Но, по крайней мере, она работала.

- Что там? - Спросил Ридли, залезая во внедорожник. Он стряхнул воду со своих волос, а затем посмотрел на планшет в моих руках.

- Судя по GPS, мы не так уж и далеко и, в любом случае, нет дороги, ведущей прямо к озеру Изолера. Хочешь попробовать пройти пешком?

- Верно. Почему нет?

Я завела Land Rover и аккуратно выехала на дорогу, паркуя его возле дерева, из-за которого мы слетели с дороги. Он ехал нормально, что принесло немного облегчения, а припаркованный возле дороги, его будет легче найти, когда мы вернемся.

Мы добавили пончо в зимнее снаряжение, а затем взяли рюкзаки и закрыли машину, перед началом похода в дикую местность. У Ридли был непромокаемый чехол для планшета, что было просто отлично, потому что погода, кажется, не собиралась меняться.

Первый час нашего блуждания сквозь деревья был самым худшим. Мы пошли по подсказкам GPS, а когда ничего не нашли, начали расширять круг поисков. Каждый раз, когда

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

была возможность, я ломала ветку и привязывала красную ленту к дереву, пытаясь оставить хоть какие-то метки, чтобы не заблудиться и вернуться назад, к внедорожнику.

Хоть мы и надели ботинки, шляпы и перчатки, это все промокло. Мы привыкли к холоду, но этот был такой, что аж кости болели. Каждый шаг причинял боль, но мы с Ридли не собирались сдаваться так легко.

И как раз когда я дошла до точки, когда, казалось, что больше не смогу терпеть холод, я увидела странное мерцание за соснами. Падающий снег огибал сферу на земле, но это длилось всего мгновение. Когда я опустила голову, то была почти уверена, что видела льющиеся лучи света сквозь снег.

Я пошла вперед, двигаясь быстрее, чем раньше, когда следовала за Ридли.

- Что происходит? - Окликнул меня Ридли.

Я остановилась, подождала, пока он догнал меня, и указала на деревья перед нами.

- Мне кажется, я что-то вижу. - Я снова наклонила голову на доли секунды, и увидела его - мерцание в воздухе. - Когда я смотрю точно прямо, я вижу это.

Ридли посмотрел исподлобья и смахнул снег, налипший на брови:

- Я ничего не вижу.

Я понимала, что, возможно, сошла с ума, что это мог быть мираж, вызванный безумным холодом, но в глубине души, была уверена, что это не так. Чем ближе мы подходили, тем увереннее я становилась. Ридли продолжал твердить, что не может увидеть, за чем я следую, но ни разу не предложил, чтобы мы вернулись.

Возможно, это было мое наследие Скоюре. Мама говорила, что озеро было скрыто заклитием, чтобы другие племена не могли найти его. Во мне, вероятно, было достаточно крови Скоюре, чтобы я смогла заметить его слабое присутствие.

Сосны росли все плотнее, так что мне пришлось наклонить голову и раздвинуть ветви, чтобы пройти через них.

Когда я, наконец, прошла их и подняла голову, солнце светило так ярко, что мне пришлось прищуриться. Я закрылась рукой от света, и мне понадобилось несколько секунд, пока мои глаза адаптировались, чтобы я могла нормально видеть.

Первое, что я увидела, искрящееся, словно огромный сапфир, озеро, протяженностью в несколько миль. Оно располагалось в центре пространства, окруженного барьером из сосен, и это был самый прекрасный водоем из всех, которые я видела.

- Озеро Изолера, - с благоговением прошептал сзади меня Ридли. - Оно существует.

Глава 10. Изолера²

В ярком свете трава вокруг озера казалась зеленой, почти как лайм, обрызганный каплями ярких полевых цветов розового и фиолетового оттенка. Трава уступала прекрасному белому песку, который искрился, словно был перемешан с алмазной крошкой, а вода мягко омывала его.

Было так тепло, что все мое зимнее снаряжение стало невыносимым. Сперва я скинула шапку и пончо и продолжила раздеваться, пока не осталась в легинсах и майке, которые были под свитером и джинсами.

- Как такое вообще возможно? - Спросил Ридли.

Я оглянулась на него, еле оторвав взгляд от озера. Он снял ботинки и куртку, но, очевидно, раздевался гораздо медленнее меня. Ярко-голубая бабочка порхала возле него, и он проследил за ней глазами, замерев на мгновение.

- Скорее, вероятно, обладали силой, непохожей на все, что мы когда-нибудь видели, если они могли заколдовать такое место и сохранять столько лет, - сказала я, снова поворачиваясь к воде. - Сотни лет, если верить написанному в маминой книге.

В Дольдастаме требовалось полдюжины садовников, работающих в специальных «оранжереях», чтобы сохранять и поддерживать сад. Выращивание винограда и помидор не могло быть сложнее, чем создание этого оазиса, даже если психокинетические способности садовников были направлены против субарктических температур, чтобы поддерживать фрукты и овощи в цветущем состоянии. Кроме того, нам пришлось переманить несколько работников у Трилле, потому что их дар был сильнее, чем наш.

- Наши предки были более сильными, - напомнил мне Ридли, но его голос звучал изумленно. - Мы утратили наш дар за века. Конечно, мы слышали об этом всю нашу жизнь. Но если в другом племени могли делать такое, то мы утратили больше, чем я мог себе представить.

Трава под моими ногами была словно мягкий пушистый ковер, когда я шла к озеру. Я ожидала, что песок будет обжигающе горячим, как всегда на пляжах под ярким солнцем, но вместо этого он был прекрасным - шелковистым и теплым под замерзшими пальцами ног.

- Ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное? - Спросила я Ридли.

- Нет. - Когда он снова заговорил, его голос звучал ближе ко мне, значит, он подошел, но я не оглянулась. - У меня такое чувство, словно я во сне.

Я медленно кивнула:

- Я точно понимаю, что ты имеешь в виду.

Моя мама, благодаря своему происхождению Скорее, буквально чувствовала, как вода звала ее, когда она была вдали от нее слишком долго, я не никогда не чувствовала такого сильного притяжения. Я наслаждалась водой немного больше, чем обычный Канин, но точно не нуждалась в ней.

Но сейчас я чувствовала ее. Она притягивало меня, словно я была связана с озером невидимой нитью, привязанной к самому моему естеству, и сейчас нить была туго натянута. Я подошла достаточно близко, чтобы вода коснулась моих пальцев ног. Восхитительная волна облегчения накрыла меня, а я даже не заметила, как напряжена была.

Я присела и набрала в ладони воды. Сначала я просто наблюдала, как она стекала по моим пальцам, более чистая, чем любая река или озеро, которые я когда-либо видела. Затем я поднесла сложенные руки ко рту и сделала большой глоток, и она оказалась на вкус свежей, чистой и сладкой. Почти немедленно я почувствовала себя настолько освеженной, как не чувствовала даже после глубокого ночного сна.

² Изолера – швед. Изолированное место

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Брин? - Окликнул меня Ридли таким тоном, что заставило меня понять, что он назвал мое имя, и я оглянулась на него через плечо. Он стоял на краю пляжа позади меня, и выражение его лица было расслабленным и мечтательным, но в глазах появилась тревога.

- А?

- Мы все еще на задании, - напомнил он мне. Нам нужно найти Линнею, а я даже не уверен, что она здесь.

Я на мгновение отвернулась от него, чтобы посмотреть на озеро перед собой. Мне ничего не хотелось сильнее, чем окунуться в озеро Изолера, позволив ему омыть меня теплом и прохладой одновременно. Но Ридли был прав. У нас была работа.

Я встала и отступила, чтобы вода больше не касалась моих пальцев.

- Где будем искать? - Спросила я, но мои глаза уже осматривали пространство.

Кроме толстых вечнозеленых растений, которые стеной огораживали холодную действительность вне волшебства Изолера, других деревьев не было. Все пространство, в основном, занимало озеро. Если я не видела Линнею сейчас, я понятия не имела, где она могла спрятаться.

- Если она здесь, она в озере, - предположил Ридли. - Она должна плавать.

Больше меня не нужно было уговаривать. Я знала, что не должна позволять озеру очаровать меня, как это было несколько мгновений назад, но я была бы очень рада поплавать в нем. Просто нужно держать свои мысли при себе.

Ридли разделся до трусов, и хотя часть меня мечтала оценить тугие мышцы его груди и живота, я осознанно приложила все усилия, чтобы не смотреть на него. Не только потому, что нам нужно было завершить дело, но и потому, что мы только что снова согласились стать друзьями, и я не хотела пачкать это своими фантазиями о том, как мои пальцы пройдутся по контурам его груди и живота.

Я опустила голову и вошла в воду, надеясь, что она смоет прочь мои мысли. Как только отошла достаточно далеко, я нырнула, позволив озеру полностью скрыть меня, и, честно, я не могла вспомнить момент, когда чувствовала себя лучше. Это походило на погружение в настоящее счастье.

Несколько мгновений я просто позволила себе плавать и наслаждаться ощущениями. Но когда мои легкие начали требовать кислород, я всплыла. Я глубоко дышала, устремив взгляд в синее небо надо мной, пока спустя минуту не выплыл Ридли, тяжело дыша.

- Ты в порядке? - Спросила я, подплывая ближе туда, где он появился в паре ярдов от меня.

- Все хорошо, - уверенно ответил он и смахнул воду с глаз. - Как надолго ты можешь задержать дыхание?

Я пожала плечами:

- Я не знаю. Может минут пять.

В начальной школе я часто демонстрировала свою способность задерживать дыхание надолго. Я думала, что все дети считают меня крутой, но, оказалось, что я была всего лишь клоуном. Средний Канин мог задержать дыхание примерно на тридцать секунд, так что мой подвиг казался довольно впечатляющим и немного причудливым. Но, для сравнения, моя мама могла не дышать под водой почти полчаса.

- Да, я не могу даже приблизиться к этому, - покачал головой Ридли. - Я пытался добраться до дна, но это слишком далеко для меня. Если у Линнеи есть жары, она может плавать в глубине.

- В этом есть смысл, - согласилась я. - Я посмотрю, насколько глубоко смогу спуститься и поищу ее. Ты не хочешь остаться на мелководье?

- Эта работа по мне.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я глубоко вдохнула и нырнула под воду. Направляясь прямо вниз, думая, что дойду до дна и поищу вдоль него. Если это был рай, созданный для троллей с жабрами, то можно было без преувеличения предположить, что на дне что-то есть.

Ридли не шутил о том, насколько тут глубоко. Даже в столь чистой воде вскоре стало так темно, что я не могла четко видеть. Когда мимо проплыла маленькая серебристая рыбка, я поймала только отблеск света на чешуе.

Даже, когда началась головная боль и в груди начало гореть, меня охватил водяной бред. Казалось, вода текла сквозь меня, наполняя меня чистым восторгом, и я поплыла глубже. Хотелось бы мне сказать, что я была более решительна, чем когда-либо, найти Линнею, но на самом деле, это отошло на второй план после тех ощущений, которыми наполнило меня озеро.

Но постепенно меня охватила боль и паника, пока мое тело боролось с увеличением углекислого газа. Мои легкие начали гореть. Я устремила к лучам солнца, прорезающим воду, и слишком поздно мне пришлось в голову, что я спустилась довольно глубоко.

Я спускалась вниз почти пять минут, что означало, что мне нужно почти пять минут, чтобы подняться. Это было вдвое дольше, чем я могла не дышать. Я попала в беду.

Устремив глаза на солнце надо мной, я работала ногами так быстро, как только могла, устроив гонки со временем. Мои легкие, казалось, вот-вот взорвутся, а мышцы живота начали мучительно сокращаться.

Но свет вверху становился все ярче, и если бы я заставила себя, я бы справилась. Давление усилилось травмой головы, в углу правого глаза снова появилось пятно, а в голове пульсировало. Туман застил мой мозг. И тогда все исчезло в темноте, а ноги обмякли, несмотря на все мои усилия плыть.

Глава 11. Иллюзия

Хорошая новость - я дышала. Я чувствовала это - кислород свободно заполнял мои легкие. Кроме того, еще болел живот, словно меня избили, а в голове тупо пульсировало. Но боль означала, что я жива.

- Я думаю, она пришла в себя, - мягко произнес женский голос.

- Брин! - В панике кричал Ридли, хлопая меня по лицу.

- Прекрати меня бить, - пробормотала я и слабо оттолкнула его руку. Подо мной была мягкая земля, поэтому, я предположила, что лежу на траве, вдали от темных тисков утопления.

Он шумно выдохнул:

- Ты напугала меня, Брин.

- Прости. - Я открыла глаза и увидела Ридли и пропавшую королеву Линнею, склонившихся надо мной. - Эй, я нашла ее.

Линнея улыбнулась, на ней не было никакой помады, поэтому ее губы были бледно-розовыми, под цвет ее фарфоровой коже. Странно, но без косметики она выглядела старше, чем когда я ее видела раньше.

Ей было шестнадцать, но юных невинных шестнадцать. Слишком яркая красная помада напомнила мне о маленькой девочке, играющей во взрослую, тогда как сейчас, без косметики, она выглядела на свой возраст. И хоть волосы у нее не вились, а глаза были голубые, она очень походила на Ширли Тэмпл.

- Фактически, я нашла тебя, - исправила меня Линнея. - Ты уже тонула, когда я нашла тебя и вытащила на берег.

- Спасибо.

Я села, и волна головокружения чуть не сбила меня, но я переборола ее. Не помогло даже то, что я очнулась, словно в сказке. Все слегка мерцало, как будто было не совсем реальным.

- Ты в порядке? - Ридли положил руку мне на плечо, чтобы успокоить, и его сила подбодрила меня, как всегда.

Мгновенье в лучах солнца и с каплями воды, стекающими по его груди, Ридли казался абсолютно идеальным. Он наклонился, когда дотронулся до меня, и сама его близость лишила меня возможности дышать. Вот только его карие глаза потемнели от беспокойства, и я поторопилась избавиться от эмоций и переключить свое внимание с него.

- Т-ты в порядке? - Спросила я Линнею, слегка заикаясь, потому что говорила с усилием.

Она кивнула. Кроме отсутствия макияжа, она выглядела так же, как при нашей последней встрече - никаких признаков травм. На ней было синее бикини, открывавшее ее красивое тело, поэтому любые побои или ушибы были бы заметны.

- Что ты здесь делаешь? - Спросила я, решив быть краткой. - Почему ты ушла из Сторваттена?

- Я не могла там больше оставаться. - Она покачала головой, и жабры чуть ниже ее челюсти встрепенились. - Там что-то происходит.

- Что ты имеешь в виду? - Спросил Ридли.

- Охранники во дворце вели себя как-то странно, - объяснила она. - Они всегда были как-то отчуждены и небрежны, но в последнее время я заметила, что они смотрят на меня как-то слишком пристально. Я не знаю, как это объяснить, но куда бы я ни пошла, мне казалось, что за мной следят.

- Ты кому-нибудь говорила об этом? - Спросила я.

- Не сразу, - продолжила Линнея. - Сначала я подумала, что это паранойя, поэтому подождала несколько недель прежде, чем сказать об этом моему мужу. Микко это не сильно заинтересовало, но он попытался успокоить мои страхи, сказав, что поговорит с охраной.

- Что-нибудь изменилось после этого? - Надавил на нее Ридли, и я была уверена, что он очень старался не говорить с обвинением.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Мы долго подозревали, что муж Линнеи, король Скоряе Микко, был причастен к ее исчезновению. Даже с появлением Константина Блэка, поведение Микко и охранников в Сторваттене оставалось странным. Они пресекли наши попытки собрать информацию и провести надлежащее расследование, не говоря уже о том, что Микко как-то быстро перешел от равнодушия к жене к безутешности по поводу ее исчезновения.

К тому же возникал вопрос по их браку. Союз был устроен их семьями, как и большинство королевских браков, а Микко вдвое старше нее. Они были женаты меньше года, и мне стоило задаться вопросом, на что был похож этот брак.

- Просто ничего не успело измениться, - уточнила Линнея. - Я сказала Микко о своих подозрениях, а спустя два дня темный мужчина сказал мне, что мне нужно уходить оттуда.

- Подожди. - Я подняла руку. - Какой мужчина?

- Он никогда не называл своего имени, но у него более темный цвет кожи, как у тебя. - Линнея показала на Ридли, указывая на его смуглую оливковую кожу. - Черные волнистые волосы, борода и серые глаза.

Мне не нужны были его описания, но я хотела быть абсолютно уверенной. Это был Константин Блэк.

- Что ты делала, когда он подошел к тебе? - Спросил Ридли.

- Мы с Микко, как обычно, легли спать, но я не могла заснуть. - Линнея расслабилась и подтянула колени к груди, обхватив их руками. - Я немного нервничала в последнее время, заряжаясь негативной энергетикой от всех во дворце. Поэтому спустилась к бассейну, чтобы поплавать и слегка умирить свое беспокойство.

- Я, на самом деле, почти кралась к бассейну, - продолжила она. - Охранники вели себя так странно, что я не хотела, чтобы кто-нибудь из них меня заметил. Но как только я спустилась туда и разделась, из ниоткуда появился этот мужчина.

- Он был почти как Мистик из «Люди Икс», - продолжила Линнея с большими глазами.

Скоряе проводили большую часть жизни запетыми во дворце, изолированном от людей и остальной части мира, и тратили много времени на просмотр фильмов и чтение книг. Это позволяло ускорить течение времени.

Константин, появившийся из ниоткуда, должно быть очень удивил ее. Несмотря на то, что Линнея была знакома с волшебством нашего мира, ее общение с другими племенами было ограничено. Как и многие Канин, Константин мог менять цвет кожи, так что он просто слился с фоном. Это дезориентировало, когда встречалось в реальной жизни.

- Он причинил тебе боль? - Спросил Ридли, потому что был заиклен на идее, что Константин - злодей. Я еще не полностью исключила его из таковых, но моя уверенность поколебалась. - Он тебе вообще угрожал?

- Нет. То есть, я не думаю. - Ее лоб наморщился, а губы сжались. - Он не причинил мне боль, но он сказал: «Ты должна уйти. Если хочешь жить, ты должна уйти так далеко от дворца, как только сможешь, и никогда не возвращаться. И никому не должна рассказывать.»

- Он не сказал почему? - Спросила я.

- Нет. - Линнея покачала головой и обрызгала свое лицо каплями с все еще мокрых завитков волос. - Я пыталась спросить почему, и кто он, но он только стал настойчивее и сказал, что времени нет.

- И ты послушала его? - Спросил Ридли, неспособный скрыть скептицизм в его голове. - Почему?

- Поскольку он сказал то, что уже чувствовала, - объяснила Линнея, слегка пожав плечами.

- Я не чувствовала себя в безопасности во дворце, и он подтвердил мои страхи.

- И ты никому не говорила? - Спросила я.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Нет. - Она нахмурилась. - Я не думала, что у меня было время. Я хотела сказать Микко или бабушке. Они, должно быть, волновались до боли. - Тут она оживилась. - Вы разговаривали с кем-нибудь из них? Как они?

- Мы были в Сторваттене, помогали искать тебя и видели их обоих. У них все хорошо. - Коротко ответила я. Я не хотела делиться с ней своими подозрениями о ее муже, по крайней мере, пока не услышала ее рассказ полностью.

- Как ты незаметно сбежала из дворца? - Ридли вернулся к текущей теме.

- Во дворце есть бассейн с пресной водой, который соединяется с Верхним озером тоннелем, так что я просто проплыла по нему. Так как никто не видел меня, выходящей из моих комнат, это было довольно легко, - сказала Линнея. - Как только я выбралась в озеро, я понятия не имела куда податься, поэтому просто продолжила плыть. Потом вспомнила истории, которые рассказывала мне бабушка об озере Изолера, поэтому решила попробовать найти его.

- Значит, ты пробыла здесь... - Я сделала паузу, пытаюсь вспомнить, когда Линнея пропала. - Десять дней? Как ты выжила? Что ты ела?

- Не знаю. - Казалось, что новость ее тоже озадачила. - Я не была голодна. Я даже не поняла, что прошло десять дней. Думала, может два или три.

Я посмотрела на озеро позади нее и вспомнила строку, которую Ридли прочитал из книги сказок в поезде. Вода Изолеры поддержит всех, кто мечтает о нем. Здесь была какая-то серьезная магия. Возможно, это было связано с тем, что я чуть не утонула, но его сила начала нервировать меня.

- Ты звала меня? - Спросила я, переводя внимательный взгляд с озера на неё. - В озарении?

- Да! - Линнея просияла. - И я так рада, что это сработало! Моя бабушка учила меня использовать его в экстренном случае, но я никогда не была в этом хороша. Для этого необходимо так много энергии, но я думаю, что магия этого места придала мне сил.

- Но почему меня? - Я покачала головой. - Почему не бабушку или мужа?

- Я боялась, что если свяжусь с Микко или бабулей, они совершат ошибку и сообщат охране, где меня искать, а я не доверяю охранникам, - пояснила Линнея. - Я не была уверена, сможет ли кто-то, не имеющий кровной связи со Скояре, найти озеро Изолера, а ты была единственная Скояре, которую я знала, которая не связана со Сторваттеном.

- И что ты собираешься делать сейчас? - Спросил Ридли. - Планируешь вернуться домой?

Линнея глубоко вздохнула и на мгновение стала казаться значительно старше.

- Я не знаю. Я понимаю, что не могу остаться здесь навсегда и очень скучаю по Микко.

Она опустила взгляд на песок у своих ног, что позволило нам с Ридли обменяться взглядами. Мы оба были удивлены, услышав, что она скучала по Микко. До сих пор мы считали, что она в браке по обязательству.

- Почему бы тебе не вернуться с нами в Дольдастам? - Предложил Ридли. - Как только мы приедем, мы можем связаться с твоей семьей и решить, что делать.

Я была готова отправляться, как только Линнея решит, и пошла собирать наши зимние вещи. Они полностью высохли, и когда я подняла голову, то поняла, что солнце полностью пересекло небо. Мне казалось, что мы находились здесь примерно минут пятнадцать, но должно быть прошло намного больше времени.

Линнея добралась сюда из Сторваттена вплавь, поэтому на ней был только купальник. К счастью, когда она совершала переход по земле полторы недели назад, погода была гораздо теплее, но я все еще не понимала, как она сделала это.

Я предположила, что она была как моя мама - гораздо крепче, чем казалась. Скояре были привычны к перепадам температур, купаясь зимой в замерзшем озере.

Ридли отдал ей свою куртку, а я джинсы. Это означало, что я останусь только в леггинсах, что было не идеальным вариантом, но я поступила, как должна была.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Когда мы проталкивались сквозь ветви, через которые сюда пришли, возникло очень странное чувство. Это был словно сон во сне, когда, даже проснувшись, ты все еще видишь сон. Было совершенно темно, когда мы ушли от озера Изолера, и это очень дезориентировало, потому что у озера все еще светило солнце.

К счастью, снег прекратился. Луна была лишь тонким серпом, но свежий снег отражал ее свет, делая его ярче. Благодаря лентам и сломанным веткам, которые я оставляла по пути нашего следования, мы достаточно легко вернулись к внедорожнику.

Но к тому моменту, как мы нашли его, я едва помнила, как выглядело озеро Изолера.

Глава 12. Возвращение на родину

Была уже поздняя ночь понедельника, когда Ридли припарковал внедорожник у входа во дворец в Дольдастеме. Мы с Ридли сменяли друг друга за рулем по дороге назад, так же как и на пути туда, но мы оба были уставшие и разбитые после долгого путешествия. Линнея же, расположилась на заднем сиденье с широко открытыми от восторга глазами.

Она едва ли видела какой-либо мир за пределами Сторваттена, и, несмотря на то, что большую часть пути составляли пустые дороги и поля, она все равно смотрела в окно с увлеченным интересом. Из-за того, что она мало взаимодействовала с миром людей, во время остановок на заправках и при посадке в поезд она почти взрывалась от восторга.

Мы замаскировали ее жабры так хорошо, как только могли, дав ей шарф, который она обмотала вокруг шеи, и одели ее в одну из моих толстовок с капюшоном и пару джинсов. Моя одежда была слегка велика ей, но, что касалось толстовки, это было хорошо. Это позволило капюшону скрыть ее локоны и жабры.

Два Хёдраген стояли на страже возле парадного входа во дворец - новая фишка, ведь началась целая «война» - и остановили нас, словно Виктор Далиг вежливо постучал бы в дверь, если бы пришел убить короля.

Одним из Хёдраген был Каспер Эббот, парень Тильды - ладно, уже жених. Свет уличных фонарей заставил мерцать серебряные завитушки на черной форме. Его темные кудри были аккуратно зачесаны, а борода безукоризненно ухожена.

- Дворец закрыт на ночь, - сообщил нам первый охранник.

- У нас дело к королю, - ответил Ридли.

- Какое у вас к королю дело? - Спросил Каспер, и устремил взгляд мимо меня на Линнею, которую все еще скрывала большая толстовка с капюшоном.

Другой охранник впился взглядом в Каспера и прежде, чем Ридли успел ответить, сказал нам:

- Король с королевой отправились почивать. Возвращайтесь утром.

- Эллиот, это Ридли Дрезден, ректор и Оверсте, - сказал Каспер, прилаживая все усилия, чтобы не отчитать своего напарника перед нами. - Если он хочет видеть короля, это должно быть что-то важное.

- У меня есть приказ короля, не беспокоить его. - Эллиот остался стоять прямо с высоко поднятой головой.

Я видела, что нас не собираются пускать, поэтому повернулась к Линнее, которая рассматривала крупный витраж из цветного стекла над входом во дворец. Когда она опустила на меня взгляд, я поощрительно ей кивнула. Линнея откинула капюшон, сняла с шеи шарф и улыбнулась охранникам.

- Можешь поприветствовать Линнею Биелса, пропавшую королеву Скояре, - объявил Ридли с ноткой сарказма. - Я думаю, что король Эверт теперь сделает для нас исключение.

- Эллиот, - произнес Каспер чуть громче шепота. - Доложи королю. Я провожу их в конференц-зал, где они смогут подождать его.

- Да, конечно. - Эллиот быстро склонился перед Линнеей. - Простите, Ваше Величество. - Он начал отступать, споткнулся о булыжники и поспешил в покои короля.

- Простите за эту ситуацию. - Каспер расслабился после ухода Эллиота. - Он хороший охранник. Просто иногда становится фанатичным.

Каспер проводил нас внутрь и вниз по коридору, в комнату, где я обычно встречалась с королем. Так как нас никто там не ждал, очаг не горел, и было довольно холодно. Холодный циклон, пришедший в Дольдастам на прошлой неделе, не собирался заканчиваться.

Линнея непроизвольно задрожала, но я не знала, из-за холода или чего-то другого. Когда Каспер поторопился разжечь очаг для нас, она с улыбкой поблагодарила его, но не смотрела ему в глаза.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Ты в порядке? - Спросила ее я, и она кивнула мне, улыбаясь так же, как и Касперу, - слабо, с усилием. В выражении ее лица было что-то стеклянное, что делало ее похожей на фарфоровую куклу.

Пока Ридли подносил больше дров к камину, чтобы помочь Касперу быстрее его разжечь, я подошла к Линнее. Она стояла у стены, обхватив себя руками, а когда я положила руку ей на плечо, она слегка подпрыгнула.

- Что-то случилось? - Мягко спросила я.

- Я просто взбудоражена. - Линнея попыталась вызвать у меня улыбку, но сдалась и издала испуганный вздох. - Теперь пути назад нет, не так ли?

- Ты о чем? - Спросила я.

Но, прежде чем она успела ответить, король Эверт распахнул дверь в конференц-зал, а прямо за ним следовала королева Мина. Его темные волосы были взъерошены ото сна, а одет он был в серебристый атласный халат, отороченный мехом; Мина была в подобном же одеянии, только в женском варианте. Свои волосы она перевязала сзади толстым шнурком, и, несмотря на то, что их, казалось, разбудили, Мина успела надеть корону и ожерелье раньше, чем спуститься сюда.

Мы с Ридли подошли к концу стола, чтобы поприветствовать их, тогда как Каспер занял пост у камина, по-видимому, оставив Эллиота в одиночестве охранять парадный вход.

- Что такое? Я слышал о королеве Скояре? - Спросил Эверт, подбоченившись, умея показаться одновременно и заинтересованным и раздраженным.

Мина уже отыскивала взглядом Линнею, затаив дыхание, когда сделала это.

- Это правда.

В то время, как король потребовал разъяснить, что случилось, его жена шагнула к Линнее. Мина положила руки на плечи Линнеи в успокаивающим жесте, и когда она заговорила со своим псевдо-британским акцентом, который всегда использовала при общении с королевскими персонами, ее слова звучали мягко и приятно.

- Как ты? - Спросила ее Мина. - Я не могу себе представить, через что тебе пришлось пройти.

- Я порядке, - ответила Линнея, но ее голос слегка охрип.

Мина положила руку на щеку Линнеи и наклонилась, чтобы посмотреть ей прямо в глаза.

- Ты теперь в безопасности. И только это имеет значение.

Линнея с благодарностью ей улыбнулась и смахнула с глаз слезу прежде, чем она покатилась.

Ридли посвящал короля в наши приключения во время поиска Линнеи, но я слушала только краем уха, потому что наблюдала за ней. Мина овила рукой талию Линнеи, и они обратили свое внимание на Ридли и короля, поэтому сделала то же самое.

- Как только мы нашли королеву Линнею, то сразу вернулись сюда, - произнес Ридли, заканчивая историю.

Эверт сидел на своем стуле с высокой спинкой и почесал голову, пытаясь воспринять рассказ Ридли. Мы с Ридли стояли через стол от него, ожидая ответа.

- Это все удачно и хорошо, и я рад, что королева Скояре в безопасности... - он сделал паузу и посмотрел на нее. - Я действительно рад. Но, Ридли, если я все правильно помню, ты просил освободить тебя от твоих обязанностей на несколько дней, что бы помочь разведчикам в поисках Виктора Далига. Ты не упоминал о королеве Скояре.

Ридли откашлялся и переступил с ноги на ногу. Я задумалась, что именно он мог сказать королю, что бы нас освободили от обязанностей здесь, в Дольдастаме. Так как город сейчас был в полной изоляции, я понимала, что это, вероятно было нелегко.

- Я предполагал, что у королевы Линнеи могла быть некоторая информация о Викторе Далиге, - пояснил Ридли.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Эверт выгнул бровь, глядя на Линнею:

- И?

- Я не... не знаю, кто такой Виктор Далиг. - Линнея покачала головой. - А должна?

- Нет, у вас не было повода для знакомства. - Эверт поднял руку и снова перевел на Ридли пристальный взгляд.

- Очень жаль, что она ничего не знает, но это был риск, и я подумал, что на него стоит пойти. - Ридли твердо стоял на своем. - Кроме того, она - королева Скояре. Ее местонахождение важно для нашего народа в целом.

- Мой король, он прав, - вмешалась Мина. - Ридли и Брин нашли королеву Линнею живой и здоровой. Они сделали значительное дело. Ты не должен ругать их за это.

Он вздохнул и кивнул.

- Простите. Мой не выпавшийся мозг не работает должным образом. Это должно быть поводом для праздника. - Эверт выпрямился и улыбнулся. - Мы позовем короля Скояре, чтобы вернуть ему его молодую жену, а когда он приедет, устроим был в честь королевы Линнеи.

- Мне придется вернуться? - Внезапно спросила Линнея, и все обернулись, посмотреть на нее.

- Ты не хочешь вернуться домой? - Спросил ее король Эверт.

- Я ужасно скучаю по моему мужу и бабушке, - торопливо пояснила Линнея. - Но в Сторваттене что-то происходит. Я не чувствую себя там в безопасности.

Эверт встревоженно заерзал на стуле, не совсем понимая, что делать с напуганной несовершеннолетней королевой.

- У вас есть охрана и ваш муж. Поговорите с ними, и я уверен, что все уладится.

- Я не доверяю тамошним охранникам. - Линнея покачала головой.

- Основываясь на опыте, я сказала бы, что охранники в Сторваттене довольно неумелые, - добавила я. Когда мы прибыли во дворец сразу после пропажи Линнеи, я обнаружила, что охранники ленивы, некомпетентны и совершенно негодны.

- Очень может быть. - Эверт прокашлялся. - Но об этом, вы должны поговорить с королем Микко. Мы не можем контролировать происходящее в вашем королевстве.

Линнея опустила голову и один раз кивнула. Все, что мне хотелось сделать, это отправить Линнею туда, где она будет в безопасности, но я не могла не согласиться с королем. Он не мог контролировать охрану в другом королевстве. Это было дело Линнеи и ее мужа.

- Что, если мы отправим пару охранников с ней для безопасности? - Предложила Мина. - По крайней мере, пока они с мужем не разберутся с ситуацией в Сторваттене.

Эверт покачал головой:

- Моя королева, ты знаешь, что мы не можем никого выделить прямо сейчас.

- Конечно же, мы можем выделить одного или двух, - настаивала Мина, и я понимала, что она заняла совершенно противоположную позицию, чем в прошлый раз, когда я отправлялась в Сторваттен. Тогда она спорила с королем, который хотел отправить помощь к Скояре, говоря, что мы не можем никого выделить.

Кроме того, было удивительно смотреть на поведение Мины сегодня. Когда я вернулась несколько дней назад, она была холодна, почти заносчива, что было совсем на нее не похоже. Но сейчас, казалось, она вернулась к своему обычному состоянию.

Я задалась вопросом, что же произошло, или ее текущее расположение состояло только в том, что здесь была Линнея. Я не могла сказать, искренне ли беспокоилась за нее Мина, или просто пыталась держать марку перед иностранной королевской персоной.

- Что насчет Брин? - Мина указала на меня. - Она знакома со Скояре, и уже показала, что может оказать значительную помощь королеве Линнее.

Король Эверт раздумывал над этим мгновенье, затем кивнул с некоторым нежеланием.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Брин может отправиться в Сторваттен, если этого пожелает королева Линнея, но Ридли мы не сможем отпустить. Он слишком важен здесь.

- А как насчет него? - Спросила Линнея и указала туда, где рядом с камином стоял Каспер, который казался столь же пораженным, как и остальные. - Я буду чувствовать себя лучше, если поеду с кем-то, кого уже встречала, даже если это было так кратко, чем с кем-то, выбранным наугад.

- Член Хёдраген - это отлично, - решила Мина. - Он может помочь вышколить охрану в Сторваттене.

- Тогда все улажено, - объявил король Эверт, вероятно, торопясь успеть прежде, чем Мина или Линнея предложат еще кого-нибудь, чтобы ходил по пятам. - Брин Эвен и Каспер Эббот будут сопровождать королеву Линнею в Сторваттен. - Он встал. - Теперь я позвоню ее мужу, чтобы сообщить, что она в безопасности, а затем я вернусь в кровать, потому что уже поздно.

Глава 13. Репетиторство

- Если ты будешь представлять Хёдраген, то нужно действовать, как один из нас.

Каспер стоял в центре тренировочного зала Хёдраген. Так как он взял выходной в своем плотном графике специально для работы со мной этим утром, я знала, что должна обратить на него внимание, но не могла перестать с восторгом озираться вокруг.

Площадь Хёдраген находилась в задней части дворца, поэтому я всегда только мельком видела, что внутри, когда в школе проходила по дворцу. При тренировочном зале был тренажерный зал, полностью укомплектованный всеми видами оборудования, и небольшое общежитие, где жили холостые стражники.

В самом тренировочном зале было меньше квадратных метров, чем в спортивном зале следопытов в школе; потолки, казалось, продолжались бесконечно с железными светильниками, свисающими с балок и со стеклянной крышей над ними. Гобелены в серебряных и черных — цветах униформы Хёдраген — украшали стены. Полы были глянцевые из древесины черного ореха.

Несколько черных борцовских матов было разложено в центре комнаты, и Каспер стоял на одном. Его темная безрукавка демонстрировала объемные мышцы на руках, которые были скрещены на груди. Он был высоким и широкоплечим, особенно для Канин, которые имели тенденцию быть небольшими.

- Знаешь, я тренировалась раньше, - Напомнила я, когда вышла ему навстречу. Нас было двое в комнате и мои шаги эхом отражались в помещении.

Он ухмыльнулся:

- Не так.

Так как я собиралась в Сторваттен, чтобы помочь защитить Линнею и сопровождать Каспера, то я технически буду связана с Хёдраген. Король Эверт не разобрался во всех деталях, прежде чем лечь спать, вчера вечером. Но мы получили достаточно, чтобы Каспер решил, что некоторое обучение Хёдраген, пошло бы мне на пользу.

Сколько себя помнила, я мечтала стать членом Хёдраген, поэтому прилагала все усилия, чтобы сдерживать свое волнение и действовать профессионально. Ридли говорил, что это не является абсолютной необходимостью, но я не могла отказаться от выполнения чего-то, что могло помочь исполнению моей мечты присоединиться когда-нибудь к Хёдраген.

Поэтому я помогла Линнее, устроиться прошлой ночью - наряду с королевой Миной, которая настояла на том, чтобы лично проводить ее в комнаты для гостей - а затем отправилась домой, поспала несколько часов и проснулась рано, полная оптимизма перед встречей с Каспером для тренировки.

- Так над чем мы работаем? - Спросила я.

- Так как у меня, вероятно, только один день, чтобы подготовить тебя, это будет ускоренный курс, - сказал он мрачно. - Я хочу увидеть на каком ты уровне и начать от него, посмотреть, как ты держишься.

- Как я держусь? - Я рассердилась. - С этим все хорошо.

Один из поводов для моей гордости состоял в том, как я держалась. Нас учили стоять прямо, расправив плечи, выставив вперед подбородок и держа ноги вместе. Правила для нас были более мягкими, чем для Хёдраген, которым нужно было стоять и ходить, как игрушечным солдатам, но из-за своей мечты я подражала им, так хорошо, как только могла.

- Мы поговорим об этом, когда до этого дойдет. - Каспер поднял руку, заставив меня замолчать. - Но нам нужно приступить к работе. - Он опустил руки и стал, расставив ноги на ширину плеч. - Покажи, что ты можешь.

Я покачала головой в недоумении и «конский хвост» запрыгал сзади меня.

- Что ты имеешь в виду?

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Я хочу посмотреть, как ты ведешь себя в бою. Если мы собираемся защищать королеву Скоряе от возможных покушений на ее жизнь, я должен понимать, как хорошо ты можешь это делать.

На мгновение я заколебалась от странного чувства страха. Я и прежде сражалась с парнями, столь же крупными, как Каспер, а Бент Стам фактически был намного сильнее его. Так что проблема была не в этом. Это скорее было уважение перед его званием и страх, что я не оправдаю ожидания настоящего Хёдраген.

Но Каспер решил, что пришло время начать, и, когда я не пошевелилась, то начал он. Он подошел ко мне, и я быстро ускользнула в сторону. Я была невысокой и сильной, но не такой сильной, как он, поэтому знала, что должна была использовать свою ловкость и меньший рост в свою пользу.

Я обошла вокруг него, и, присев на землю, приготовилась сбить его с ног. Как только я присела, он схватил меня за ногу и бросил так, что я приземлилась спиной на мат с болезненным чвак, который эхом пронесся по залу.

Зрение в правом глазу снова застило пятном, и я задалась вопросом, сколько еще будут проявляться последствия моей раны. Но через секунду я вскочила на ноги.

- Истинный завет хорошего бойца не в том, чтобы не быть сбитым, а в том, как быстро он сможет встать на ноги, - прокомментировал Каспер, пока я отряхивалась, затем усмехнулся. - Хотя я обнаружил, что никогда не повредит избегать быть сбитым первым.

- Хочешь, чтобы я попробовала? - Спросила я.

Он кивнул, и это было достаточным стимулом, который мне был нужен. Я побежала на него и, когда он попытался схватить меня, обошла его сбоку. На этот раз я запрыгнула ему на спину и схватила рукой за шею, надеясь, что или я лишу его равновесия собственным весом, или уложу его, придушив.

Но не произошло ни то, ни другое. Вместо этого он упал на спину, придавив меня к полу прежде, чем подняться на ноги.

Я поднялась на ноги также быстро, как и раньше, даже несмотря на то, что падение было в два раза болезненнее, а пятно в глазу проходило гораздо дольше. Как только я встала, Каспер скомандовал:

- Еще.

Поэтому я снова пошла на него. И снова. И снова. Иногда наши сражения длились дольше, тогда, как другие заканчивались за несколько секунд. Несколько раз мне удалось сбить его с ног и придавить.

К тому времени, когда Каспер свалил меня на спину в двадцатый раз за утро, не смогла подняться так же быстро, как раньше. Я лежала на спине, глядя на пасмурное небо в окно в крыше, и пыталась отдышаться.

Я ждала, что Каспер снова прикажет мне наступать, но вместо этого он присел на мат рядом со мной. На его лбу блестел пот, и он казался немного измотанным. Может я и не наносила ему удары так часто, как мне бы того хотелось, но он все же был Хёдраген. Он должен был быть гораздо лучшим бойцом, чем я, и если он все-таки устал, значит, я что-то делала правильно.

- Что ты думаешь? - Спросила я.

Его волосы были подстрижены довольно коротко и, обычно, он закреплял их гелем, но из-за пота несколько прядок выбились и упали на лоб. Каспер откинулся назад, опираясь на руку, и рассеянно убрал пряди со лба.

- Ты хороша для следопыта, - сказал он с легким смешком. - Отдохнем пять минут, а затем я покажу тебе несколько приемов, которые, думаю, смогут выручить тебя, если ты куда-нибудь встрянешь.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Дверь в конце зала открылась, и я вытянула голову, чтобы посмотреть, кто помешал нашей тренировке. Если бы это был кто-то важный, вроде другого Хёдраген или короля, я бы заставила себя подняться на ноги, но это была всего лишь Тильда, которая принесла две бутылки воды, поэтому я могла продолжить отдыхать.

- Я подумала, что вы двое могли сделать перерыв к этому времени, - с улыбкой сказала нам Тильда и, скрестив ноги, села на мат.

- Спасибо. - Я села, чтобы взять у нее воду и быстро начала ее пить, в то время как Каспер благоговейно поцеловал ее в губы.

- Разве ты не работаешь этим утром? - Спросил Каспер, кивая на ее форму.

- Работаю, но они просто отрабатывают упражнения, поэтому я отлучилась на несколько минут. - Она улыбнулась, глядя на него, но это была грустная радость. - Если ты уедешь, то я хочу провести с тобой столько времени, сколько смогу.

Каспер скользнул на мате, придвигаясь к ней ближе. Он обнял ее за талию и наклонился ближе.

- Мне жаль. Ты знаешь, что я не уехал бы, если бы мог.

- Я знаю. - Тильда тяжело вздохнула и устала на свои колени. - Я буду скучать по тебе, но я понимаю. Мне просто жаль, что из-за этого нам придется отложить свадьбу.

Как Хёдраген, у Каспера действительно не было выбора. Король Эверт вчера вечером не спросил у него, желает ли он, или сможет ли поехать, да и не должен был. Быть Хёдраген, по сути, было то же самое, что быть собственностью королевства. Все в Дольдасте должны были выполнять приказы короля, но никто так четко, как они. Если король говорил прыгать, они не спрашивали насколько высоко - они просто прыгали.

- Я не должен задержаться надолго, - уверил ее Каспер. - Мы просто убедимся, что королева в безопасности и поможем создать более функциональную охрану, а затем вернемся домой. И как только я вернусь, мы поженимся.

Он положил руку ей на живот, поглаживая место, где рос их ребенок, и Тильда улыбнулась ему. Они снова поцеловались, и хотя это не было сумасшедшее занятие, этого оказалось достаточно, чтобы я почувствовала себя неловко.

И не только потому, что я чувствовала себя пассивным наблюдателем. Они были так очевидно влюблены друг друга - это проявлялось в том, как они смотрели друг на друга и прикасались друг к другу. На какую-то мимолетную секунду это напомнило мне о Ридли, и я задалась вопросом, сделала ли я правильный выбор, оттолкнув его.

Но потом я вспомнила, почему они целовались. Каспер успокаивал Тильду, потому что оставлял ее, потому что не контролировал свою жизнь. Он посвятил себя Хёдраген, и неважно насколько сильна его любовь, она всегда будет на втором месте после работы.

Я не желала такого кому бы то ни было и не хотела быть вынужденной выбирать между любовью и обязанностью, поэтому было бы лучше избегать любви вообще.

- Я могу дать вам две минуты уединения, если хотите, - предложила я.

- Нет, все прекрасно. - Тильда рассмеялась и покраснела прежде, чем немного отодвинуться от Каспера. - Мне все равно пора возвращаться.

- А мы должны вернуться к тренировке, - согласился Каспер.

- Как дела? - Спросила меня Тильда. - Он не сильно груб с тобой?

- Нет, он не сотворил ничего, что я не могла бы выдержать.

- Тогда придется сильнее стараться, - сказал Каспер, и Тильда рассмеялась.

- Лучше вам двоим не обижать друг друга, - предупредила она нас. - Или будете иметь дело со мной.

- Да, мэм. - Отсалютовала я, и она закатила глаза.

- Мне и правда пора возвращаться, - сказала она и поцеловала Каспера прежде, чем встать на ноги. - Мы вечером увидимся?

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Как только закончится моя работа на ужине для короля и королевы Скоряе, - сказал он. - Потом я приду домой.

- Я люблю тебя. - Тильда перевела взгляд между нами двумя. - Вас обоих. Поэтому не лезьте на рожон.

Как только она вышла, мы с Каспером поднялись, и он приказал мне снова на него нападать, как и раньше, только теперь он будет учить меня, как не закончить, лежа на спине.

Глава 14. Признательность

Несмотря на то, что на праздничном ужине было только восемь особ, мы все равно ждали очереди, чтобы быть объявленными личными охранниками короля Ридом Кастеном. Это была встреча королевских персон, где все должно было быть официально. Король Микко Биелса и бабушка Линнеи, маркина Лизбет Альстром прибыли, чтобы забрать Линнею.

Они были так благодарны, что мы с Ридли нашли её, пригласив нас на ужин в качестве почетных гостей, это выглядело немного странно. Я всегда предпочитала работу ведению неловкой беседы за ужином, но я солгала бы, сказав, что не была рада поводу надеть новое платье, которое приобрела на городской площади.

Почти так же как я любила работать и демонстрировать силу - то, чем мы с Каспером занимались весь день - мне нравилось наряжаться. Большую часть жизни я была пацанкой, но не всегда. Могла подраться в грязи с мальчишками, и могла выйти в платье на танцпол.

Платье, которое я сегодня надела, было серебристо-белым, отделанным по краю в дамском стиле светло-голубым вельветом. Спереди оно было чуть выше колен на случай, если мне придется драться или бежать, а сзади ниспадал шлейф, тянущийся по земле.

Как ни странно я чувствовала себя, стоя с Ридли в очереди, чтобы попасть в столовую, Касперу, казалось, было еще более не комфортно. Он планировал работать на празднике - стоять по стойке «смирно» за дверью. Но маркина Лизбет настояла, чтобы он присутствовал, как гость, и он находился возле нас в форме, что-то тревожно бормоча.

Рид громко объявил короля Микко и королеву Линнею, и они вошли в столовую, чтобы официально приветствовать Эверта и Мину прежде, чем занять свои места за длинным столом. Так как у Лизбет титул был ниже, чем у них - маркина была на ступень ниже принцессы - она была представлена после них. Ожидая, она воспользовалась моментом и повернулась к нам с Ридли.

Ее золотистые волосы были тщательно уложены, а элегантное платье с легкостью превосходило мое по красоте. Крупные алмазы и сапфиры украшали тяжелые кольца на ее пальцах. Хотя ей было около шестидесяти, она сохранила удивительную, утонченную красоту.

- Я сожалею о том, что было в Сторваттене в ваш прошлый приезд, - сказала Лизбет, и ее блестящие голубые глаза увлажнились слезами.

- В этом нет нужды, - уверил ее Ридли.

Я не совсем понимала, за что она извинялась, если только за то, что Виктор Далиг разбил мне голову. Но это была не ее вина. А моя.

Она улыбнулась и взяла наши с Ридли руки в свои - ее кожа была мягкой и теплой, как бархат.

- Я не могу вас в полной мере отблагодарить за возвращение моей внучки в сохранности. Но если кому-нибудь из вас что-нибудь, что угодно, понадобится, сообщите мне.

- Маркина Лизбет Альстром из Скояре, - объявил Рид.

Лизбет сжала наши руки и еще раз поблагодарила, прежде чем уйти. Она подобрала шлейф своего платья и вошла в столовую.

Поскольку Каспер был членом Хёдраген, это означало, что он выше нас по званию, поэтому его объявили следующим, оставив нас с Ридли одних в холле. В качестве Оверсте, Ридли мог одеть свою форму, как и Каспер, но он предпочел элегантный костюм.

Пока мы ждали, он поправлял запонки на своей черной рубашке. Я стояла, аккуратно сложив руки перед собой, и смотрела, как Каспер натянуто приветствовал всех в комнате.

- Вы отправляетесь завтра? - Спросил Ридли, все еще поправляя алмазную запонку.

- Я полагаю, что запланировано так. Мы выезжаем с самого утра, чтобы вернуться в Сторваттен.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Это действительно для тебя хорошая возможность. - Он закончил поправлять запонку и выпрямился, сложив руки за спиной, такой высокий и правильный. - Работать как Хёдраген. И ты заслужила это. Никто не сделал большего, чтобы добиться того, что ты.

- Спасибо.

- Но я должен быть честным, - сказал он тихим голосом. - Все здесь будет не таким без тебя.

Тогда он посмотрел на меня своими глубоко посаженными глазами в обрамлении густых ресниц. Тепло, которое я так хотела в них видеть, вернулось, и на мгновение все остальное исчезло. Были только я и он, и жар, поднимающийся внутри меня, который снова заставил меня чувствовать себя легкомысленной и прекрасной одновременно.

И тут:

- Ридли Дрезден, Оверсте Канин, - объявил Рид так громко, что мне показалось, словно он кричал у меня в голове.

Ридли ушел, оставив меня отдышаться. И это было хорошо, потому что я никогда не смогла бы войти после представления, не имея возможности прежде собраться.

Меня усадили рядом с Лизбет и после того, как я устроилась, поняла, что, вероятно, это было сделано специально. Все Скояре - я, Лизбет, Линнея и Микко - сидели по одну сторону стола, ряд бледных блондинов напротив более темнокожих Канин: Ридли, Эвент, Мина и Каспер.

На секунду прежде, чем я смогла взять себя в руки, я почувствовала, как волна гнева накатила на меня. Я ненавидела, когда меня выделяли или считали «иной» только из-за цвета моих волос или кожи. Даже, несмотря на то, что это было сделано не со злым умыслом, меня каждый раз задевало то, что меня считали «не-Канин».

Но затем напомнила себе, что для меня было честью просто быть здесь, что я была усажена рядом с королевскими особами. Возможно, причиной было ранжирование - ведь я была ниже всех по рангу и сидела рядом с гостями, а не с нашим королем.

Может быть. Но я не очень-то в это верила.

Микко начал ужин с тоста, поднявшись и подняв бокал игристого вина. Когда я видела его в прошлый раз в Сторваттене, он был развалиной, и слишком переигрывал трагедию, как мне показалось. Но теперь не было и признаков трагедии. Его красивое лицо было непроницаемым, даже когда он опускал взгляд на свою жену.

- Я хочу поблагодарить всех за то, что вы вернули мне жену, и за то, что оказали ей столь теплый прием, - сказал Микко, но его глубокий голос не выражал никаких эмоций. - Ваша доброта и храбрость не скоро будет забыта, и Скояре у вас в долгу. Выпьем!

- Выпьем! - Поддержали все в унисон и сделали по глотку из своих бокалов.

- Я также хотел выразить особую благодарность Касперу Эбботу и Брин Эвен, - продолжил Микко, продолжая стоять и переведя взгляд с Каспера на меня. - Вы принимаете на себя обязанности другого племени, что далеко выходит за границы вашей работы. И хотя я не знаю, есть ли у Скояре нужда в вас, это создаст комфорт для моей жены, и это ее пожелание.

- Это так. - Линнея улыбнулась своему мужу и встала.

С ее стороны было бестактно встывать, когда другой человек произносил тост, и особенно бестактно было встать и присоединиться к нему. Но, когда она обвела стол своими сияющими глазами, излучающими такое необузданное восхищение, стало ясно, что такт не мог сдержать ее волнение.

- Мы оба хотим выразить вам нашу огромную благодарность, - произнесла Линнея. Она высоко в воздух подняла свой бокал, пролив несколько капель от поспешности, но, казалось, она не заметила или не обратила внимания. - И, Каспер Эббот и Брин Эвен, я бы хотела выпить за вас.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Она быстро сделала глоток из своего бокала, но все остальные не спешили последовать ее примеру. Каспер покраснел и слабо ей улыбнулся, прежде чем сделать глоток. Король с королевой никогда не пили за своих подчиненных, но так как этот тост предложила королева Линнея, все должны были поддержать ее или рисковали показаться грубыми.

Я осушила свой бокал одним большим глотком, потому что у меня было ощущение, что этой ночью мне понадобится много вина, чтобы снять напряжение, и в ходе ужина я не раз убедилась в своей правоте.

Линнея была почти легкомысленна, и хотя Лизбет выглядела гораздо спокойнее и сдержаннее своей внучки, она тоже светилась от счастья. Они обе говорили и хихикали, задавая тон большей части разговора. Королева Мина была полна решимости не отставать, поэтому она смеялась громче и говорила быстрее, чем обычно.

Король Эверт, в свою очередь, пытался изобразить веселость и интерес, но он никогда не был хорошим актером. Я всегда была уверена, что лидер должен уметь управлять выражением лица, но Эверт доказал обратное.

Несмотря на поведение Линнеи, именно ее муж привлекал мое внимание. Он не был раздражен или смущен речью своей жены, но и не выглядел довольным этим. Микко редко говорил, вместо этого спокойно сидел и ел, не очень реагируя на происходящее.

Он выглядел таким холодным и отстраненным. Мне не показалось, что Линнея на самом деле любила его и скучала по нему так, как говорила.

И как раз когда счастливый туман, навеянный несколькими бокалами вина, овладел мной, я снова задалась вопросом, что именно скрывает Микко за своим пустым взглядом.

Глава 15. Порыв

Мои сапоги доходили до колен, а пиджак доставал до земли, но холод все-таки пробрался, спустившись змейкой по моему позвоночнику. Не то, чтобы я была против. Поскольку вечер продолжался, в столовой становилось все более тепло и душно.

Выйдя из дворца, я сделала глубокий вдох, смакуя ледяной вкус воздуха, который охладил мои покрасневшие щеки. Сочетание свободы от ужина, небольшого продвижения по службе и кайфа от алкоголя - все, казалось, соответствовало волнующему безрассудству ветра. Ночь вдруг показалась такой живой.

- Встретимся в гараже в семь утра, - напомнил мне Каспер. Они с Ридли стояли немного позади меня, ведя светскую беседу об ужине, а теперь Каспер начал прощаться.

- Я буду там, - сказала я с легкой улыбкой.

Ридли махнул ему, когда Каспер ушел, наблюдая, как он идет прочь - почти бегом, спеша добраться до квартиры Тильды. У него осталось менее восьми часов до подъема и готовности отбыть в Сторваттен, так что я была уверена, что он хотел максимально использовать оставшийся вечер для совместного времяпровождения.

- Я удивлен, что у тебя такое хорошее настроение, - сказал Ридли, обращая свое внимание на меня. Он подошел на несколько шагов ближе, занимая место, освободившееся после ухода Каспера. - После такого интересного вечера.

Я засмеялась:

- Да, но все уже закончилось.

- Это заставляет меня радоваться, что мы не короли. Я не хотел бы терпеть это все время.

- Становится поздно, - я глубоко вдохнула, позволяя пару изо рта подняться в воздух. - Мне нужно отправляться домой и спать, завтра тяжелый день.

- Да, я представляю. - Ридли поднял взгляд на ночное небо, потом снова посмотрел на меня. - Будь осторожной в этот раз, хорошо?

- Буду, - пообещала я ему.

Затем, так как говорить больше было нечего, я слегка махнула ему, прежде чем повернуться и уйти. Я успела сделать всего четыре шага, прежде чем он остановил меня.

- Брин, - позвал он, и я обернулась на него через плечо. - Позволь мне проводить тебя домой.

Это были пять простых слов, которые казались почти несущественными, тем более что Ридли уже провожал меня домой несколько раз. Но почему-то сегодня ночью они звучали как-то веселее. Было в них какое-то значение, которого не было раньше.

Это звучало в тоне Ридли, который содержал намек на настойчивость, его голос был тихим, но сильным, достаточным, чтобы убедить. В его глазах пылало такое пламя, что я почти видела голод, скрытый в темноте.

Наконец, я ответила ему, даже не подозревая, что скажу, пока слово не сорвалось с моих губ:

- Хорошо.

Ридли посмотрел с облегчением и подошел ко мне. Он шагал наравне со мной. Я обхватила себя руками, чтобы сдержать дрожь - от нервов или от холода, я не была уверена, - а он держал руки в карманах. Ночь была тихой, улицы пустыми, и никто из нас ничего не говорил.

От дворца до конюшен было две минуты ходьбы, и они никогда не были более странными. Мое сердце колотилось, качая кровь, которая была слишком горячей в венах, и из-за этого на меня нахлынула безумная жара.

Чувство действительно было очень странным. Словно балансирование на краю пропасти. Я знала, что что-то должно произойти. И ожидание убивало меня.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Моя комнатка располагалась на чердаке над конюшнями и, когда мы подошли к лестнице, которая шла сбоку здания, я начала подниматься. Но Ридли остановился. Я повернулась к нему, он стоял на нижней площадке лестницы и смотрел на меня тем же взглядом, что и перед дворцом.

- Ты не поднимешься? - Спросила я, и на одно ужасное мгновение мне показалось, что нет. И тогда он начал подниматься.

На лестничной площадке я стала открывать дверь, остро ощущая тело Ридли за спиной. Мои волосы были собраны наверх, и я могла чувствовать, как его дыхание согревает мою шею сзади.

Мы вошли, притворяясь, что так происходило всегда, когда он заглядывал ко мне на чердаке, но воздух был наэлектризован. Он прокомментировал грязное белье в переполненной корзине, а я извинилась за холод, разжигая огонь в печи.

Я сняла ботинки и куртку, затем зажгла пару свечей, пока он раздевался и разувался. Сейчас мы стояли посреди комнаты в нескольких шагах друг от друга, глядя друг на друга. Половицы холодили мои ноги, а я продолжала пялиться на несколько расстегнутых пуговиц на его рубашке, которые открывали гладкую кожу на груди.

Я открыла было рот, планируя предложить ему присесть или выпить, но вдруг поняла, что слова - пустая трата времени. Я не хотела присаживаться или выпивать. Я просто хотела его.

Я подошла к нему и - без колебаний, раздумий, волнения - поцеловала его, зная, что он поцелует меня в ответ столь же жадно. И он не разочаровал. Просто обхватил меня руками, притягивая меня к себе, но мне казалось, что недостаточно близко. Я подталкивала его, пока он не уперся в стену.

Ридли прекратил наш довольно долгий поцелуй, чтобы криво улыбнуться, когда я начала расстегивать пуговицы на его рубашке, но даже быстрые движения казались слишком медленными. Потом его руки запутались в моих волосах, губы на моих губах, и я не знала, хотела ли я когда-нибудь что-нибудь так сильно, как хотела его. Мое тело буквально болело из-за него, начиная с груди и спускаясь вниз безысходной тоской между ног.

Его рубашка исчезла, и я не была уверена, снял ли он ее сам, или я это сделала, но в любом случае была благодарна за это. Я провела руками по линии его твердой груди и живота, удивленная тем, какой теплой была его кожа по сравнению с моей. И тут я почувствовала его руку на своем бедре, любопытную и сильную.

Запустив пальцы под тонкую резинку моих трусиков, Ридли оторвался от моих губ и посмотрел мне прямо в глаза:

- Ты уверена...

Но я загнула его вопрос, снова поцеловав его, и, положив свою руку на его, надавила вниз, помогая снять с меня белье. Я отступила назад, перешагнув через них. Пока он смотрел на меня, я потянула платье через голову и бросила его на пол.

Его глаза расширились в признании, и он прошептал:

- Мы должны были сделать это давным-давно.

Ридли начал расстегивать брюки, подходя ко мне. Он потянулся ко мне, но я толкнула его на кровать, и он упал на спину. Я схватила его за штанины и одним резким движением стянула их прочь, а затем, поднялась по нему, позволив своему телу зависнуть прямо над ним.

Я склонилась, снова целуя его, наслаждаясь моментом. Наши тела были так близко, что я чувствовала исходящий от него жар. Он положил руку мне на бедро, отчаянно впиваясь в меня пальцами, умоляя о большем.

И тогда, наконец, я опустилась на него, и у меня перехватило дыхание. Он вздохнул почти с облегчением и закрыл глаза, пока мы не поймали единый ритм.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я сидела сверху, вбирая его все больше и двигаясь быстрее. Он задышал тяжелее и словно восхитительный жар взорвался внутри меня, Ридли сел, все еще находясь внутри меня. Он обхватил меня рукой, прижимая меня к себе в тот момент, когда он закончил.

Мы прислонились друг к другу, тяжело дыша, мое тело расслабилось. Словно все мои кости и мышцы расплавились в эту прекрасную довольную массу, и все что мне хотелось в этот момент, это остаться соединенной с Ридли навсегда.

Но я не могла. Я слегка откинулась назад, пытаюсь отдышаться. Мои волосы пришли в беспорядок и Ридли убрал прядь, упавшую мне на лицо. Он позволил своей руке задержаться, согревая мою щеку, и по выражению его глаз, я поняла, что он хочет сказать то, что не сможет забрать обратно.

- Не надо, - прошептала я.

Он покачал головой:

- Не надо, что?

- Не говори ничего, что может все испортить. Давай, оставим все, как есть.

Он выдохнул:

- Хорошо.

Я улыбнулась ему, довольная, что он не будет настаивать, и слезла с него. Задула свечу на столе и еще одну возле кровати, отчего чердак погрузился в полутьму, освещаемый только огнем в печи.

Потом забралась назад в кровать, ложась на бок спиной к Ридли. Он ждал, сидя на кровати там, где я его оставила, но теперь я почувствовала, как кровать прогнулась, когда он устраивался сзади меня. Я подвинулась назад на кровати, придвигаясь ближе к нему, а он положил мне на талию руку, сильную и теплую по сравнению с моей голой кожей.

Его тело прекрасно соответствовало моему, повторяя линии моего тела. Я закрыла глаза, мечтая засыпать так каждую ночь, но зная, что это никогда не повторится.

Глава 16. Аннуляция

Огонь в печи погас, и поэтому было холодно и темно, когда я торопливо обходила свой чердак. Я натянула свитер и перешла к поиску чистых трусиков и лифчика в верхнем ящике комода, но все время выуживала непарные носки, проклиная себя за то, что не стиралась почаще.

Кровать заскрипела за моей спиной, и я поспешила натянуть на себя нижнее белье. Я смогла рассмотреть смутные очертания Ридли, когда он сел, и все мое тело напряглось, а желудок опустился. Я надеялась тихонько выбраться отсюда до того, как он проснется, чтобы избежать неловкого разговора с похмелья.

- Прости, если разбудила тебя, - сказала я, потому что стояние в напряженной тишине не делает ситуацию лучше.

- Нет, ничего страшного. - Он наклонился вперед, щелкнув прикроватную лампу и осветив комнату тусклым светом.

Ридли сидел на краю кровати, завернувшись в одеяло, прикрывающее его колени и более пугающие части его голого тела. Он слегка наклонился вперед, рассматривая потертые половицы, и запустив руку во взлохмаченные после сна волосы.

Я ждала, надеясь, что он что-то скажет, и, боясь этого. Но он ничего не сказал, и я пришла в движение. Каким бы неудобным и даже болезненным не было это утро, меня сегодня ждала работа. В моем распоряжении было двадцать минут, что бы собраться и встретиться с Каспером в гараже, прежде чем отправиться в Сторваттен.

- Извини, мне нужно идти, - я попыталась объяснить, чтобы он не подумал, что я сбегаю от него, даже несмотря на то, что я хотела бы сбежать, если бы мне нужно было куда-нибудь ехать.

- Да, я понимаю.

Бросив сумку на старый диван, я быстро прошлась по комоду и гардеробу, загружая в нее все, что, как мне казалось, может понадобится. Это было немного сложно, потому что я не знала, как долго там пробуду. Может несколько недель, а может даже дольше.

Плюс, мне нужна была одежда на все случаи. Джинсы для работы, костюмы для встреч, форма для официальных событий и даже несколько платьев. К счастью, в школе следопытов у нас были занятия по быстрой и эффективной упаковке вещей.

- Послушай, - произнес Ридли.

Я сделала довольно длинную паузу прежде, чем взглянуть на него, и отметила, что так увлеклась сбором вещей, что не заметила, что он встал с кровати и оделся. Его рубашка еще не была застегнута, и он поправлял воротник, пока говорил. Все еще одетая только в свитер без штанов, я почувствовала себя незащищенной.

- Нам не обязательно говорить о прошедшей ночи. - Я попыталась отмахнуться от него и продолжить сборы, но он схватил меня за руку, остановив, когда я метнулась.

- Тем не менее, я хочу, - настаивал он.

Тяжело сглотнув, я посмотрела на него:

- Хорошо.

- Прошлая ночь... - Ридли немного потупил взгляд, поэтому не смотрел прямо на меня. - Прошлая ночь была удивительной.

- Да, - произнесла я, потому что не могла придумать ничего другого.

Прошлая ночь действительно была удивительна. Я все еще ощущала вкус его губ на своих и чувствовала прикосновения его рук на своей коже. И потом, когда я лежала в его руках, мы оба задыхались, наши тела переплетены - я никогда не чувствовала такую близость с кем-либо. У меня было чувство полной завершенности, чего я никогда раньше не чувствовала.

Сейчас я ощущала странную холодную пустоту внутри, там, где он заполнял меня.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Я не знаю, почему это произошло. То есть, я не жалуюсь. - Он выдавил слабую улыбку, которая тут же исчезла. - Но, как мне кажется, не имеет значения, почему. Просто это... Мы оба знаем, что это не должно повториться.

- Не должно, - согласилась я, как-то сумев выдавить два самых болезненных слова, которые я когда-либо произносила. Мое горло хотело задавить их, проглотив полностью, но я должна была произнести эти слова.

Я знала, что Ридли сказал, чтобы не пришлось мне. Он сделал это, чтобы избавить меня от неудобной необходимости произносить эти слова. Но это не сделало разговор менее болезненным.

- Это слишком большой риск для тебя. - Тут Ридли покачал головой, исправляясь. - На самом деле, для нас обоих. Я могу потерять пост Оверсте, и раньше, честно говоря, мне было наплевать на это. Но сейчас мы преследуем Виктора Далига, и я хочу быть там, в первых рядах.

- Где ты и должен быть, - сказала я. - Работа с Каспером - это огромный шанс для меня произвести хорошее впечатление на Хёдраген. Я не могу дать кому-нибудь повод думать, что я добились текущего положения, переспав со своим боссом.

- И ты будешь занят своей работой, - продолжила я. - А я надолго уеду. У нас не будет возможности, даже если бы мы захотели.

Ридли посмотрел мне прямо в глаза впервые после того, как мы проснулись. Там было столько невысказанного, столько зависшего между нами, что воздух, казалось, загустел. Все, что мне хотелось сделать, это поцеловать его один последний раз, но я знала, что это все только усложнит.

- И есть Юни, - сказал Ридли, разрушая момент, и я опустила глаза. - Она не моя девушка, но она заслуживает чего-то лучше, чем это.

- Она заслуживает, - сказала я, действительно так считая. Юни была одной из самых приятных людей, которых я когда-либо встречала, и я искренне думала, что ей вряд ли понравится, что Ридли провел со мной ночь.

- Независимо от того, что происходило с нами последнее время... - Он затих, переждав несколько мгновений прежде, чем закончить. - Это должно закончиться сейчас. Прошлая ночь прошла. Это был последний раз.

Я кивнула, боясь, что не смогу произнести ни слова, если попытаюсь. Он был прав, и я полностью с ним согласилась. Если бы он не сказал этого, то пришлось бы мне.

Но все же это разбило мне сердце. Интенсивность и тяжесть боли в груди была неожиданно сильной. Мне было так больно, что я почти не могла дышать.

Поэтому я прикусила щеку изнутри и сосредоточилась на этой боли, уставилась на пол, ожидая, когда все закончится. Ридли заканчивал собирать свои вещи, а я не смотрела на него и не говорила ни слова. Я даже не шевелилась до тех пор, пока не услышала, как за ним закрылась дверь.

Тогда я зарылась рукой в волосы, глубоко вдохнула и продолжила собирать вещи. Это единственное, что я могла сделать, чтобы не закричать.

Глава 17. Рецидив

Под сумеречным небом дворец в Сторваттене наполнил меня таким же благоговейным восторгом, как и в первый раз. Его стены были окрашены в светящийся бледно-лазурный цвет, и изогнуты в виде волн, бурлящих вокруг дворца. Несколько шпиль взымались высоко в воздух, и в меркнувшем свете на фоне неба цвета аметиста стекло, казалось, пылало.

Мы с Каспером шли по длинному причалу, соединяющему дворец с берегом, ведь он располагался, как островная крепость, на несколько миль вглубь озера Верхнее. Это была длинная прогулка, но она дала много времени, чтобы полюбоваться красотой здания, поднимающегося из воды и оставляющего зеркальное отражение вокруг.

В Сторваттене было гораздо теплее, чем в Дольдастеме со всем его растаявшим снегом. Вокруг дворца на озере не было льда, но я подозревала, что это больше связано с магией Скоряе, чем с температурой. В замерзшем озере невозможно плавать.

Когда мы подошли к входу во дворец, Каспер остановился, чтобы поправить форму, хотя она сидела идеально. Во время нашего долгого путешествия на юг, мы оделись удобно, но для приветствия королевских особ, мы не должны были выглядеть так, словно целый день были в дороге.

В конце причала, прежде чем передать наш внедорожник камердинеру, Каспер переоделся в форму, а я одела простое, но изящное белое платье. По дороге я уже подправила свой макияж и собрала волосы в свободно спадающую сбоку косу. К счастью, синяк на виске зажил настолько, что я смогла полностью замаскировать его тональным кремом.

Каспер воспользовался большим тяжелым дверным молоточком, который издавал низкий гулкий звук, эхом проникающий повсюду. Пока мы ждали лакея, который откроет нам, я воспользовалась минутой, чтобы полюбоваться большими железными дверьми. В свое прошлое посещение не заметила сложного узора, вырезанного на них. На них был изображен Эгир - норвежский бог моря - с волнами, разбивающимися вокруг него.

Как только лакей открыл дверь, я услышала голос, гремевший за его спиной. Несмотря на веселый тон, он был рокошущим, как у короля Микко, поэтому я поняла, что это был младший брат Микко - принц Кеннет Биелса.

- Пустите их, пустите их, - скомандовал Кеннет. Он отогнал прочь лакея и открыл дверь пошире, широко мне улыбаясь. - У вас было долгое путешествие. Заходите.

Я вернула ему улыбку и ступила мимо него внутрь, отметив, что от него едва уловимо, но довольно вкусно пахло морем. Но к запаху примешивалось еще что-то, что-то освежающее и прохладное, как дождь в весенний день или арктический бриз. Я не была уверена, что именно, но не смогла удержаться от глубокого вдоха.

- Король, королева и Лизбет прибыли примерно за пятнадцать минут до вас, - объяснил Кеннет. - Они приносят свои извинения, но они утомлены поездкой и решили отдохнуть до вечера. Поэтому я покажу вам ваши комнаты и предоставлю все, что вам нужно.

- Показать нам наши комнаты будет достаточно, - сказал Каспер, восхищаясь главным залом.

Полукруглые стены были из стекла, обработанного пескоструйным аппаратом, - непрозрачные, с легким оттенком светло-бирюзового. Как и снаружи дворца они были в форме волн. Изгибаясь вокруг нас, заставляли чувствовать себя в центре водоворота.

Пол под ногами тоже был стеклянный, позволяя наблюдать водный простор под нами. Сейчас там было пусто, но в прошлый раз я видела, как в нем плавал кто-то из королевской семьи. Над нами искрились алмазные и сапфировые люстры, разбрасывая блики света по комнате.

- Ваши комнаты - сюда, - сказал Кеннет с широкой улыбкой и повернулся, чтобы проводить нас из главного зала вниз, в комнаты, где мы остановимся.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Несмотря на то, что было поздно, Кеннет был одет в костюм, и я никогда, на самом деле, не видела, чтобы он был в чем-то другом. На этот раз костюм был морозно-серый, отблескивающий серебром, когда на него падал свет, и он был хорошо скроен под его тренированную фигуру.

И Кеннет, и его старший брат Микко были очень красивы: золотистые волосы, ярко-голубые глаза, мощные челюсти, прекрасный цвет лица и глубокий сильный голос. Кеннет был немного ниже и стройнее, чем брат, но не менее мускулистым.

- Я не ожидал столь скорого вашего возвращения, - сказал Кеннет, понизив голос, словно доверял мне тайну. Он шел рядом со мной по коридору, пока Каспер шагал позади. - Но я должен сказать, что рад вам.

- Я просто рада, что это произошло при более приятных событиях, - осторожно ответила я.

- Ах, да. С возвращением королевы наступает время больших праздников. - Его голос стал выше от волнения, когда он говорил, но затем он взглянул на меня с улыбкой и блеском в глазах. - Можно надеяться, что это позволит нам в этот раз провести больше времени вместе, развлекаясь.

Мне пришло в голову, что Ридли был прав, когда мы приезжали прежде (как ни больно было думать о Ридли прямо сейчас). Он считал, что Кеннет заигрывал со мной, а я отмахивалась от этой ерунды. Но сейчас я начинала видеть смысл в этом предположении.

Обычно, я посчитала бы заигрывание с принцем плохой идеей. Это, на самом деле, могло быть довольно опасным. Но, исходя из того, что во дворце происходило что-то странное, иметь одного из членов королевской семьи на своей стороне было бы не так уж и плохо.

- Я уверена, что так и будет, - ответила я, пытаюсь так же игриво улыбнуться, как и Кеннет, и он тепло рассмеялся.

Кеннет проводил нас вниз, к личным покоям. Первый этаж располагался над уровнем озера, тогда как все личные покои и бальный зал находились под водой. Как только мы спустились, запах плесени усилился.

Хоть подводный дворец и выглядел волшебным и величественно, непрактичность, казалось, брала свое. Обои на стенах в коридоре - голубые с ледяным блеском - начали отклеиваться в некоторых углах. Даже плитка в темно-синюю и белую клетку на полу начала местами деформироваться в нескольких местах. Все повреждения происходили из-за постоянной влажности окружающего озера.

Как я и подозревала, Кеннет привел меня в комнату, где я жила раньше, перед этим оставив Каспера в комнате несколькими дверями дальше. Лакей уже отнес мои сумки, и я была рада найти их, лежащими на пышной кровати.

Наружная стена изгибалась, как аквариум, и мрак воды, казалось, заполнял комнату. Несмотря на роскошную обстановку, комната наполнила меня чувством неловкости. Словно я была дельфином, выставленным на показ в дельфинарии.

- В случае если вы не помните с прошлого раза, ванная через коридор, - пояснил Кеннет; он проследовал за мной в комнату и стоял непосредственно сзади меня, пока я смотрела на озеро. - Моя комната находится в другом крыле, если я вам буду нужен зачем-нибудь.

Я повернулась к нему лицом и, несмотря на грызущую боль в сердце из-за Ридли, было что-то в улыбке Кеннета такое, что не... сделало мою ответную улыбку совсем легкой, но, по крайней мере, она далась мне не так тяжело и болезненно.

- Я надеюсь, комната подходит вам, - полуспросил Кеннет, и я поняла, что он не отрывал от меня взгляда, с тех пор как мы вошли в комнату.

Улыбаясь, я рукой обвела вокруг:

- Она совершенна, спасибо.

- Если вам что-нибудь понадобится, я с удовольствием сделаю это для вас. - И снова было это. Блеск в глазах, который, почему-то, казался опасным и немного очаровательным.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Спасибо, но прямо сейчас единственное, чего я желаю, это хороший ночной сон, - сказала я ему вежливо.

Он выгнул бровь:

- Вы сообщите мне, если что-то изменится?

- Конечно.

Когда он ушел, закрыв за собой дверь, я глубоко вздохнула и рухнула на кровать. День в пути так истощил меня, что я даже не знала, что так может быть. Все еще чувствовалась рваная рана внутри, словно все мои внутренности вырезали, оставив только холодную оболочку.

Но времени оплакивать то, что могло бы быть между мной и Ридли, не было. Все закончилось именно так, как должно было давным-давно, и единственное, что я могла сделать, это оставить все в прошлом и надеяться, что, в конечном счете, боль станет терпимее.

Глава 18. Казна

Первым делом с утра Кеннет проводил нас с Каспером на пункт охраны. Последний раз я была здесь, когда мы с Ридли расследовали исчезновение Линнеи, нам отказали в общении с охранниками.

В этот раз нам с Каспером предстояло разобраться, имели ли почву тревоги Линнеи, и внедрить новые правила для охраны, чтобы они стали лучшей защитой для королевской семьи. Это означало, что мы должны были работать непосредственно с охранниками.

Пункт был небольшой круглой комнатой в центре нижнего уровня дворца. Она была слабо оформлена: трое больших портрета членов королевской семьи были единственными украшениями на белых стенах. Четыре больших стола расставлены под странными углами, также как и несколько шкафов для хранения документов.

Как и весь дворец, эта комната выглядела так, будто видела лучшие дни, за исключением стального сейфа у противоположной стены. Он, казалось, был первоклассным и новым, и смотрелся бы естественней в банковском хранилище, а не в старом кабинете.

Сгорбившись за одним из столов, охранник что-то набрасывал в блокноте. Его золотистые волосы были зачесаны назад, слегка завиваясь на затылке, с легким намеком на седину на висках, выдающим его возраст. Под хорошо скроенными рукавами рубашки проступали широкие плечи и накачанные бицепсы.

Второй мужчина - моложе первого, ближе к моему возрасту - стройный и с слегка вздернутым носом сидел на краю стола. Он наклонился, наблюдая, что писал старший мужчина, но немедля вскочил на ноги, как только мы вошли в комнату.

- Ваше высочество, - произнес он, склоняясь перед Кеннетом.

Второй мужчина, который работал над чем-то, поднимался гораздо медленнее.

- Не нужно формальностей. - Кеннет отмахнулся от них и повернулся к нам с Каспером. - Бэйль временами проявляет старую школу. Он пережиток правления отца. - Старший мужчина скривился, не то чтобы я обвиняла его, но Кеннет повернулся к нему с улыбкой. - Я здесь только, чтобы ввести в курс дела. Это наши друзья Канин - Брин Эвен и Каспер Эбботт.

- Приятно познакомиться, - сказал младший мужчина, но сам не выглядел довольным, что встретился с нами и не представился.

- Я Бэйль Ландин. - Старший мужчина обошел вокруг стола, чтобы пожать нам руки. - Я здесь старший охранник. Если вам что-нибудь понадобится, то смогу помочь вам.

- На самом деле они здесь, чтобы помочь тебе, - напомнил ему Кеннет. - Нам нужно перестроить все так, чтобы королева чувствовала себя в безопасности в своем собственном доме.

- Да, конечно. - Бэйль слабо нам улыбнулся. - Я приложу все усилия, чтобы осуществить любые изменения, которые король с королевой решат внедрить.

- Я только надеюсь, что униформа не один из них. - Хихикнул младший охранник, и Бэйль стрельнул в него взглядом.

Каспер был одет в свою форму, как и всегда, когда работал. Так как я не была официально принята в Хёдраген, я пришла в измененной следопытской - военной форме: сшитая на заказ черная форма с эполетами, но не такая шикарная, как у Каспера - из серебристо-черного бархата.

- Простите, я не расслышал вашего имени, - очень даже вежливо сказал Каспер.

- Сирано Моен. - Младший мужчина выпрямился, подняв свой подбородок. - Я - личный охранник королевы.

- Ну, Сирано. Это забавно, что вы упоминаете униформу, потому что я как раз собирался предложить ее, - сказал Каспер, заставив Сирано нахмуриться.

- У нас всегда был здесь дресс-код. - Бэйль жестом указал на свою и Сирано одежду, которая была очень строгой - темные брюки, рубашки, галстуки. На Сирано был даже пиджак.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Дресс-код - это не униформа, - пояснил Каспер. - Канин обнаружили, что люди одетые в форму, склонны не только проявлять больше гордости и целеустремленности на работе, но также и производить впечатление массовости, потому что форма делает их заметнее. В конце концов, мы обнаружили, что форма усиливает чувство защищенности и снижает количество нападений.

Сирано посмотрел на Кеннета, почти умоляя его остановить Каспера, но Кеннет пожал плечами и улыбнулся.

- На самом деле у нас есть форма, - сказал Бэйль. - Только мы ее одеваем по особым случаям, вроде свадьбы или коронации, но ничего чрезвычайного в том, что бы начать носить ее каждый день, для нас нет.

- Вы сработаетесь! - Кеннет просиял и хлопнул Бэйла по спине, улыбаясь, он посмотрел на меня. - Вам что-нибудь еще понадобится от меня прежде, чем я предоставлю Бэйлу показать вам округу?

- Нет, мне кажется, Бэйль справится сам, - ответил Каспер.

Я ничего не сказала, но мой взгляд вернулся к странной двери в другом конце комнаты. Она разительно отличалась от потертого вида остальной части комнаты. Я задалась вопросом, что там было - оружейная? - но сомневалась, что у Скояре было много оружия.

- Ты хочешь посмотреть, что находится за той дверью? - Спросил Кеннет, подняв брови.

Бэйль откашлялся:

- Мой принц, я не уверен, что это мудрое решение.

- Ерунда! - Кеннет прошелся по комнате. - Здесь несколько охранников. Ничего страшного не случится.

Я покачала головой:

- Не нужно мне ничего показывать, если это приведет к неприятностям.

- Это совершенно не неприятность. - Кеннет нажал несколько цифр на современной клавиатуре возле двери, затем просканировал большой палец - все это было на несколько световых лет впереди системы замка на темнице Скояре.

Каспер поджал губы и посмотрел на меня, словно я намерено привела к этому. Бэйль, казалось, боялся, что Кеннет откроет дверь, в то время как Сирано стал за Кеннетом почти на цыпочки, пытаясь заглянуть внутрь в ту же секунду, когда дверь откроют.

Раздалось несколько громких щелчков, сопровождаемых странным свистом, а затем дверь медленно приоткрылась. Кеннет оглянулся и, увидев, что я не возле него, махнул мне рукой.

- Иди, посмотри, - настаивал он с улыбкой. Как только я подошла к нему, он распахнул дверь, и меня почти ослепило сияние внутри.

Хотела бы я сказать, что увиденное меня совсем не тронуло, что моя челюсть не отпала, а сердце не замерло на мгновение. Но, несмотря на мое образование и даже карьеру на службе, во мне все-таки текла кровь тролля, и единственное, что всегда любили тролли, это драгоценные камни.

Круглое помещение за комнатой охраны было небольшой, возможно, размером со стандартный бассейн. Белый свет с потолка был направлен вниз так, чтобы не создавать тени. Здесь ничего невозможно было спрятать.

А пространство было заполнено сафирами. На самом деле, это довольно ребяческий способ хранить драгоценности - просто скинув их в комнату. На нескольких полках были выставлены более крупные и драгоценные камни, но, в основном, их просто свалили в кучу. Миллионы долларов в виде драгоценных камней лежали так, как ребенок мог бросить свои игрушечные машинки.

Хотя в основном сафиры были ближе к темно-синему цвету, они существовали в цветовой гамме от бледно-голубого до почти черного, не говоря уже о розовых или красных.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Некоторые были прозрачными, как алмазы, другие непрозрачными, как опалы. Но все они искрились, как ночное небо.

Я не достаточно знала историю Скоюре, чтобы наверняка сказать, где они взяли их, но я знала, что когда-то они торговали с людьми ради драгоценностей. Если бы я углубилась в их историю, я бы услышала сказки о кражах, некоторые их предки даже выходили в море и пиратствовали.

Но на самом деле не имело значения, как Скоюре получили сапфиры; они были здесь, и я поняла, что только они хорошо охранялись во дворце.

Драгоценные камни также не совсем вязались с тем, что я видела во дворце и знала о племени Скоюре. Я считала, что их средства иссякали. Я слышала, что у них оставались какие-то драгоценности, но они хранили их, чтобы полностью не разориться.

Информация о хранении была верной, но, видимо, выражение «некоторые драгоценности» было весьма субъективным.

- Красиво, не правда ли? - Спросил Кеннет, вырывая меня из транса, и я повернулась к нему, заставляя себя оторвать глаза от драгоценностей.

- Да, они довольно милые, - признала я.

- Тогда, я полагаю, на сегодня достаточно, - сказал Кеннет, почти неохотно закрывая дверь, снова запирая сокровище.

После этого он ушел, оставив Бэйля и Сирано проводить нам с Каспером экскурсию по дворцу, поясняя зону обслуживания.

Дворец был заселен богатейшими членами племени Скоюре, живущими в небольших апартаментах, и охранниками, которые жили в комнатах поменьше в общежитии на втором этаже. Охранники в костюмах почти не отличались от богатых жителей, и я подумала, что именно по этой причине низший класс не хотел, чтобы было очевидно, кто на кого работал.

Стремление устранить классовые различия - похвально, но кому-то было нужно защищать членов королевской семьи. Даже у общественных деятелей в человеческом мире была спецслужба. Все не могли бегать и играть вместе. Кто-то должен был работать, но здесь, в Сторваттене, казалось, никто не хотел этого делать.

Бросалась в глаза изношенность всего. Но, когда я смотрела на трещины в стенах, деформированную плитку пола и даже сломанные замки, я не могла не вспомнить о хранилище, заполненном сапфирами.

Почему Скоюре позволили дворцу прийти в такой упадок, когда у них было так много денег? На самом ли деле их жадность была столь велика, что они скорее будут сидеть на драгоценных камнях, позволив всему вокруг развалиться, чем потратятся на столь необходимые ремонтные работы? Это походило на одну из басен Эзопа, и результат был бы плачевен для них.

Глава 19. Хороший тон

- Это непостижимо, что они так жили столь долго, - сказала я в сотый раз.

После того, как мы с Каспером провели долгий день в компании с Бэйлем, обходя дворец и делая заметки, мы удалились в мою комнату, чтобы начать составлять план, как мы можем улучшить положение вещей. Проблема состояла в том, что было так много направлений, которые нужно было улучшать, что было тяжело понять с чего начинать.

Бэйль предоставил нам все виды документов: по процессу тренировки, должностные инструкции, графики, форме одежды, в основном все, что мы хотели бы увидеть, и это было разложено по всей моей кровати.

У меня на коленях располагался ноутбук, чтобы я могла кратко записывать идеи, а Каспер вышагивал по комнате, просматривая учебный лист и качая головой. Он снял форменную куртку, под которой он носил только футболку.

- У них нулевая боевая подготовка. - Каспер хлопнул бумагами по руке. - Как вообще можно быть охранником, если ты не в состоянии защищать, кого бы то ни было?

- Я не знаю. - Я пожала плечами. - Не могу поверить, что до сих пор не произошло чего-то плохого.

- Здесь все почти абсолютно не защищены! - Каспер почти кричал от разочарования. - Единственное, что они правильно защищают, это те сапфиры, и я не могу поверить, что они додумались до этого.

Я собиралась вклиниться в напыщенную речь Каспера о серьезном несоответствии охраны Скоряе, когда тихий стук в дверь прервал нас. Отодвинув бумаги, я встала и открыла дверь, на пороге стояла Лизбет, одетая в развевающуюся мантию.

- Ужин начнется через двадцать минут, и мы будем рады, если вы оба присоединитесь к нам, - сказала Лизбет, улыбнувшись своей аристократичной улыбкой, которая начинала мне нравиться.

Я оглянулась на Каспера, хотя я точно знала, как он отреагирует. Его чувство уместности было еще сильнее, чем у меня. Когда был на службе, он очень серьезно относился к этому, и я восхищалась им.

- Это большая честь для нас, марксина, - ответила я. - Но, так как сейчас мы работаем в вашем королевстве, для нас было бы неуместно сидеть за одни столом с вами и королем с королевой.

Лизбет рассмеялась, искрометный звук, который почти полностью походил на смех ее внучки:

- Никогда не уместно отказывать просьбе короля и королевы, а они пригласили вас присоединиться к нам за ужином. Поэтому я предлагаю вам одеться и встретиться с нами в обеденном зале через двадцать минут. Мы будем рады выслушать ваши мысли о королевстве.

Так как она действительно не оставила нам выбора, я встала, чтобы одеться и поправить свой макияж. Касперу было гораздо проще, потому что ему нужно было только одеть обратно куртку, но он провел последние пятнадцать минут, заново нанося гель на волосы, чтобы удержать их в порядке.

- Когда они спросят нас, что мы думаем об их дворце, что мы должны сказать? - Спросил Каспер почти беззвучно, когда мы пробирались по коридору к столовой.

- Мы должны говорить максимально обобщенно. - Предположила я. - Правда слишком жестока, чтобы внезапно вывалить ее за ужином.

- Я только надеюсь, что мы можем пережить ужин без крика: «Долой их головы», - пробормотал он.

- Даже, если бы они действительно так сказали, кто сможет воплотить это в жизнь? - Сухо спросила я.

Каспер рассмеялся:

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Точно подмечено.

Мы добрались до зала, чтобы обнаружить, что Микко, Линнея, Кеннет и Лизбет уже сидели за столом. Четыре охранника стояли по стойке смирно по углам комнаты, включая личного охранника Линнеи, Сирано, и все они были одеты в соответствующую униформу - морозно-синяя атласная одежда, которая конкурировала с формой Хёдраген по стилю и вкусу. Она была не совсем практичной, хотя на поясах охранников были закреплены мечи в ножнах, но форма идентифицировала их положение.

Пока пробиралась к столу, не могла не заметить ледяные взгляды Сирано. Я не была уверена, была ли причиной униформа, хотя наверняка ему не нравилось это, или то, что он вынужден стоять навтыжку, в то время как нас с Каспером пригласили сесть за стол.

Кеннет поднялся.

- Брин, почему бы вам не сесть рядом со мной? - Он отодвинул стул рядом с собой. Я планировала сесть рядом с Каспером в конце стола, но не захотела показаться грубой, отклоняя просьбу принца.

- Спасибо, - я улыбнулась ему и позволила ему выдвинуть стул для меня, даже несмотря на то, что это явно не соответствовало этикету.

- Так что, вам понравился дворец? - Линнея наклонилась вперед, чтобы поговорить со мной, не обращая внимания на то, что ее локти на столе, и что она оттолкнула изящную столовую посуду в сторону, чтобы лучше видеть меня.

- Я могу честно сказать, что ничего подобного я не видела, - сказала я.

- Он поистине великолепен, - сказал Каспер, вторя моим чувствам.

Вошел дворецкий, чтобы подать первое блюдо. Прежде, чем я успела, Кеннет взял со стола мою шелковую салфетку и ловко уложил ее мне на колени. Его рука зацепила мое бедро, когда он вытаскивал ее из-под стола, но мы оба сделали вид, что ничего не случилось.

- Вы впервые здесь, не так ли? - Спросила Линнея, обратив свое внимание на Каспера.

Он кивнул:

- Да, это так.

- Мы с мужем умираем от любопытства, каково ваше мнение о здешней охране. - Линнея откинулась назад на стуле, чтобы дворецкий смог расстелить салфетку на ее коленях, а затем он поставил тарелку томатного супа перед ней. - Нам уже очень понравилось предложение по поводу формы.

Позади нее, в углу, Сирано тихо фыркнул. У него плохо получалось сохранять невозмутимое выражение лица, которое обычно было у любого хорошего охранника во время исполнения им своих обязанностей. Я знала, что завтра у Каспера будет с ним долгий разговор по поводу соответствующего поведения охранников.

- Я годами говорила, что они должны носить форму, - прокомментировала Лизбет в паузе между ложками супа.

- Они раньше ее не носили? - Удивленно спросила я.

Лизбет промокнула рот салфеткой прежде, чем ответить:

- Носили, когда я была юной девушкой, все было по-другому. Гораздо строже.

- Все меняется, бабушка, - Линнея сознательно выбрала эти слова, глядя на Лизбет. - Микко ведет нас в более справедливую эру.

Оказавшись дома, королева снова начала красить губы. К счастью, она накрасилась темно-розовой вместо обычной ярко-красной, которая больше подходила к ее бледному лицу. Ее кудри до плеч свободно спадали, обрамляя лицо, а руки были украшены несколькими браслетами с драгоценными камнями.

На обед все оделись официально, включая Кеннета, чей металлическо-серый костюм выглядел, как акулья кожа, из-за легкого блеска ткани. Хотелось бы мне сказать, что я не заметила, как поразительно он выглядел в нем, но это было невозможно.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Справедливость никогда не должна осуществляться в ущерб безопасности, - сказала Лизбет, и ее тон бросал вызов любому, кто мог с ней не согласиться.

- Безопасность никогда не должна ограничивать удовольствие, - Кеннет бросил ей вызов с широкой улыбкой, которая заставила Микко хмуро взглянуть на него через стол.

- Простите моего брата. Он никогда не был известен серьезным отношением к вещам, - сказал король Микко, заговаривая впервые с начала обеда. Он всегда немного поражал меня, когда подавал голос, отчасти потому, что делал это редко, а отчасти из-за абсолютной весомости его голоса.

- Простите моего брата, - парировал Кеннет. - Он, как всегда было известно, не понимает шуток.

- Вы оба, ведите себя прилично, - сказала Линнея твердым, но приглушенным тоном. В этот момент она выглядела усталой не по годам, и я заподозрила, что не впервые ей приходилось напоминать братьям о соответствующем поведении. - У нас гости.

- Вы говорили об изменениях, - сказала я, пытаюсь изменить тему. - Происходили ли изменения в охране в последние годы?

- Ничего драматического. - Микко отодвинул от себя суповую тарелку, съев всего несколько ложек, и дворецкий поспешил убрать ее. - Большинство изменений происходило под руководством моего отца. Он оптимизировал охрану и поручил Бэйлю Ландину внедрить изменения.

Кеннет сделал глоток вина и усмехнулся:

- В королевстве поговаривают, что это произошло из-за его обостренного чувства справедливости и приверженности равноправному обществу, но правда состояла в том, что наш отец был большим скрягой. Он скорее сохранил бы хранилище полным, чем заплатил бы надлежащее жалование, поэтому пришлось уменьшить охрану.

За спиной Линнеи я увидела, как Сирано кивнул головой, соглашаясь.

- Кеннет! - Ахнула Линнея. Ее возмущение казалось смешным, особенно учитывая, что Микко и Лизбет не обратили внимания. - Не правильно говорить о мертвых плохо, особенно о вашем короле.

- Возможно, будет лучше, если мы не станем обсуждать дела за обедом, - сказал Микко. Я не совсем поняла, пришел ли он на помощь своей жене или тоже был недоволен замечанием Кенета. Было сложно сказать, так как его лицо казалось маской.

- Я всегда находил, что я выше политики, - любезно согласился Кеннет.

Глядя на Кеннета и Микко, обменивающихся взглядами через стол, казалось, что смотришь в кривое зеркало. Они выглядели настолько похоже, несмотря на то, что Кеннет был моложе и худее. Но Кеннет более выразителен, часто усмехаясь и поднимая брови, тогда как Микко, казалось, очень редко проявлял эмоции. Не говоря уже о том, что Кеннет был разговорчивым и любил флиртовать, а Микко едва слово произнес.

Официанты начали убирать первое блюдо перед подачей крупно нарезанного салата из рукколы, дынного сока и козьего сыра. Пока они меняли нам блюда, никто не разговаривал, а единственными звуками были звон серебра и стук тарелок.

- Есть столько всего, что нам нужно обсудить, - заговорила Линнея, так как казалось, что никто не хочет начинать разговор. - Я разочарована тем, что не смогла провести со всеми вами больше времени сегодня.

- Завтра тебе нужно выделить время для развлечения, Брин, - сказал Кеннет. - Ты должна сделать перерыв и пообедать со мной.

Я помолчала, пытаюсь найти выход из создавшейся ситуации, и тут придумала идеальное решение:

- Если вы настаиваете, тогда мы с Каспером будем рады присоединиться к вам.

Но Кеннет не унимался.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Если, конечно, у Каспера нет более неотложных дел. - Он приподнял бровь на Каспера.

- Кеннет, ты и раньше встречал красивых девушек, - раздраженно заметила Лизбет. - И, конечно же, знаешь, как себя с ними вести.

На этот раз Кеннет не нашел быстрого ответа, а я просто опустила голову, сосредоточившись на салате передо мной. Несмотря на то, что замечание касалось не только меня, мне отчаянно не хотелось покраснеть, и я сдерживалась изо всех сил.

- Какие у вас на завтра планы? - Спросила Линнея, прикладывая все усилия, чтобы поддержать разговор.

- Я уверен, что у Бэйля есть еще, что нам показать, - сказал Каспер. - Мы еще не видели башни.

- Как здорово! - Башни - моя любимая часть дворца, - Линнея пришла в восторг.

- Когда, по вашему мнению, вы будете готовы проинформировать меня об изменениях, которые хотели бы внедрить? - спросил Микко, удивив меня проявлением настоящего интереса к нашему разговору.

- Еще несколько дней, я думаю, - сказала я.

Он кивнул:

- Сообщите мне, когда будете готовы, и мы проверим это по бумагам.

- Мы все волнуемся в ожидании ваших рекомендаций, - сказала Линнея.

- Для нас, безусловно, будет честью поделиться ими с вами, - сказал Каспер.

- Королева Линнея, как вы чувствуете себя после возвращения во дворец? - Спросила я ее.

После приезда, у меня не было ни минуты, чтобы провести ее, и мне стало интересно, чувствовала ли она себя все еще скверно. Я предпочла бы задать этот вопрос наедине, в надежде получить более откровенный ответ, но я не знала, как скоро это случится, и поэтому решила, что лучше сейчас, чем никогда.

- Я нигде не могу быть счастливее, чем дома. Я немного смущена теми неприятностями, которые доставила своим исчезновением. Думаю, тот странный человек напугал меня, но я рада, что вы вернули меня туда, где я должна быть. - Она потянулась и сжала лежащую на столе руку Микко, глядя на него с обожанием, но он едва взглянул на нее.

- Мы уже пытались ввести некоторые изменения, чтобы охранять ее, - сказал Микко, быстро поднимая глаза, чтобы взглянуть на меня. - Ее личная охрана была отослана и заменена новой.

- Я любезно предложил ей использовать Сирано, пока не будет найдено более постоянная замена, - сказал Кеннет. - Я очень щедрый человек. В каждом аспекте моей жизни, - добавил он, подмигнув мне.

- Я на самом деле чувствую себя уже в большей безопасности, - сказала Линнея, возвращая разговор к нашей теме и лучисто мне улыбнулась. - Но на самом деле этому способствует понимание, что вы с Каспером здесь.

Я хотела заверить ее, что с нами она действительно в безопасности, но честно, я не была уверена, от кого именно ей требовалась защита, и поэтому промолчала.

Глава 20. Башня

Ледяной ветер раздувал мои волосы, когда я высунулась из окна гораздо дальше, чем нужно было, но я ничего не могла с собой поделать. Мы находились в самой верхней комнате в самой высокой башне замка, и озеро было, по крайней мере, в ста метрах под нами.

- Мне кажется, тут достаточно высоко, Брин, - сказал Каспер, изо всех сил стараясь не показывать волнение.

- Он прав, - согласился Бэйль Ландин, и только тогда я неохотно вернулась внутрь.

Я не была уверена, что это происходило из-за того, что я находилась здесь, но сила Скоряе проявлялась во мне сильнее. Вода, казалось, манила меня больше, чем обычно, а вчера, когда я была в комнате с сапфирами, я испытала не свойственную себе жадность.

Возможно, это происходило из-за окружающих меня людей Скоряе, которые усиливали что-то во мне. Или, может, это из-за комнаты, в которой мы стояли, ведь в ней было полно волшебства.

Комнаты в башне не сильно впечатляли. Это были довольно маленькие цилиндрической формы помещения наверху лестницы с примерно тысячей ступенек. (На самом деле по пути было несколько комнаток с диванчиками, фонтанами и туалетами, потому что, в любом случае, понадобится отдых по пути сюда.)

Стены переливались, напомнив мне внутреннюю часть раковины моллюска, в них было два окна: одно впереди и выходило на берег, второе сзади и выходило на озеро. Оба окна открывались наружу и были без решетки. Каспер отметил, что это опасно, но Бэйль уверил нас, что несчастных случаев ни разу не наблюдалось, всего лишь три самоубийства за прошедший век.

Изгибаясь, вдоль стены стояла кровать, покрытая мягкими одеялами и подушками. С одной стороны комнаты было нечто, похожее на большой белый шкаф, но когда Бэйль открыл нам его, оказалось, что внутри находился небольшой туалет и раковина с тумбой.

Напротив него стоял стол из мрамора, тоже повторяющий по форму стену. Ножки и край столешницы были изрезаны витиеватыми формами, а возле него возвышался высокий книжный шкаф, заполненный всевозможными книгами, начиная от столетних томов и заканчивающихся последним романом Джорджа Р.Р. Мартина. Небольшая, но разнообразная библиотека.

Эта комната была отдельным маленьким блоком, предназначенным для размещения охраны башни.

- Так вот как вы сохраняете дворец в тайне? - спросила я, восхищаясь комнатой вокруг меня.

Бэйль кивнул:

- Раньше у нас была охрана в каждой из этих пяти башен, но со снижением способностей к сокрытию, мы не хотим рисковать, истощая охранников, которые у нас есть, поэтому все время у нас дежурят только трое. Так как эта башня самая высокая, она менее всего используется.

В этом был смысл. Если бы у меня был выбор, пройти сотню ступенек или тысячу, чтобы добраться на работу, я бы выбрала меньшую башню. Но Бэйль хотел показать нам всю широту королевства, а мы, никому не мешая, осматривали его.

Охранники башен больше походили на следопытов, чем на Хёдраген. У Скоряе, возможно, и не было подменшей, но у охранников были особые способности, которые специально усиливались из поколения в поколение.

Большинству Скоряе не хватало психокинеза. Как и во всех племенах, наши способности со временем утрачивались. Члены королевских семей, как правило, обвиняли в этом смешение крови. Я подозревала, что в этом была доля правды, но все-таки задавалась вопросом, не могло ли на это влиять снижение использования и потеря связи с нашим наследием.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Независимо от этого, все же оставались кое-какие Сояре, которые обладали способностью сокрытия. Они не могли сделать себя невидимыми, их талант распространялся только на объекты и места. Сила, кажется, не срабатывала так хорошо с троллями, как с людьми, то есть тролль видел их трюки, тогда как человека можно было ввести в заблуждение, и он ничего бы не увидел.

Но они на самом деле были нужны для этого. Именно так они не позволяли людям обнаружить свой массивный дворец на озере, и именно так они хранили озеро Изолера в тайне.

Тем не менее, в отличие от дворца, которому требовались охранники башен, озеро Изолера было защищено заклятием очень давно одной из первых королей Сояре. Ее способности должны были быть невероятно сильны, так как чары - единственное, что сохраняло тайну. В конце концов, заклинание исчезнет, и озеро Изолера станет обычным водоемом в канадской дикой местности.

Насколько я поняла, охранники башни должны сидеть в комнате и проецировать мысли на силовое поле - размышлять о невидимой стене, которая собой все скрывала, и направлять свою мысль так, как я бы руками толкала валун. Это была сверхтяжелая работа, на которой люди могли быстро сгореть очень быстро, поэтому охранники работали посменно и брали частые перерывы, чтобы полежать или почитать книгу.

Это была необходимая работа, если Сояре не хотели быть обнаруженными людьми, и я даже представить не могла, чем бы для них обернулось раскрытие.

- Так как эта башня не используется ни для чего другого, вы можете поставить здесь двух охранников, чтобы просматривать периметр, - сказал Каспер, жестом указывая на окна по обе стороны комнаты. - Я знаю, что охранники башни слишком заняты, но это могла бы выполнять регулярная охрана.

- Могли бы, но это кажется ненужным, - сказал Бэйль. - Охранники башни защищают нас от посторонних.

- Что насчет Константина Блэка? - спросила я, и он напрягся.

Бэйль откашлялся:

- Он был исключением, и я не думаю, что он вернется.

- Вы можете так говорить, и вы можете быть правы, - допустила я. - Но вы знаете, зачем он был здесь? Как он попал внутрь? Чего он хотел добиться? Или зачем он попросил королеву уйти?

- Конечно, нет, - холодно ответил Бэйль. - Мы знаем это не лучше, чем вы.

- Тогда как вы можете быть уверены, что он или еще кто-то снова не нанесут удар? - спросила я.

Бэйль резко втянул носом воздух.

- Я предполагаю, а не уверен. - Затем он нахмурил брови и посмотрел на меня.

- Но из того, что мне известно, Константин Блэк из Канин, и изначально он был вашей проблемой. Независимо от того, что он делал здесь, это ваши люди вывели его на нас, и это вы его потеряли.

- Я не потеряла бы его, если бы вы делали свою работу! - огрызнулась я. - Если бы у вас были хоть на половину достойные охранники, он бы вообще внутрь не попал.

- Я работаю с той охраной, что мне дана! - закричал Бэйль. - Вы думаете, Я не хочу столь же хорошо обученную и преданную охрану, как Хёдраген? Конечно, хочу! Но это не то, чего хотел король Руны.

Король Руны был отцом Микко и Кеннета, который решил завязать кошелек гораздо туже, чем это было необходимо.

- Король Микко отказывается отменять приказы своего отца, а это означает, что у нас нет денег ни на обучение, ни на что-либо другое, - продолжил Бэйль в отчаянии.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- И именно поэтому мы здесь! - Каспер говорил громко, но в его голосе не было ни капли гнева. Он стал между Бэйлем и мной, разделив нас раскрытыми ладонями. - Мы приехали, чтобы помочь и удостовериться, что кто-то вроде Константина Блэка никогда больше не сможет сюда прийти. Мы все здесь заодно.

Бэйль фыркнул, но, казалось, немного расслабился. Он разгладил свою форму. В ней он гораздо больше был похож на лидера и даже держался лучше. Каспер был определенно прав касательно морально влияния одежды.

- Каспер прав, - сказала я. - Простите.

Бэйль кивнул, и я заподозрила, что была близка к прощению, как и надеялась.

- Это был большой позор, что королева пропала в мое дежурство, - сказал он, наконец. - Я попытался точно определить, как именно Константин вошел внутрь, но, правда в том, что в нашем заборе для меня очень много дыр, чтобы определить наверняка.

- Королева начала беспокоиться за свою жизнь даже раньше, чем появился Константин, - сказала я. - Поэтому есть вероятность, что кто-то внутри был с ним заодно.

Бэйль опустил глаза:

- Я предполагал это.

- И у вас есть идеи, кто бы это мог быть? - надавил Каспер, когда Бэйль не продолжил.

- Нет. - Он покачал головой. - Я просто не знаю, какую выгоду мог получить какой-нибудь из охранников от исчезновения королевы Линнеи. Она добра и справедлива ко всем. В нашем королевстве есть правило, которое не позволяет нам платить выкуп, и я сомневаюсь, что король Микко пошел бы в разрез с устоями своих предков, так что никто не смог бы получить прибыль от ее похищения.

- Что, если она была бы убита? - спросила я. - Что-нибудь изменилось бы?

- Я не понимаю, как, - сказал Бэйль. - Корона передается по родословной Биелса. Не было бы никакой передачи власти, потому что титул королевы Линнея получила только благодаря браку.

Мои мысли вернулись к самому началу - единственный человек, который мог извлечь выгоду из исчезновения Линнеи только тот, кто казался не счастлив с ней в браке.

- Как у начальника охраны, кто ваш официальный босс? - спросила я.

- У короля последнее слово во всех вопросах королевства, но в остальном, я поклялся повиноваться всей королевской семье, включая королеву, принца и марксину Лизбет, бабушке королевы, - ответил Бэйль.

- Что бы вы сделали, если бы кто-нибудь из них попросил бы вас совершить убийство? - спросила я, и Бэйль с Каспером напряглись. Это была запретная тема среди охранников.

- Во время войны я должен защищать королевство и сражаться с нашими врагами, - сказал Бэйль, почти процитировав текст из учебника. - В мирное время, я должен защищать короля любой ценой. В мои обязанности входит убийство по необходимости, но ни в коем случае не преднамеренное убийство. Отнять жизнь можно только ради сохранения королевства.

- Я знаю, что входит в ваши обязанности, но я спрашиваю вас, что бы сделали лично вы, - сказала я.

- Я бы следовал согласно правилам своего положения и никого бы не убивал, - сказал он, но его глаза едва заметно метнулись, когда он говорил.

- Вы озвучили бы жертве, что вас просили убить? - настаивала я. - Потому что, если вы откажете королю, то он будет продолжать искать, пока не найдет охранника, который выполнит его просьбу.

- Я... - Бэйль замер на мгновение, раздумывая, и когда он снова заговорил, его плечи опустились. - Я хотел бы верить, что поступил бы правильно.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Позже, когда мы спускались по винтовой лестнице на первый этаж, Бэйль ушел довольно далеко вперед от меня и Каспера и был вне пределов слышимости. И все-таки Каспер замедлил шаг и понизил голос.

- На этот вопрос нет правильного ответа, ты же знаешь, - сказал Каспер, и я резко посмотрела на него.

- Конечно, есть. Убийство - это всегда неправильно.

- Когда ты гражданский - это так, - признал он. - Но король имеет право объявлять войну или называть кого-нибудь предателем, достойным смерти. Он решает, что является убийством, а что, нет. Когда ты даешь присягу, ты отказываешься от своей собственной личности; ты оставляешь свое собственные принципы и мораль во имя высшего призвания служить королевству, ради чести и обязанности.

Я покачала головой:

- Ты можешь служить королю, не предавая свою собственную мораль. Они не должны быть взаимоисключающими.

- Я хотел бы так думать, и мне нравится так жить, - сказал Каспер. - Но если король прикажет мне, а я откажу ему, он может посадить меня или сослать. Даже казнить. Поэтому это не просто мораль, которая может влиять на мое решение. Это еще и самосохранение.

Я остановилась, а Каспер спустился еще на несколько ступенек, прежде чем остановиться и обернуться ко мне. До этого момента я смотрела на него, как на одного из самых честных людей, которых я знала, достойного восхищения. Он был честным, благородным и, казалось, обладал всеми качествами, которыми, считалось, должен обладать член Хёдраген.

- Но ты не сделал бы этого, - упорствовала я, почти умоляя его согласиться со мной, притвориться, что это все недоразумение. Что самые достойные члены Хёдраген не могут быть столь же несовершенными, как и все остальные.

Каспер тяжело вздохнул:

- Я верю, что сделал бы все возможное, чтобы склонить решение короля в правильную сторону и защитить невинного, но, в конце концов, я не что иное, как меч в руке короля. Я делаю, как он велит.

Глава 21. Затруднение

Из коридора я услышала разговор Каспера и отдаленный смех Тильды. Дверь в его комнату была открыта, и, заглянув, я увидела, как он протягивает свой сотовый телефон к стеклянной стене, которая отгораживала мутную воду в заливе. Он проводил видеочат с Тильдой и устроил ей экскурсию по нашему жилью.

- Вода такая темная, - сказала Тильда, ее голос из телефона звучал слабо, как металлический.

- Здесь все темнее и тусклее, чем ты можешь предположить, - согласился Каспер.

- Ну, хорошо. Я боялась, что ты будешь слишком очарован Сторваттенем и не захочешь возвращаться ко мне, поэтому, я рада, что там не так уж все и волшебное, - сказала Тильда со смешком.

Каспер повернул телефон назад к себе, чтобы она снова его видела.

- В этом мире нет ничего, что может мне помешать вернуться к тебе.

Так как случайно подслушала личный разговор, я откашлялась и постучала в открытую дверь.

Каспер резко повернулся ко мне, поэтому Тильда спросила:

- Там кто-то есть?

- Это Брин. - Каспер повернул телефон так, что бы я смогла видеть улыбающееся лицо Тильды на маленьком экране.

- Привет, Тильда. - Я махнула в крошечную камеру на телефоне, заставив ее засмеяться.

- Как тебе дворец? - спросила Тильда.

- Наслаждаюсь им настолько, насколько это возможно, как мне кажется. - Я пожалала плечами.

- Хорошо. - Она сделала паузу, словно колебалась. - Ридли спрашивал меня, как у тебя дела, и он будет счастлив узнать, что ты выглядишь хорошо.

- Спасибо. - Я сглотнула комок в горле и отвернулась от нее. - Я не хотела прерывать вашу беседу, но я просто хотела узнать, не желает ли Каспер присоединиться ко мне за ланчем.

После того, как мы осмотрели башни, Бэйль остаток утра показывал нам территорию вокруг дворца, но дал нам час отдыха на ланч. Кеннет сказал, что собирается встретить меня у моей комнаты в полдень, но я проголодалась и решила, что было бы лучше перекусить что-то одной.

- Разве ты не обедаешь с принцем? - спросил Каспер.

- Ланч с принцем? - Тильда подняла бровь, и это движение было бы неправильно истолковано другими, как интригующее, но я знала, что это означало просто неодобрение.

Тильда уже однажды была свидетелем моих внеклассных встреч, и она слышала мои клятвы, что я никогда не повторю этого снова. Когда мне было шестнадцать лет, и я только окончила школу следопытов, я думала, что знаю все, и начала отношения с чуть более старшим маркизом.

Хотя я была полна решимости стать Хёдраген, а отношения между следопытом и маркизом были под запретом, я была в том возрасте, когда считала, что могу делать все, что хочу, и достаточно умна, чтобы обойти правила.

Я не была влюблена в него, но очарована его обаянием и внешностью. Он, казалось, тоже хорошо поводил со мной время, и было что-то такое в опасности быть раскрытыми, что делало все это более захватывающим.

После того, как мы тайком встречались несколько недель, я начала замечать в нем высокомерность и жестокость. Однажды, когда мы дурачились в его комнате, я заметила ковер из белого медведя у него на полу. У Канин охота не была запрещена, но осуждалась, если была только ради спорта.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я спросила его об этом, и он гордо похвастался, что убил его сам. Очевидно, благодаря своим необычным светлым волосам и голубым глазам, я была для него тем же белым медведем - завоеванным трофеем.

Когда все закончилась, Тильда сдерживалась изо всех сил, чтобы не сказать: «Я же говорила», несмотря на все её многократные предупреждения, что это плохая идея, и выражение своего неодобрения. Но она была более чем рада, когда я сказала, что это больше никогда не повторится и дала зарок против романов с членами королевской семьи навеки.

Конечно, у меня была ужасная привычка нарушать обещания, данные самой себе.

- Я ждала в своей комнате пятнадцать минут и принц не появился. - Сказала я Тильде, прилагая все усилия, чтобы показать отсутствие интереса к нему. - Я решила отправиться на кухню и перекусить чего-нибудь.

- Я уже позвонил и попросил принести мне что-нибудь. - Каспер показал на недоеденный сэндвич на подносе возле кровати. - Иначе сходил бы с тобой.

- Никаких проблем. - Я махнула рукой на прощанье. - Наслаждайся своим ланчем с Тильдой.

- Береги себя, Брин, - окликнула меня Тильда, когда я повернулась, чтобы уйти.

Не зная, что сказать, я поторопилась уйти, опустив голову, пытаюсь изобразить, что мне не больно слышать, что Ридли беспокоится за меня. Было больно, потому что он беспокоился, было больно, потому что он не должен был, было больно, потому что отношения между нами никогда не будут такими, как у Тильды с Каспером.

Я опустила глаза в пол, мой разум отчаянно пытался оттолкнуть всякую мысль о Ридли. Мое сердце болезненно колотилось в груди. Именно поэтому я не заметила принца Кеннета, пока не врезалась в него - буквально ударила его головой в грудь.

- Извините, Ваше Высочество, я вас не заметила. - Извинения сыпались из меня.

- Не нужно извинений, - сказал принц Кеннет своим глубоким певучим голосом, улыбаясь.

- На самом деле это я должен извиняться.

- Не нужно смеяться. - Я убрала волосы с лица и посмотрела на него. - Это я врезалась прямо в вас.

- Согласен, - подтвердил он. - Но столкновение с тобой - это совсем не плохо. Особенно, когда я заставил тебя так долго ждать нашей встречи за ланчем.

- Ах, да. - Я лихорадочно пыталась придумать причину отказа от встречи.

- Ты уже должна была проголодаться, - продолжил Кеннет, прежде чем я нашла удачные слова. - Хорошая новость в том, что ланч ждет тебя. Плохая новость - он будет не со мной. Королева Линнея хочет, чтобы ты присоединилась к ней, а так как она превосходит меня по положению, я вынужден уступить. В этот раз.

- Нам с ней необходимо обсудить происходящее в королевстве, поэтому это только к лучшему, - сказала я.

- Деловой ланч? - Кеннет наморщил нос. - Это звучит ужасно.

- Я наслаждаюсь обществом королевы, и это может вас шокировать, но я получаю большое удовольствие от своей работы.

Кеннет в наигранном удивлении прижал руку к сердцу.

- Я даже не могу понять эту мысль.

- Я так и думала, - ответила я со смехом.

- Хотя есть хорошие новости, - сказал Кеннет. - Я собираюсь сопровождать тебя в чайную королевы.

- У нее есть своя чайная? - спросила я, следуя за Кеннетом, когда он пошел.

- Она королева. У нее есть все.

- Как вы думаете, почему она стала мишенью? - спросила я.

Он пожал плечами.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Я не знаю, почему кто-то пришел за ней. Я знаю, что у нее есть все, но, честно говоря, на самом деле это все принадлежит моему брату. У нее просто есть доступ ко всему этому.
- Об этом, по сути дела, мне уже говорил Бэйль. Ни у кого не было причины преследовать Линнею, если это не было личным. Но я надеялась, что Кеннет смог бы пролить свет на это.
- Вы разделяете какие-либо опасения королевы? - спросила я.
- Ты имеешь в виду, нет ли у меня ощущения, как кто-то скрывается за углом, поджидая, чтобы схватить меня? - Казалось, Кеннет обдумывал это, но когда опустил на меня взгляд, я поняла, что он усмехался. - Как я могу чувствовать себя в опасности, когда я знаю, что ты защищаешь меня?
- Я здесь, чтобы защищать королеву.
- Технически ты здесь, чтобы помочь королевской семье, которая включает и меня.
- Вы так и не ответили на мой вопрос, - сказала я. - Вы думаете, здесь что-то происходит?
- Я думаю, что нашу охрану ужасно тренировали и командовали ею уже много лет, - сказал Кеннет, казалось, он необычайно тщательно подбирал слова. Обычно он говорил первое, что приходило в голову, но сейчас он выглядел осторожным.
- В результате бездарности охранников, - продолжил он, - совершенно вероятно, что что-то происходит. Но практически невозможно понять, чему причиной является не компетенция, а чему - гнусные намерения.
- Бэйль сказал мне, что ваш брат отказался вносить изменения, - сказала я. - Если охрана ужасна, знаете ли вы почему?
- Точное направление мыслей моего брата всегда было для меня загадкой, - сказал Кеннет со вздохом. - Я знаю, что в своей речи на коронации он пообещал продолжить правление нашего отца, поддерживая все, что он начал. Но почему король отказывается меняться перед лицом всех доказательств, говорящих ему, что это необходимо... - Он замолчал.
- Он остановился и повернулся ко мне, его голубые глаза мягко смотрели:
- Ты должна понять. Наш отец был трудным человеком, и Микко попал под влияние... трудностей отца. Микко так и не научился выражать свои взгляды и чувствует себя не комфортно от изменений или ответственности.
- Это не соответствует хорошим качествам короля, - заметила я.
- Нет, не соответствует. - Кеннет на мгновение горько улыбнулся, но тут же все исчезло. - В любом случае, я не имею права плохо говорить о короле - моем брате или моем отце.
- Спасибо, что были со мной откровенны, мой господин, - сказала я, поскольку Кеннет был более честен со мной о своей семье, чем многие другие члены королевских семей, с которыми я сталкивалась.
- Он остановился, повернувшись ко мне, поэтому я сделала то же самое.
- Ты знаешь, что на самом деле не должна этого делать. Ты можешь называть меня просто Кеннет. Я чувствую, что мы находимся в дружеских отношениях.
- Это выглядит слишком рискованно, чтобы согласиться, - сказала я. - Вы принц, я следопыт из соседнего племени. Было бы очень неблагоразумно для нас двоих продолжать наше общение, поэтому было бы лучше не переносить ланч... встречу.
- Это несправедливо. - Иронически сказал Кеннет. - Я не вижу абсолютно никаких причин, почему мы не можем быть друзьями.
- Все дело в том, что меня могут посадить в тюрьму, а вы можете быть лишены своего титула, - напомнила я ему. - Это звучит, как уважительная причина.
- Это только если мы нарожаем детей и разбавим родословную, и это нарушение наказуемо лишением свободы. - Кеннет отмахнулся, словно это было не серьезно. - Там ничего не говорится о дружбе.
- Возможно, я не хочу дружеских отношений, - возразила я.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Значит, ты хочешь от меня детей? - спросил Кеннет, поднимая бровь.

- Я думаю, будет лучше, если мы прекратим этот разговор, и я попаду на ланч с королевой Линнеей, - сказала я. - Нехорошо заставлять королеву ждать.

- Ты права. - Кеннет ухмыльнулся, но пошел дальше.

- Спасибо, принц, - сказала я, следуя за ним.

- Всегда, пожалуйста, следопыт, - ответил он.

Глава 22. Сомнение

Солнечный свет заливал чайную. Внешняя стена была стеклянной в форме купола, начинающегося от середины потолка и изгибающегося вниз, пока не переходила в пол над поверхностью озера. Оконная стена разделена на три круглых части, отделенных декоративными золотыми пластинами.

Так как чайная располагалась на первом этаже, она была одной из нескольких комнат во дворце, которые впускали теплое весеннее солнце. Оно переливалось на озере снаружи, отбрасывая блики света в чайную, как диско-шар.

До середины стены доходил плинтус, который потом переходил в обои, покрытые голубыми розами и зелеными лозами. Напротив стены стояла кушетка со старинным журнальным столиком в окружении нескольких стеганных стульев.

В центре комнаты, непосредственно под изящной золотой люстрой, висящей в центре потолка, располагался круглый стол. Груды свежих фруктов, подносы с выпечкой и множество чайных пакетиков были разложены на кружевной скатерти. Тонкие чашки и блюдца были украшены ручной росписью розовыми и синими розами.

Линнея сидела за столом с малиновым пирогом в руке и улыбнулась мне, когда я вошла. В своем голубом сарафане до колен она напоминала маленькую девочку, играющую в чаепитие и изображающую принцессу. Но, конечно, ей не нужно было играть и притворяться - для нее все это было реальной жизнью.

Кеннет остановился у двери, пообещав навестить меня позже, и оставил наедине с королевой. Ее личного охранника - того, кто должен быть с нею в комнате или стоять у двери, нигде не было видно; мне нужно не забыть обратить на это внимание, когда я вернусь к Касперу. Короля и королеву никогда нельзя оставлять без защиты.

- Я так рада, что ты смогла прийти! - чересчур демонстративно сказала Линнея и указала на пустой счет возле нее. - Садись, садись. Ешь и пей, а нам о многом нужно поговорить!

- Спасибо, Ваше Величество. - Я села и положила фрукты и сэндвич с огурцом на свою тарелку, пока Линнея начала перечислять все причины, почему хорошо, что я здесь.

- Здесь так душно и уныло, - сказала она, драматически закатывая глаза, взяв последний кусочек пирога. Сегодня она ограничилась минимумом ювелирных украшений, надев только обручальное кольцо с большим бриллиантом поверх белых кружевных перчаток без пальцев. - Даже в моем возрасте.

С тех пор как я узнала Линнею, она казалась гораздо более взволнованной появлением нового друга для разговора, чем отсутствием охранника, дышащего ей в спину, и я не была уверена, как относиться к этому.

И хотя Линнея мне очень даже нравилась, я не хотела, чтобы меня принимали на работу, потому что она решила, что мы будем друзьями. Я была здесь для того, чтобы проявить себя в качестве охранника и разобраться в том, что же все-таки здесь делал Константин. Но, возможно, я могла бы использовать потребность королевы в дружбе и заставить ее рассказать мне о том, что здесь все-таки происходило.

Когда мы с Ридли искали ее, мы предполагали, что она может быть слишком требовательной или ребяческой для Микко. Возможно, она раздражала его, или он просто не хотел тратить остаток своей жизни, пойманным в ловушку с ней в браке по договоренности.

Как Константин связан с возможным планом по избавлению от нее, я не знала. Но, может, она знала что-то, что могло бы помочь.

- Король должен быть счастлив, что ты вернулась. - Я налила себе чашечку чая и ждала ответа, наблюдая за ней краем глаза.

- Да, он в восторге! - Линнея рассмеялась. - В первую ночь, когда мы вместе вернулись, я думала, он никогда меня не отпустит. Он держал меня за руку в течение нескольких часов и заставил пообещать, что я никогда снова не покину его.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Правда? - спросила я, а затем поспешила исправиться, чтобы не выглядеть такой потрясенной. - Я имела в виду, он выглядит таким... сдержанным.

- Я знаю, я знаю. - Она снова рассмеялась. - Это просто сумасшествие, ведь он такой большой и сильный мужчина и к тому же король целого королевства. Небольшого, но все же королевства. Можно подумать, что он смелый и жесткий, и он пытается соответствовать этому образу. Но хочешь, расскажу тайну?

Я кивнула:

- Да. Хочу.

Линнея наклонилась ко мне через стол, и я сделала то же самое. И, хотя мы были наедине, она прошептала:

- Микко ужасно застенчив. Просто патологически.

- Правда? - спросила я.

- Да, это на самом деле так печально. - Она откинулась на спинку стула и вернулась к своему нормальному голосу. - Вот почему каждый раз за ужином среди людей, он такой тихий, и кажется таким холодным и мужественным, но на самом деле он не такой.

- Я никогда бы не догадалась. - Я устроилась на стуле, пытаюсь вспомнить все свои встречи с королем.

- До нашей женитьбы, я не хотела выходить за него замуж, - призналась Линнея. - Все это устроили, когда мне было двенадцать лет. Но из-за разницы в возрасте мы вряд ли провели вместе хотя бы минуту, а когда встретились, он не сказал мне ни слова.

- Звучит ужасно, - сказала я.

- Так и было. - Она кивнула, ее прозрачные жабры слегка трепыхались под линией подбородка. - Я имею в виду, мне только исполнилось шестнадцать, и я хотела влюбиться и думала, что ни за что на свете не смогу полюбить этого холодного мужлана.

- Но правда в том, что Микко - один из самых добрых, самых любящих, самых заботливых мужчин, которых я когда-либо встречала. - Линнея улыбнулась мягкой задумчивой улыбкой, которая едва коснулась ее губ, а ее глаза цвета воды искрились. - И когда я узнала его - настоящего - я начала безумно влюбляться в него.

- Это... замечательно, - сказала я, не зная, как еще реагировать.

Она снова наклонилась вперед и понизила голос:

- Ты знаешь, что четыре месяца после свадьбы мы даже, ну, знаешь... не спали вместе. Микко хотел подождать, пока мне не будет с ним полностью комфортно.

- Он кажется очень благородным человеком, - сказала я.

Если все, что сказала Линнея являлось правдой, то он таким и был. Но мне было нелегко объединить эту информацию с холодным, отчужденным королем, которым, как мне казалось, он был.

Хотя, когда королева пропала, эта сторона Микко проявилась. Он был явно обезумевшим и безутешным. Тогда я решила, что это был спектакль, но если Линнея говорит правду, то он, возможно, так боялся ее потерять, что утратил бдительность и показал свои настоящие чувства.

Конечно, это еще больше все запутывало. Если Микко не устал от жены, и она его не раздражала, то почему он хотел избавиться от нее?

Не говоря уже о том, что Микко сорвал наше расследование, когда Линнея пропала. Мы хотели опросить охранников и посмотреть отчеты, но нам не дали разрешения.

- Вы разговаривали с Микко о том, что произошло, прежде чем исчезнуть? - спросила я.

- Я разговариваю с ним обо всем, - сказала Линнея, и с ее любовью поговорить, я чувствовала, что это было правдой.

Что, вероятно, делало их очень совместимыми. Она любила поговорить, а Микко больше слушал, этим они уравнивали друг друга.

- Он ничего не говорил о Константине Блэке? - спросила я. - Он знает о нем что-нибудь?

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Все, что он знает, он услышал от тебя. - Линнея покачала головой. - Он благодарен, что Константин предупредил меня, и что Микко освобожден от того, чтобы казнить его. Константин, возможно, спас мне жизнь.

Я положила руки на стол.

- От кого же? У Микко есть какие-нибудь идеи, кто хотел навредить тебе?

- Нет. Он пытался поговорить с охранником, но горькая правда состоит в том, что он, в основном, ни во что не вмешивается, - призналась Линнея, хмурясь. - Его социophobia настолько усложняет взаимодействие с окружающими, что он в действительности сбросил все на Бэйля Ландина, чтобы тот всем занимался.

- Ты доверяешь Бэйлю? - спросила я.

- Я не знаю. - Ее глаза расширились, словно ей только что пришла в голову мысль, что не должна. - А ты?

- Честно, я не уверена, что доверяю хоть кому-то из здешних охранников. Трудно сказать, кто что знает, - сказала я.

- Я знаю. - Она кивнула. - То, что я говорила о слишком остром реагировании и побеге, говорит в пользу охранников. У меня нет предположений о том, кому мы можем доверять. Но, честно говоря, я никогда не думала, что Бэйль может быть замешан.

- Он начальник охраны, и все произошло в его дежурство. Или он замешан, или совершенно не компетентен, чтобы остановить это.

Линнея глубоко вздохнула и подперла рукой подбородок.

- Руке доверял Бэйлю и назначил его, а Микко с Кеннетом лояльны к нему и, кажется, доверяют ему. Их отец был ужасным человеком, и даже после его смерти ни один из мальчиков не хочет бросать ему вызов. Но... - Она прикусила внутреннюю часть щеки, обдумывая ситуацию. - Ты права, и я знаю, что ты права.

- Я знаю, как трудно королю идти вразрез с тем, что, как он считает, было желанием его отца, но охране необходимы изменения, чтобы сохранить всех вас в безопасности, - сказала я. - Нравится это вашему мужу или нет, но он должен начать контролировать своих охранников. Если он хочет обезопасить вас, король должен быть главным.

Линнея кивнула:

- Он должен услышать это, хотя бы от тебя.

- Что? - спросила я.

Я шла на этот ланч, считая, что за всем этим стоял Микко, или, по крайней мере, он участвовал в заговоре Константина. Но Линнея только что перевернула все с ног на голову, а сейчас хотела, чтобы я пошла к Микко и сказала, что ему нужно избавиться от главного охранника.

- Ты - эксперт по этим вопросам, и ты права. - Линнея отодвинула свой стул и встала. - Мы должны пойти прямо сейчас. Он сидит в своем кабинете. Это удачное время, чтобы пойти и сказать, что ты думаешь.

- Мы должны устроить встречу с Каспером, может, даже твоей бабушкой и принцем, - предложила я, так как чувствовала себя неготовой представить свои доказательства королю - особенно учитывая, что не совсем знала, какие у меня были аргументы.

- Позже мы созовем заседание, - отмахнулась Линнея. - Пойдем.

Королева отдала мне приказ, и я должна была повиноваться. Пока мы шли в кабинет короля, Линнея болтала без умолку, хотя, стыдно признаться, я не совсем поняла о чем. Мое внимание было сосредоточено на том, что я скажу королю, и как я должна это выразить.

Линнея открыла дверь в кабинет мужа, не постучав. Я все еще была погружена в свои мысли, но крик Линнеи мгновенно вернул меня в реальность.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Микко сидел лицом к воде, поэтому был повернут спиной к двери. Он согнулся над столом, увлеченный работой над чем-то, поэтому не увидел человека стоящего над ним с мечом в руке, занесенной над его головой, чтобы нанести удар и отрубить королю голову.

Глава 23. Удар

Сработали тренировки, и мне не пришлось думать - мое тело просто начало двигаться. Я подбежала к мужчине, повалила его на землю и схватила за запястье. Я была им о пол, заставив выпустить меч.

Он пытался дотянуться до него, и атлас формы помог выскользнуть из-под меня. Но я встала коленями ему на спину, упершись в почки, и так удержала на месте.

Одним быстрым движением, он наклонился в сторону и резким толчком ударил меня локтем по подбородку. Этого оказалось достаточно, чтобы лишить равновесия, и он выбрался из-под меня. Потом схватил меч, но я уже была на ногах, когда он вскочил и направил его на меня.

На долю секунды меня охватил шок, когда я поняла, кто это был - Сирано Моэн, личный охранник Линнеи.

Сирано попытался атаковать меня. Я увернулась в сторону, избегая лезвия меча, и схватила его за руку. Развернула его кругом, сгибая руку под болезненным углом, отчего он взвизгнул. Если бы я нажала сильнее, то могла сломать ему руку, и это заставило его снова выпустить меч.

Я забрала оружие у него на этот раз, отпуская его и позволяя ему упасть. Сирано лежал возле меня, тяжело дыша, и я надеялась, что это означает конец боя. Как фон, я слышала крик Линнеи и требование объяснить, почему он это сделал.

Но он не ответил. Вместо этого выхватил из ботинка запасной кинжал.

- Брось, - приказала я, и его жесткие голубые глаза встретились с моими. Он должен был понять, что я имела в виду, но у него взгляд был как у маньяка, чего я не понимала.

Он медленно вставал, все еще держа кинжал, поэтому я повторила:

- Брось его!

- Сирано! - Голос Микко прогремел где-то у меня за спиной. - Делай, как она говорит!

- Я хотел бы, чтобы она прикончила меня, - прорычал Сирано и сделал выпад в мою сторону.

В дни моего обучения следопытом, я пронзила мечом сотни макетов. Они были построены аналогично строению троллей, чтобы мы понимали сопротивление тела, и сколько силы нужно вложить в удар мечом.

Однако, я не могу объяснить насколько другим было ощущение, когда я проткнула Сирано. Это было легче, чем я ожидала - плоть уступала, и когда основание рукояти меча прижалась к его животу, я почувствовала тепло крови, которая текла из раны.

Единственным источником света была настольная лампа, оставляющая большую часть комнаты в тени. От нее все казалось жутким, с желтоватым оттенком, благодаря тому, как свет играл с отбрасывающими блики стеклом и водой снаружи.

Мы развернулись, окно оказалось позади меня, и свет упал на лице Сирано. Он отбросил тень на лицо и тело охранника, но его глаза были широко открыты, и желтые огоньки танцевали в них, как огненные волны.

Его глаза, полные той странной злобы все еще смотрели в мои. Только в последние секунды, когда я опускала его на землю и вытаскивала меч, бешеный взгляд, наконец, исчез. Его глаза остекленели, и он умер.

Линнея подбежала к телу Сирано, ударила его в грудь и закричала, спрашивая, почему он хотел убить ее мужа. Она всегда была добра к нему. Как он мог предать ее?

Ее слова, наконец, казалось, исчезли, став отдаленным туманным звуком, как во сне. Подошел Микко и оттащил ее.

Я не помню, как отпустила меч, но помню звук, который он издал, стукнувшись о пол. Я не шевелилась и не говорила, пока не вошел Бэйль Ландин и не начал задавать вопросы.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я отвечала на них так просто и четко, как могла, но слова казались какими-то чужими, словно их говорил кто-то другой. Это был мой голос, и отвечала, но это была не я.

Никто не сказал мне, что я какая-то странная и выглядела отрешенно, поэтому, вероятно, я вела себя, как обычно. Понятия не имею, сколько разговаривала с Бэйлем и королем Микко. Может минуту. А может час.

В конце концов, пришел Каспер и отвел меня в комнату. Он предложил мне принять душ, чтобы смыть кровь Сирано, а сам вернулся наверх, обещая помочь с расследованием.

В душе была очень долго. Я знаю это, потому что начала принимать душ в горячей воде, а закончила в ледяной. Просто шла по коридору из ванной, одетая только в белый халат. Выбросила свою одежду в мусорный бак. Она мне была больше не нужна.

Когда вернулась в свою комнату, я все еще чувствовала себя, словно во сне. Мне просто казалось, что я не чувствую свое тело. Как будто парила над этим миром, и я задумалась, не так ли чувствуют себя призраки.

- Брин? - позвал Кеннет и, оглянувшись, я обнаружила, что он сидит на моей кровати. Его обычная улыбка исчезла, а глаза стали темными.

- Сколько времени ты здесь находишься? - спросила я.

- Достаточно долго, - сказал он, словно я знала, что это означало, и встал, чтобы подойти ко мне. - Все хорошо?

- Я не знаю, - призналась я, неуверенная, что могла в данный момент лгать. Кажется, это выходило за пределы моих возможностей. - Я просто убила человека.

- Я знаю.

Я подождала удара сердца, прежде чем добавить:

- Я никогда никого раньше не убивала.

Это было гораздо проще, чем я ожидала. Отнять жизнь, казалось, было гораздо сложнее, но мой меч пронзил его так, как пронзил бы какую-то вещь. А потом он умер.

Была тяжесть, которой я не ожидала. Никакие тренировки или уверенность, что я поступила правильно, не могла изменить это чувство. Человек был жив. Теперь нет. И в этом виновата я.

- Ты выполнила свою работу, как должна была, - сказал Кеннет. - Вот почему я пришел сюда. Поблагодарить тебя за спасение жизни моего брата.

- Король в порядке?

Я пыталась взять себя в руки, понимая, что у меня были обязанности, которые нужно выполнять. Я была следопытом. Я тренировалась много лет, чтобы делать то, что только что сделала. Мне просто нужно пережить шок от всего этого.

- Да, он в порядке, благодаря тебе. - Кеннет улыбнулся. - Микко просил передать тебе его благодарность, и я уверен, позже он сделает это лично. Он подумал, что тебе, вероятно, понадобится время, чтобы прийти в себя.

- Нет, все хорошо. - Я провела пальцами через запутанные влажные волосы и, повернувшись, отошла от Кеннета к окну. Был все еще белый день, и нескольким лучам удалось пробиться сквозь темную воду. - Сделаю все, что им нужно, чтобы я сделала.

- Нет необходимости делать что-то прямо сейчас. - Кеннет медленно, чтобы соответствовать моим замедленным движениям, последовал за мной и остановился сзади меня. - Король дал тебе свободный вечер, чтобы ты делала, что тебе нужно.

- Но разве не нужно провести расследование? - Я повернулась к нему лицом.

- Король, Каспер и Бэйль занимаются этим прямо сейчас, - заверил меня Кеннет. - Ты сможешь присоединиться к ним завтра. Но сейчас, по-моему, тебе нужно отдохнуть.

Я покачала головой:

- Я в порядке. Мне не нужно отдыхать. Я должна выяснить, что происходит.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Брин, отдыхай, ты это заслужила. - Кеннет казался утомленным, вероятно, устав от попыток убедить меня, что нужно больше жить, чем работать. - И силы Эгира, ты заработала это.

Я закрыла глаза и глубоко вздохнула. Кеннет был так близко, что снова смогла ощутить его аромат - пьянящий аромат моря и свежесть дождя и льда. От него пахло водой во всех ее формах, так прекрасно и успокаивающе.

Не задумываясь, я наклонилась к нему и прижалась головой к его груди, а он обнял меня и прижал к себе.

- Мне очень жаль, если я слишком настойчив. - Его слова приглушались моими волосами, когда он говорил. - Просто этот дворец иногда может быть таким одиноким. Но я не хочу от тебя ничего, что ты сможешь дать.

Я сильнее прижалась к его груди.

- Ты пахнешь домом, - прошептала я, слишком поздно понимая, что моя неспособность лгать, так же проявлялась в неспособности подбирать слова. Слова вылетали без колебаний. - Но не как дом, в котором росла я.

- Это запах воды, который ты чувствуешь, - объяснил он, его слова затерялись в моих волосах. - А вода - твой дом.

Дом. Это были последнее слово, которое эхом отозвалось в моем мозге, когда я провалилась в сон на эту ночь.

Глава 24. Тревога

Я ничего не помнила из своих снов, но не могла избавиться от чувства страха. Сидела в своей постели в странной темной комнате дворца вся в холодном поту и задыхалась, не понимая, почему я так испугана.

Кеннет ушел после того, как я заснула, и это было правильно. Но я скучала о комфорте его присутствия и поняла, что, несмотря на все мои лучшие намерения, я считала теперь Кеннета своим другом.

- Брин? - Каспер осторожно открыл дверь в мою спальню и заглянул. - Ты проснулась?

- Ага. - Я выпрямилась и воспользовалась одеялом, чтобы вытереть пот со лба. - Да, ты можешь войти.

- Ты в порядке? - спросил Каспер. Мои страдания, очевидно, были заметны даже в темноте.

- Да, я в порядке. - Я отряхнулась. - Что ты хотел?

- Я знаю, что отправил тебя отдыхать, и понимаю, если ты хочешь...

- Просто скажи мне, что происходит, - сказала я.

- Мы собираемся осмотреть дом Сирано Моэна, и я подумал, что ты захочешь присоединиться к нам.

Часы на прикроватной тумбочке сообщили, что сейчас почти полночь.

- Сейчас? Почему вы еще не ушли?

Он испустил раздраженный вздох.

- Я не знаю. Бэйль настоял, чтобы мы прежде сделали кучу других бессмысленных вещей.

- Он покачал головой. - Честно, я хочу, чтобы ты присоединилась ко мне, чтобы у меня была еще одна пара глаз, которым я могу доверять.

- Я иду с тобой.

Я прыгнула с кровати, и Каспер отвернулся, так как я спала только в майке и нижнем белье. Я поспешила натянуть джинсы и рубашку, и мы покинули мою комнату.

Дом Сирано был в трех милях от дворца, включая долгую прогулку по причалу, соединяющему дворец с материком. Сам Сторваттен был странной тихой деревушкой, без уличных фонарей и настоящих дорожек, только грунтовые тропинки, пересекающие тьму.

Большинство домов были норами - приземистые домишки, полу закопанные в землю, с соломенными крышами и заросшие мхом. Дом Сирано не выделялся, но в отличие от других, окружающих его домов, у него было освещение.

Входная дверь была открыта, и пять шагов привели в гостиную. Когда мы прибыли, Бэйль был уже внутри, осматривая небольшое помещение. Дом был круглым и просматривался от парадной двери весь - гостиная, кухня, даже спальня в дальнем углу, где рядом с большой кроватью находилась детская кроватка.

- У Сирано была семья, - осознала я, и вина ударила меня, словно кувалдой.

- Соседи сказали, что они уехали сегодня рано утром, - сказал Бэйль и жестом указал на брошенную на кровати одежду и соску на земляном полу. - Судя по всему, я бы сказал, что они уходили в спешке.

В гостиной на стене висела фотография Сирано с молодой женой и маленьким пухлым ребенком с голубой лентой в волосах. Она была прелестным ребенком, но было что-то отсутствующее в ее глазах, что-то, чего я не могла понять.

Но не это поразило меня. А то, что у него была семья, а я его убила.

- Брин. - Каспер коснулся моей руки, почувствовав мои терзания. - Ты защищала короля.

- Что случилось? - спросил Бэйль, посмотрев на нас.

- Сколько лет девочке? - спросила я, не желая впускать Бэйля в свои личные переживания, и показала на фотографию.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Чуть более года, я думаю, - сказал Бэйль. - Сирано время от времени говорил о ней. - Ее звали Морган, и мне кажется, у нее диагностировали какое-то расстройство несколько месяцев назад.

- Расстройство? - Я посмотрела на него. - Что ты имеешь в виду?

- Я не помню, что это было. - Бэйль покачал головой. - Что-то с мозгом. У нее начались судороги, и она не могла ползать, потому что у нее не было сил. И у нее что-то было с глазами. Они постоянно метались вокруг.

- Болезнь Саллы, - сказал Каспер, произнося название, которое забыл Бэйль.

Бэйль кивнул:

- Да, именно она.

Я уже слышала о болезни Саллы. Это было какое-то генетическое заболевание, которое затрагивало небольшой процент населения троллей, но я немного о ней знала, потому что она не была сильно распространенной.

- Она у моей младшей сестры Наимы, - сказал Каспер и, когда он упомянул ее, его лицо смягчилось.

- А в чем она выражается? - спросила я.

- Она влияет на нервную систему и делает сложным для Наимы говорить, ходить, не говоря уже о хватательных движениях, - сказал он. - К счастью, родители почти сразу обнаружили ее у Наимы и привлекли медиков. Комбинация лекарств и их лечебных способностей, действительно помогли ей.

Наши медики могли исцелять своими парапсихическими способностями, но они были не всемогущи. Они не могли воскрешать мертвых и не могли искоренить многие болезни. Они могли исцелить некоторые симптомы, но не могли исцелить болезнь полностью.

- Я имею в виду, что она полностью не исцелена, - уточнил Каспер. - Но Наиме сейчас десять, и она может говорить и любит танцевать. - Он улыбнулся. - Она счастлива, и это главное.

- Я рада, что она сейчас в порядке, - сказала я.

- Я тоже, - согласился он. - Но ее лечение обошлось моим родителям в целое состояние. Моему отцу пришлось устроиться на вторую работу, чтобы покрыть его.

- Это ужасно, но если вы двое закончили говорить о своих семьях, может, начнем осматриваться, чтобы найти какие-нибудь подсказки о Сирано? - спросил Бэйль очень заносчивым тоном, как для того, кто сам в первую очередь нанял Сирано.

- Да. Конечно. - Я отсалютовала ему, отчего он нахмурился, и начала исследовать комнату.

В действительности осматривать там особо было нечего. Дом был маленький и обычный, и я не думаю, что Сирано оставил после себя манифест. Но из-за снисходительного тона Бэйля я не собиралась упускать ни единой мелочи.

Я подняла с кровати одеяло, порылась в ящике с игрушками и перелистала несколько книг на книжной полке. Ни одна из них не заинтересовала меня - было несколько книг по воспитанию и болезни Саллы, потрепанная копия «Атлант расправил плечи» и книга Джордан Бэлфорт.

Пока я осматривалась в гостиной, Бэйль ходил вокруг без дела, а Каспер проверял кухню. Я листала одну из книг, когда, бросив взгляд на кухню, увидела, как Каспер стал на колени и полез под большую дровяную печь.

- Что ты делаешь? - спросила я, отложив книгу, чтобы посмотреть.

- Мне кажется, я видел, как на чем-то отразился свет. - Он прижался к печке, чтобы достать до дальней стенки, и вдруг стремительно вскочил.

- Что это? - спросила я, а Бэйль подошел и заглянул мне через плечо.

Каспер сел на колени и раскрыл ладонь, показывая два синих камня, каждый размером с жемчужину, но не идеально круглые. Они засверкали темно-синим цветом, когда Каспер слегка наклонил руку.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Это крупные сапфиры, - сказала я.

Каспер посмотрел на меня:

- Это должно что-то значить.

Глава 25. Мотивация

- Что происходит в моем королевстве? - спросила марксина Лизет, и впервые с того момента, как я ее встретила, она выглядела на свой возраст.

Ее золотые волосы спадали свободными локонами до середины спины. Шелковый халат обтекал ее, создавая полукруг из мерцающей ткани на мраморном полу покоев. Она сидела за столиком, на котором были разложены косметика и драгоценности.

Единственной драгоценностью, было обручальное кольцо с сапфиром от давно умершего мужа и, хотя еще не было шести утра, она уже нанесла слой сиреневой помады.

- Нана, все не так уже плохо, - сказала Линнея, пытаясь успокоить ее. Она сидела на роскошном шезлонге позади своей бабушки, и из-за отсутствия на ней макияжа и едва завязанный халат, из-под которого выглядывала кружевная сорочка, я подозревала, что она тоже недавно проснулась.

Лизбет вызвала нас с Каспером этим утром очень рано, чтобы поговорить наедине, только с ней и внучкой. Когда мы прибыли, она принесла извинения за столь раннее время, но отметила, что посчитала это единственным способом сохранить встречу в тайне.

- Не так плохо? - Лизбет бросила короткий взгляд через плечо на Линнею и усмехнулась. - Просто две недели назад кто-то пытался тебя похитить, а вчера вечером твой охранник пытался убить твоего мужа! Как ты можешь говорить, что все не так уж плохо?

- Ну... - Линнея, хмурясь, заколебалась на мгновение. - И я, и Микко живы и здоровы, поэтому все не так уж плохо.

- Мое дитя, ты знаешь, что ты - весь мир для меня, но все очень плохо, если единственный позитив, который можешь назвать, это то, что ты жива, - сказала Лизбет. - Ты активная, здоровая, молодая королева. Ты должна быть жива!

- Здесь Каспер и Брин, - предприняла попытку Линнея, указывая на нас с Каспером, стоящих по стойке «смирно» у дверей. - Они помогут нам разобраться в этой неразберихе.

Марксина взглянула на нас, в ее глазах светились тревога, усталость и страх, и коротко кивнула.

- Вы здесь, и я очень благодарна вам за это, потому что я не могу себе представить, что случилось бы с моим внучатым племянником. Но что нам делать со всем этим? - ее взгляд тяжело остановился на нас с Каспером. - Кто стоит за покушениями на мою семью? И как мы остановим их?

- Бэйль Ландин начал полномасштабное расследование... - сказал Каспер, но Лизбет тут же подняла руку, чтобы остановить его.

- Я не доверяю этому человеку. - Лизбет поморщилась. - Я не доверяла ему уже давно, но Микко не желает об этом ничего слышать. Ландин был лакеем его отца, это многое вам скажет о нем. Руне Биелса был ужасным, хладнокровным тираном, и тот, кому он доверял, не может быть хорошим.

- Нана! - воскликнула Линнея.

- Я просто констатирую факт, - сказала Лизбет, отмахиваясь от нее. - И хуже всего то, что Руне так запугал своего сына, что тот и после его смерти не может ничего делать.

- Я тоже не доверяю Бэйлю Ландину, - согласился Каспер. - Но теперь я участвую в расследовании и, надеюсь, направлю его в верную сторону.

- Благое намерение, но я не уверена, что оно принесет какие-то плоды, - сказала Лизбет. - Именно поэтому я вызвала вас обоих сюда. У вас нет связей с этой охраной, и вы уже доказали, что гораздо умнее и способнее, чем кто-либо из здешних. Я хочу, чтобы вы взглянули на это со стороны, поверх того фарса, который, как выходит, разыгрывает Бэйль Ландин.

Я переглянулась с Каспером, который ободряюще кивнул.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Мы уже намеревались это сделать, марксина, - сказала я. - Мы не доверяли охране, когда приехали, а после инцидента с Сирано, мы доверяем им еще меньше. Теперь нам нужно определить, насколько широко распространилось предательство, и кто стоит за этим.

- Превосходно. - Лизбет улыбнулась нам. - Что вы обнаружили на сегодняшний день?

- Сирано должен был охранять королеву Линнею за обедом, но он сообщил ей, что у него встреча с Бэйлем, на которую ему нужно отлучиться, - начал Каспер.

- Я уже знаю это, - сказала Линнея. - Именно я сообщила вам это.

- Правильно. - Каспер взглянул на нее, но продолжил рассказ ровным голосом. - Мы подтвердили, что встреча действительно была, и Бэйль присутствовал на ней с десятью охранниками, которые ручаются за него вместе с работниками кухни и лакеями. Сирано не присутствовал предположительно потому, что ему не разрешили оставить королеву без охраны, что он, на самом деле, сделал.

- Он сказал мне, что я буду в безопасности, потому что буду с Брин, - сказала Линнея. - И как оказалось, я была в большей безопасности с Брин, чем была бы с ним.

- Так Сирано солгал, чтобы получить время наедине с королем и убить его? - Лизбет пожала плечами. - Это не скажет нам, почему он собирался это сделать.

- Нет, но это свидетельствует о том, что Бэйль не участвовал в этом непосредственно, - сказал Каспер.

- Стоит также отметить, что у Сирано были жена и маленький ребенок, - сказала я, и по тому, как удивленно переглянулись Лизбет и Линнея, я поняла, что это для них было новостью.

- У его дочери редкое заболевание, которое требует дорогостоящего лечения, что делает деньги хорошей мотивацией. И жена, и ребенок, кажется, уехали в спешке.

- Одежда была разбросана по кровати, но не было никаких признаков борьбы, - сказал Каспер. - Кажется, они уехали довольно внезапно, но по собственной воле.

- Это не удивительно, если они услышали, что Сирано был предателем, которого убили, - продолжила я, не позволяя темному облаку его смерти омрачить мои слова. - Ожидаемо, что они убежали, чтобы не быть наказанными за его преступления.

- Если они невиновны, им нечего бояться, - пропищала Линнея, демонстрируя свою наивность.

В другой раз мне нужно будет ей рассказать, как маленькие дети Виктора Далига были наказаны за его грехи. Мир устроен несправедливо, и она должна знать это, если хочет помогать править королевством.

- Однако, мы нашли кое-что странное, - продолжил Каспер. - Под печью были два сапфира чуть меньше жемчужин. Мы подозреваем, что в волнении отъезда они выпали и закатились под печь, а жена Сирано или не заметила их, или из-за сильной спешки оставила их.

- Сапфира такие же большие, как жемчужины? - Лизбет покачала головой. - Ты уверен, что они были настоящими?

Каспер кивнул:

- В зависимости от цвета и размера, Бэйль оценил, что они стоили, по крайней мере, по двадцать тысяч долларов за штуку.

Линнея ахнула:

- Откуда у охранника могли быть такие дорогостоящие сапфиры? И как его семья могла быть столь небрежной, что оставила их?

- Это отличный вопрос, - сказала я. И ответ на него мы с Каспером вчера вечером нашли довольно быстро. - Единственная причина, почему жена Сирано не заметила или не волновалась об оставленных пятидесяти тысячах долларов, если у нее было намного больше.

Королева Линнея покачала головой, наморщив лоб, явно все еще озадаченная моими словами:

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Мы платим им достойную зарплату, но этого далеко не достаточно, чтобы иметь такие деньги. Сирано крал их?

- Есть одно предположение, - признал Каспер. - Другое - с Сирано расплатились.

Лизбет подперла рукой подбородок, устремив взгляд в никуда, но ее глаза метались, пока она думала. Марксина, скорее всего, пришла к этому умозаключению задолго до своей внучки и пыталась обдумать его.

- Из-за болезни его дочери и растущих медицинских счетов, Сирано брал взятки, - сказала я. - Он, вероятно, посчитал, что стоило рискнуть жизнью, чтобы обеспечить свою семью.

Это объясняет маниакальное выражение в глазах Сирано. Он никак не мог вчера не уронить свой меч, но после разговора с Каспером мы оба начали подозревать, что он собирался нападать на меня, пока я не убила бы его. Может быть, оплата его семье зависела от его смерти. Это был единственный шанс, чтобы тот, кто заплатил, был уверен, что Сирано никогда не заговорит.

Я не уверена, что это заставило меня чувствовать себя лучше из-за происшедшего. Убийство отчаянно желающего умереть, чтобы спасти свою семью, было не очень похоже на справедливость.

- У кого здесь есть такие деньги? - спросил Каспер.

- Ну... никто. - Линнея пожала плечами. - Я имею в виду, у женщин есть драгоценности. - Она указала на стол бабушки, покрытый безвкусными ожерельями и кольцами. - Одно из моих ожерелье могло бы стоить десять тысяч долларов, но тогда оно должно будет заполнено сапфирами и алмазами. У нас нет существенно крупных камней.

- Они из хранилища, - сказала Лизбет, глядя на Линнею в зеркало. - Это единственное место, где у нас есть камни такого размера.

- Они принадлежат королевству, - сказала Линнея, пытаясь отговорить свою бабушку. - Они принадлежат всем. Зачем Сирано красть у самого себя?

- Он ничего не крал, с ним расплатились, - поправила ее Лизбет, и Линнея опустила в шезлонг. - А они, может, и «принадлежат» королевству, но только королевская семья имеет к ним доступ. Только королю разрешается тратить их.

- Но Микко хранит их, - слабо возразила Линнея. - Он пытается сделать лучше для людей.

Лизбет закатила глаза и вздохнула:

- Ты не можешь иметь целую комнату драгоценных камней и ожидать, что никто не испытает чувство жадности.

- Кто имеет доступ в хранилище? - спросила я. - Кто мог войти туда, чтобы взять сапфиры?

Лизбет обернулась к нам с Каспером и подняла глаза.

- Система требует сканирования большого пальца, что бы открыть дверь, и для этого были отобраны только четыре человека - королевская семья. Это были я, Линнея, Микко и Кеннет.

- Тут должна быть какая-то ошибка, - сказала Линнея, оспаривая утверждение Лизбет. - Никто из нас не сделал бы этого. Я знаю, что я не делала, и, конечно, ты не могла сделать это. Микко не пытался убить себя, а Кеннет никогда не сделал бы ничего, что причинило бы боль брату. - Она покачала головой. - Это ошибка. Кто-то еще стоит за этим.

Лизбет серьезно рассматривала нас с Каспером, игнорируя настойчивость королевы, что это не мог быть никто из тех, кого она любит.

- Разговаривайте с людьми и делайте то, что должны делать, - сказала нас Лизбет. - Это должно закончиться.

Глава 26. Стойкость

Мраморная скамья подо мной была жесткой и холодной, и я наклонилась вперед, положив руки на ноги. Во рту пересохло, поэтому я облизала губы, испустив судорожный вздох.

- Ты в порядке? - спросил Каспер мягким тоном, чтобы голос не отразился эхом от круглых сводов зала возле палат короля.

- Гмм? - Я смотрела на узорчатую плитку пола, пытаюсь вообще ни о чем не думать, и повернулась, чтобы посмотреть на него.

- Ты выглядишь, словно не от мира сего. - Несмотря на то, что Каспер привык сохранять невозмутимое выражение лица в любом случае, его лицо смягчилось, а брови сдвинулись от беспокойства.

- Все в порядке, - солгала я, выпрямляясь.

Мы ожидали возле покоев короля, намереваясь расспросить его о сапфирах в доме Сирано. После встречи с Лизбет и Линнеей мы пошли прямо сюда, чтобы поговорить с ним перед встречей с Бэйлем или кем бы то ни было еще.

Когда мы пришли, он все еще спал, но его камердинер пошел узнать, сможет ли Микко принять нас. Несколько минут спустя камердинер сообщил, что король сможет, но ему необходимо время, чтобы привести себя в порядок после сна, поэтому мы с Капером терпеливо ждали еще пятнадцать минут.

- Я знаю, что мне на самом деле повезло быть Хёдраген в мирное время. - Каспер все еще говорил тихо, чтобы его голос не разносился эхом. Не то, что ему нужно было беспокоиться, ведь мы были одни. - Я стал им чуть больше года назад, но и когда я был следопытом, в основном, все было тихо и спокойно.

- Константин Блэк пытался убить канцлера, - весьма любезно напомнила ему я.

- Я сказал в основном, - сказал он. - Я был далеко от Дольдастама, когда это случилось, поэтому я пропустил волнение вокруг этого.

- Ты немного пропустил, - пробормотала я. - Константин безумно хорошо исчезает в мгновение ока.

- Я хочу сказать, что никогда серьезно не направлял свой меч против кого-то, не говоря уже о том, чтобы отнять у кого-то жизнь, - сказал Каспер, и я невольно напряглась. - И не могу представить, каково это.

- Это - часть работы. - Я хотела сменить тему, сделать, что угодно, только не говорить об этом.

- Я знаю, и понимаю, что ты сделала то, что должна. - Он мгновение подождал, давая усвоить его слова. - Но это было нелегко для тебя.

- На самом деле это было на удивление легко, - глухо сказала я. - От начала до конца, все было кончено в считанные минуты.

Каспер положил руку мне на спину. Жест получился неловким и немного жестким, но было в нем что-то успокаивающее.

- Ты была хорошо обучена и сделала то, что должна была сделать. Это не изменит того, что случилось, но может немного облегчить все для тебя.

Я слабо ему улыбнулась:

- Спасибо.

Вышел камердинер и сообщил, что король готов нас принять. Я встала, поправила одежду и последовала за Каспером.

Микко был в гостиной в своих покоях. Он оделся, но не побрился, со светлой щетиной на подбородке. Стеганое кресло с высокой спинкой, на котором он сидел, выглядело удобным, но он сидел напряженно, расправив плечи, и, казалось, что ему очень неудобно.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Его голубые глаза на мгновение поднялись на нас и снова устремились на коврик на полу. Губы были сжаты в тонкую линию, и, когда он сделал глубокий вдох через нос, его жары, казалось, затрепетали от волнения.

В комнате был диван и несколько стульев, на которые мы с Каспером могли присесть, но так как Микко не сделал никакого приглашающего жеста, мы остались стоять. Мы никогда не садились в присутствии королевской особы без приглашения.

- Я предполагаю, что речь пойдет о расследовании, - сказал Микко.

- Мы просто хотели обсудить с вами несколько вещей. Это не займет много времени. - Я попыталась сохранить тон мягким, чтобы успокоить любую его тревогу.

Линнея говорила, что он был болезненно застенчив, но, если честно, он казался больше сердитым, чем нервничающим. Но вероятно для короля было лучше казаться сердитым, чем боящимся.

Микко коротко кивнул:

- Продолжайте.

- Вы знаете, как Сирано смог завладеть сапфирами? - спросил Каспер.

- Нет. - Руки Микко лежали на коленях, и он начал тревожно потирать ладонью ногу. - Но сапфиры наиболее распространенные камни в нашем королевстве. Возможно, он купил их у кого-то.

- Мы рассматривали это, но те, которые были у него, очень ценные, - объяснил Каспер. - Бэйль оценил их стоимость более чем в двадцать тысяч за штуку.

Выражение лица Микко осталось твердым, не изменившись от новостей, которые сообщил ему Каспер. Он стоически сидел, не отвечая, почти минуту прежде, чем сказать:

- У него не должно было быть их.

- Что вы подразумеваете под этим? - спросила я.

- Я не знаю, как охранник смог добыть их. - Микко посмотрел на нас и покачал головой. - Я понятия не имею, как он мог получить их.

- Мы подозреваем, что ему могли заплатить, - сказал Каспер, - за покушение на вас.

Король опустил глаза и ничего не сказал. Он прекратил движение руки по ноге, и если бы по бокам не подрагивали жары, когда он дышал, он был бы полностью неподвижен.

- Вы знаете, кто мог иметь доступ к таким сапфирам и хотел бы навредить вам? - медленно и осторожно спросила я.

Конечно, мы с Каспером уже знали, у кого был доступ к сапфирам, и этот список состоял всего из четырех человек. Единственным человеком, которого я бы вычеркнула, была марксина Лизбет. Я верила, что она слишком сильно заботилась о внучке, чтобы рисковать и причинить Линнее вред.

Но даже королева Линнея, которая кажется дружелюбной и наивной, могла быть не искренней и стоять за всем этим. Большую часть всего, что я знала о Сторваттене, рассказала мне она, и у меня не было реального способа узнать, лгала она или нет.

Несмотря на мою новообетенную дружбу с принцем Кеннетом, я все еще не доверяла ему настолько, чтобы вычеркнуть его. Как младший брат короля, я могла предположить очевидную выгоду для него, мог хотеть избавиться от брата, но я понятия не имела, зачем ему планировать нападение на Линнею.

Это если предположить, что нападения Сирано на короля и Константина на Линнею были связаны, что было лишь догадкой, которую мы с Каспером прорабатывали в данный момент.

Что же касается Микко с его жестким выражением лица и отрывочными ответами, я честно, понятия не имела, что о нем думать. Я надеялась, что разговор с ним прояснит хоть что-то, но он был еще более уклончив, чем обычно.

- Нет. - Микко покачал головой. - Я ни на кого не могу подумать.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- По словам маркизы Лизбет только четыре человека имеют доступ к хранилищу, - сказал Каспер, слегка подталкивая Микко, поскольку он не собирался продолжать.

- Сапфиры могут быть получены откуда угодно, не только из хранилища, - коротко ответил Микко.

Я взглянула на Каспера. Мы это тоже рассматривали, но учитывая сколько сапфиров находилось в хранилище, и как бедна была остальная часть общества, просто маловероятно, что они появились откуда-то еще.

- Четыре человека, имеющие доступ к хранилищу, - это бабушка вашей супруги, ваш брат, ваша жена и вы, - продолжил Каспер, словно Микко ничего не говорил.

- Спасибо, что сообщили мне то, что я уже и так знаю, но не думаю, что могу помочь вам. - Микко резко встал. - Сожалею, что не знаю большего, но я должен начать готовиться к предстоящему дню. Бэйль Ландин чуть позже сегодня устроит встречу, и я думаю, что увижу вас обоих там.

И Каспер и я опешили, и прошло несколько секунд прежде, чем мы смогли собраться. Мы поблагодарили короля за потраченное время и покинули его покои, так как больше ничего не могли сделать.

Мы вышли сами, и как только мы оказались в зале, и за нами закрылась дверь, я повернулась к Касперу.

- Он что-то знает.

- Но кого он защищает? - спросил Каспер. - Себя или кого-то еще?

Глава 27. Озарение

Каспер сказал, чтобы я шла отдыхать, но у меня были другие планы.

Проведя утро в анализе наших замечаний, и поговорив, с кем только могли, у нас остался еще час до начала встречи с Бэйлем Ландином. Мы с Каспером пытались поговорить с ним, но он продолжал твердить, что очень занят и побеседует с нами на встрече.

Видимо, я все еще не выглядела ожившей, потому что Каспер почти приказал мне, чтобы я шла и ложилась, пообещав, что зайдет за мной перед встречей. Я думала об этом, но знала, что сон не заставит меня чувствовать себя лучше. Поэтому я переоделась в майку и леггинсы и отправилась прогуляться.

За дворцом был дворик с изогнутыми краями, чтобы подражать волнам на внешних стенах. Сто округлых ступенек вели от дворика вниз к поверхности озера, и я медленно спустилась по ним, продираясь сквозь шок от холода, когда я вошла в воду.

Даже в мае температура в Вернем озере едва превышала отметки «ноль». Скорее сохраняли бухту незамерзающей с помощью практических инструментов и магии, но это не значила, что вода от этого становилась теплее.

Человек переохладился бы через пятнадцать минут, но я была не человек. Скорее процветали в холодной воде. Проведя все свое существование в Скандинавии, северной Европе и Канаде, они приспособились справляться с низкими температурами, плавая в ледяной воде.

Даже Канин приспособились к холоду, но я сомневалась, что Каспер или Тильда также вошли бы в ледяное озеро, как я. Это ощущение точно не было полностью комфортным - словно электрический ток пробежал по моей коже. Но я не могла отрицать, что было что-то странно приятное в этом.

От холода у меня перехватило дыхание, и я почувствовала, как он будит такие части моего тела, о которых я даже не подозревала, что они спят. Я легла на спину и поплыла. Солнце пригревало сверху, а холодная вода качала снизу.

Мне просто нужно было очистить мысли. Последние двадцать четыре часа прошли как в безумном тумане, и я не могла осознать все это.

Я знала, что убила Сирано, и понимала, что правильно выполнила свои обязанности с учетом его поведения. Но не могла понять, что же чувствовала. Оцепенелость, возможно, нечувствительность смешалась с печалью, сожалением и гордостью.

Печаль, потому что умер человек, сожаление, потому что была уверена, что могла бы все сделать так, чтобы он остался жив. А гордость, потому что сделала то, чему была обучена. Когда возникла необходимость, я действовала и спасла короля.

Казалось, что почти невозможно примирить эти три эмоции.

Я пыталась позволить воде омыть меня, отчаянно нуждаясь в отдыхе от постоянного волнения о работе, Константине и Ридли. Не зависимо от того, как сложно мне было, Ридли продолжать возвращаться в мои мысли, причиняя боль, рвущуюся наружу.

Мысли о нем причиняли слишком сильную боль, и я отодвинула свои воспоминания о его глазах и о том, как его руки обнимали меня.

Я закрыла глаза, пытаюсь полностью очистить свой разум, и целиком сосредоточилась на плеске воды о стены дворца, холоде воды, дающем контраст с теплом солнца.

Только это имело значение в данный момент. Вскоре мне придется вернуться внутрь и попытаться разорваться в хаосе того, кто кого пытался убить, и почему здесь, в Сторваттене. Но прямо сейчас мне было просто необходимо несколько минут, в течение которых ничего не имеет значение, и не нужно ни о чем думать.

Закрыв глаза, я видела солнце сквозь веки. Затем желтовато-красный цвет стал меняться, переходя в яркий белоснежный свет, который полностью заполнил мое зрение. Это

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

дезориентировало и пугало, а когда я попыталась открыть глаза, то поняла, что они уже были открыты.

Я стояла в снегу, но вокруг меня не было горизонта. Только белизна, словно несколько метров мира вокруг меня куда-то исчезло. Мое сердце панически колотилось, и я развернулась по кругу, пытаюсь понять, где я, и что происходит.

Неожиданно рядом оказался Константин, одетый во все черное, он стоял передо мной, улыбаясь мне:

- Не бойся, белый кролик.

- Что происходит? - спросила я.

Это не было сном, но это должно было мне сниться. По-другому невозможно было объяснить, как я еще секунду назад была в озере, а сейчас в этом невообразимом месте с Константином. Я не помнила, как заснула, но это было возможно, учитывая, насколько опустошенной я была в последнее время.

- Я не могу остаться надолго, - сказал Константин.

Его улыбка растаяла. Я впервые видела его не с уложенными назад волосами, его темные завитки обрамляли лицо. Его глаза были цвета кованой стали, которую используют при создании наших мечей; он подошел, внимательно глядя на меня.

- Где мы? - спросила я.

- В нигде. - Он покачал головой. - Ты в Сторваттене, и ты должна уйти.

Я сузила глаза, глядя на него.

- Откуда ты знаешь, где я?

- Я много чего знаю, но не имеет значения, откуда я знаю это. Ты в небезопасности в Сторваттене, и тебе необходимо уехать.

- Мне кажется, после вашего с Виктором Далигом ухода, здесь безопасно, - сказала я.

Константин поджал губы, и на мгновение показалось, что он огорчен.

- Я рад видеть, что ты в порядке после того, что он сделал с тобой.

- Почему? - Я покачала головой. - Почему это заботит тебя?

- Я не знаю, - признался он с кривой ухмылкой. - Я просто не хочу больше смотреть, как страдают невинные люди.

- Тогда тебе стоит прекратить работать с Виктором Далигом.

Небо - если можно назвать белизну над нами небом - начало темнеть, становиться серым, снег подо мной задрожал.

- Это не продержится долго, - сказал Константин.

Вдруг ниоткуда и отовсюду возник гром, и Константину пришлось кричать, чтобы быть услышанным.

- Ты должна уехать из Сторваттена! Тебя планируют убить, потому что ты подобралась слишком близко!

- Слишком близко к чему? - спросила я, а небо уже было почти черным. - Откуда ты знаешь?

- Виктор Далиг отдал приказ. Он хочет убить всех, кто станет у него на пути.

Константин отдалился от меня, но не отступил или передвинулся сам, было похоже, что его медленно тянет в темноту вокруг нас.

- Беги, белый кролик, - сказал он, его голос почти поглотил гром, и тут он исчез.

Я открыла глаза к яркому солнцу, сияющему над дворцом Сояре, и, несмотря на то, что я все еще плыла над поверхностью воды, я задышалась.

Все казалось мирным и спокойным. Никакого грома, тьмы и Константина Блэка. Я пыталась убедить себя, что это был просто странный сон, навеянный стрессом и усталостью, но я не могла избавиться от ощущения, что действительно разговаривала с Константином. Каким-

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

то образом ему удалось посетить меня в озарении, чтобы предупредить, словно у меня был дар.

Глава 28. Обвинение

В конференц-зале, похожем на аквариум, все сводило с ума, и это происходило из-за того, что кто-то только что во сне встретился с Константином Блэком.

Зал заседаний выступал из остальной части дворца, как пузырь, с одной внутренней стеной и одной наружной в форме полусферы, окружающей нас. Возникало чувство, что озеро обхватывало нас, словно это был какой-то морской монстр, пытающийся проглотить всех.

В конце длинного стола в центре комнаты сидел король Микко с королевой справа от него и братом слева. Лизбет сидела рядом со своей внучкой. Кроме нас с Каспером они были единственными людьми в комнате.

- Это встреча с Бэйлем, не так ли? - спросил Кеннет, поглядывая на большие бронзовые часы на стене. - Разве он не знает, что невежливо опаздывать на собственную вечеринку?

- Когда ты опоздал на собственную вечеринку по случаю твоего дня рождения, ты сказал мне, что такое стильное прибытие в моде, - напомнила ему Линнея.

Кеннет ухмыльнулся:

- Потому что все, что я делаю, я делаю стильно.

Кеннет наверное шутил, но никто из присутствующих не был в настроении смеяться. И то, что Бэйль заставил нас ждать уже двадцать минут, не улучшало ситуацию. Мы с Каспером сидели ближе к концу стола, на вежливом расстоянии от членов королевской семьи, и Микко продолжал периодически стрелять ледяными взглядами в нашу сторону.

У меня возникло ощущение, что если мы не решим все быстро, то не решим никогда, потому что, кажется, мы начали злоупотреблять нашим гостеприимством.

- О, во имя Эгира. - Лизбет раздраженно вздохнула. - Мой король, может вам нужно послать кого-то, чтобы привести Бэйля. Это становится утомительным.

- Он будет здесь, - сказал Микко, видимо неуязвимый к той напряженности, от которой все мы задыхались.

К счастью для остальных, Бэйль наконец-то прибыл со свитой охранников. Это были старшие охранники, с которыми я встречалась за этой неделе, одетые в форму. Бэйль дополнительно надел жилет из платин с резьбой в виде рыбьей чешуи. Это был настоящий металл, который он одел поверх куртки, брони, чтобы защитить от нападения.

Оглядываясь назад, понимаешь, что это был первый признак того, что что-то происходит. Кто одевает броню на встречу?

- Я рад, что вы смогли почтить нас своим визитом, - сухо сказал Кеннет.

- Мне очень жаль, мой лорд, но у меня было важное дело, которому нужно уделить время, и которое станет понятным для всех вас сейчас, - сказал Бэйль. К его чести, он действительно выглядел запыхавшимся, словно сильно спешил.

В то же время он заметно нервничал - стреляя глазами по комнате, сглатывая и часто облизывая губы, и слегка заикаясь, когда говорил. Охранник за его спиной держал в руках толстый конверт, опустив взгляд.

- Все хорошо, - сказал Микко. - Просто покончим с этим.

Бэйль начал пересказывать то, что мы уже знали - про Сирано, который пытался убить Микко, про меня, сорвавшей это, про сбежавших жену и ребенка Сирано, про сапфиры и то, что все, у кого был доступ к хранилищу находились в этой комнате.

- Мы разговаривали со всеми сегодня утром, опрашивая, кто и зачем в последний раз заходили в хранилище, - сказал Бэйль, и его рука легла на рукоять меча. - Марксина Лизбет была там три месяца назад с учетчиком в бухгалтерских целях. Принц Кеннет - два дня назад показывал его Касперу и Брин.

Бэйль прочистил горло:

- Королева Линнея и король Микко утверждали, что это было так давно, что они не могли вспомнить, когда последний раз открывали его.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- И? - Кеннет выгнул бровь. - И на самом деле это ни о чем нам не говорит?

- Нет, не само по себе. - Бэйль повернулся к охраннику за спиной и взял у него конверт.

- Мы проверили базу данных, чтобы увидеть, мог ли еще кто-то проникнуть в хранилище, и, согласно компьютеру, последним человеком в хранилище был, ммм, король Микко за два часа до нападения на него.

Микко ничего не сказал на это. Он просто покачал головой.

- Это ошибка. Я не был там. У меня не было причин туда ходить.

- Сир, сканирование отпечатка пальца говорит об обратном, - сказал Бэйль.

- Король не лжет, - зашипела Линнея.

Лизбет подняла руку, что бы успокоить свою внучку, ее глаза застыли на охранниках.

- Что все это значит?

- Ну, это, гм... - Бэйль снова откашлялся. - Мы полагаем, что король Микко заплатил Сирано, чтобы тот напал на него, делая вид, что хочет убить, но зная, что охрана вмешается и защитит его.

- Это нелепо! - закричала Линнея. - Зачем Микко инсценировать покушение на свою жизнь? В этом нет смысла.

- Мы считаем, что король Микко стоит за попыткой вашего похищения, и, чтобы снять с себя вину, он запланировал покушение, - пояснил Бэйль. - Он хотел, чтобы мы думали, что кто-то другой ответственен за происходящее здесь.

Кеннет откинулся на стуле, чуть сгорбившись, и только раз посмотрел на брата. Микко, со своей стороны, казался равнодушным к тому, что говорил Бэйль. Он просто продолжал трясти головой.

- Микко никогда бы мне не навредил, - настаивала Линнея.

Она наклонилась вперед над столом, словно это могло заставить Бэйля поверить ей.

- В виду всего сказанного, мы пришли сюда, чтобы арестовать короля Микко Биелса за попытку похищения королевы Линнеи Биелса и за наем Сирано для инсценирования попытки покушения, - сказал Бэйль, и впервые с тех пор, как он вошел в комнату, его голос звучал уверенно.

- Это измена! - Линнея почти визжала. - Вы не можете арестовать короля!

- Линнея, тише. - Лизбет положила руку на руку внучки. - Позволь им во всем этом разобраться.

Технически, король мог быть арестован за нарушение законов королевства. И, хотя я не знала историю Сояре, так как была Канин, в практике Канин я знала только двух монархов, которых когда-либо арестовывали - королеву за отравление своего мужа и короля за то, что заколол канцлера посреди вечеринки.

Королей свергали. Нескольким пришлось уйти в отставку, а пара даже была казнена. Но их почти никогда не арестовывали. В теории законы могли быть применены к королю, но на практике этого никогда не происходило.

- Я ничего не делал, - сказал Микко низким рокошущим голосом. - Я никогда не причинял своей жене боль и никогда не нанимал охранника, чтобы инсценировать покушение на себя.

Но он не угрожал выслать их или посадить в тюрьму. Он просто отрицал обвинения, и это придало охранникам смелости, чтобы подойти к Микко и надеть на него наручники.

Линнея начала кричать на них, говоря, что они не имеют право это делать и должны его отпустить, и Лизбет пришлось силой удерживать ее. На протяжении всего происходящего Кеннет не произнес ни слова.

Когда охранники выводили Микко из комнаты, он шел с опущенной головой, его широкие плечи поникли. Казалось, он почти смирился с происходящим, и, зная, что он король и может использовать всю власть в королевстве, чтобы бороться с обвинениями, я не понимала, почему он просто принял все, как есть.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Это действительно соответствовало тому, что говорили о нем Кеннет и Линнея - что он предпочтет принять все, как есть, чем бороться. Но это заставило его выглядеть еще более трагично, наблюдая, как высокая фигура мужчины склоняет голову, пока охранник, которого он отказался уволить, выводит его из комнаты.

Прежде чем Бэйль вышел, я вскочила и подбежала к нему.

- Мы хотели бы посмотреть на отчеты.

- В свое время, - Бэйль говорил со мной, но его глаза были направлены на выходящего Микко. - Мы работаем над этим случаем, и вы сделаете свой ход, после нас.

- Нет, мы должны быть частью расследования. - Попыталась спорить я, но он прервал меня.

- Извините, - резко сказал Бэйль. - Я только что арестовал правителя нашего королевства. У меня есть более важные дела.

Пока Лизбет попыталась успокоить Линнею, я вернулась обратно и рухнула в кресло рядом с Каспером. Он выглядел столь шокированным, как и я, и это несмотря на то, что Каспер гордился своим умением скрывать эмоции, независимо от происходящего.

- Что, черт побери, только что произошло? - спросил он.

Я покачала головой:

- Не имею понятия.

Глава 29. Затруднение

- Мисс! Вы не можете туда пойти! - Окликнул меня лакей, но если я не собиралась прислушиваться к предупреждению Константина о неизбежной смерти, я не собиралась слушать слугу, волнующегося о приличиях.

Я толкнула дверь в покои Кеннета, без стука и ожидания чьего-нибудь позволения войти. Он стоял рядом со своей кроватью, ослабив галстук, пиджак уже был брошен на ближайшее кресло.

- Мисс! - Лакей поспешил войти за мной. - Вы должны уйти.

- Все в порядке, - сказал ему Кеннет, не отводя от меня взгляда. - Она может остаться.

- Если вы уверены, мой принц, - сказал лакей, с презрением глядя на меня.

- Оставьте нас наедине. И убедитесь, что вы никого не пропустите за это время.

Лакей поклонился, повернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Комната Кеннета несильно отличалась от моей, за исключением того, что отделка была лучше. Обои облупились, а серебряные шторы закрывали окно, выходящее на воду, придавая комнате более приватный вид.

Кеннет снял галстук и бросил его на кровать.

- По выражению твоего лица я понимаю, что это не дружеский визит.

- Вы знаете, почему я здесь, - грубо сказала я.

- Нет, на самом деле не знаю. - Он сел на кровать, выглядя уставшим и утратившим большую часть своей обычной развязности. Он казался таким уставшим, что я никогда бы не подумала, что Кеннет на это способен.

- Почему вы не защитили своего брата? - спросила я.

- А вы почему не защитили? - парировал он.

- Потому что он не мой брат, а я не принц. Они никогда бы не послушали меня.

Кеннет уставился на свое атласное покрывало.

- Они арестовали короля, Брин. Они не послушали бы даже меня. - Тут он покачал головой. - Я не уверен, что он невиновен.

- Вы считаете, он это делал? - спросила я.

Он поднял на меня глаза:

- А ты нет?

- Я не знаю, - призналась я.

Кеннет кивнул в мою сторону:

- Ну, тогда ничего не поделаешь.

- Вы все-таки должны были защитить его.

- Только потому, что он мой брат? Или потому, что он мой король? Ты считаешь, ему должно все сходить с рук?

- Нет. Конечно, нет.

Кеннет склонил голову и прищурил глаза:

- Почему ты считаешь, что я имею к этому какое-то отношение.

- Я пока не исключаю никаких вариантов. - Я тщательно подбирала слова.

- Ты не доверяешь мне? - Кеннет слегка ухмыльнулся и встал, направляясь ко мне.

- Я думаю, что было бы неблагоразумно сейчас доверять кому-либо в Сторваттене.

- Это, возможно, очень верно. - Он остановился в нескольких дюймах от меня, глядя сверху вниз.

- Зачем ты пришла в мою комнату, Брин?

- Я хочу узнать правду о том, что здесь происходит.

- Но ты не доверяешь мне.

- Может, я могу сказать, когда вы лжете, - возразила я.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Даже так? - Кеннет приподнял бровь. - Я солгу, если скажу, что хочу поцеловать тебя прямо сейчас?

Я отступила на полшага, удивленная столь откровенным его заявлением, и мне понадобилось мгновение, чтобы понять, как ему противостоять.

- Принц, я ценю вашу дружбу, но это все.

Он шагнул ближе, улыбаясь мне:

- Ты откажешь своему принцу в простом поцелуе?

Я резко подняла на него взгляд:

- Вы приказываете мне?

- Нет, конечно, нет, - быстро исправился Кеннет. - Ты знаешь, что я не это имел в виду.

- Как я могу быть уверена? - спросила я, изучая его лицо. - Я не знаю вас и не доверяю вам.

На этот раз он не нашел умного ответа. Усталость, сквозившая в нем ранее, вернулась обратно, и я почувствовала легкий укол сочувствия.

- Сегодня был очень длинный день, а последующие, кажется, будут еще длиннее, - сказал Кеннет низким рокочущим голосом. - И как бы сильно я не любил играть с тобой в эти игры, у меня сегодня нет настроения.

- Я не хочу играть ни в какие игры, - сказала я ему. - Мне просто нужно, чтобы вы были честны со мной.

Он глубоко вздохнул:

- Я буду отвечать на любые вопросы, которые ты мне задашь так честно, как смогу.

- Вы пытались похитить королеву Линнею?

Он откинул голову в изумлении:

- Нет. Конечно, нет.

- Вы знаете, кто это сделал?

- Насколько я понимаю, это был тот парень, Константин Блэк.

- Вы знаете его?

- Константина? - Кеннет покачал головой. - Нет. Я никогда его не встречал.

Я сузила глаза, оценивая его:

- Вы не лжете?

- Нет, я клянусь, - твердо ответил он, и на этот раз я поверила ему. - Я никогда с ним не встречался. Я даже не слышал о нем, пока ты не рассказала нам.

- Ваш брат имеет какое-то отношение к похищению Линнеи? - спросила я.

Кеннет открыл было рот, но, словно, решил получше обдумать свои слова. Его жабры яростно трепыхались от глубокого дыхания, и, наконец, он сказал:

- Я думаю, мой брат имеет отношение к огромному количеству вещей, о которых я не догадываюсь. Он хороший человек и пытается быть справедливым королем, но он ушел в себя с тех пор, как был коронован. Неважно, что он сделал, я уверен, что он никогда никому не хотел причинять боль.

- А как на счет вас? - спросила я.

- Насчет меня? - На его губах начала играть улыбка.

- Вы хороший человек?

- Нет, я могу сказать, что я не очень хороший человек, - признался Кеннет. - Но я никогда не сделал бы ничего, что могло бы навредить моему брату. Несмотря на наши периодические разногласия, я люблю Микко, и не позволю случиться с ним ничему плохому.

- Вы позволили ему отправиться в тюрьму, - напомнила я, и он дернулся.

- Микко находится в тюрьме, - заявил он. - Но не я арестовал его, и будет ведь суд. У него есть шанс очистить свое имя, а я буду рядом с ним.

- Кроме того, есть вещи гораздо худшие, чем тюрьма, - добавил Кеннет.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Вы нанимали Сирано, чтобы убить вашего брата? - спросила я.

Кеннет закатил глаза.

- Я уже сказал тебе, что никогда не сделаю ничего, чтобы навредить Микко. Разве я ответил не на достаточное количество вопросов? - Он отступил и сел на кровать.

- У меня есть еще один вопрос, - ответила я. - Знаете ли вы, почему кто-то может желать мне смерти?

- Что? - Кенет покачал головой, показывая потрясение от этой мысли. - Нет. Конечно, нет. Кто желает тебе смерти?

- Никто. Не важно. - Я попыталась не акцентировать внимание, так как это было легче, чем объяснять, что Константин Блэк пришел во сне, чтобы сообщить, что Виктор Далиг хочет убрать меня.

Кеннет самодовольно улыбнулся:

- Я не могу представить ни одной причины, почему кто-то хотел бы убрать тебя. Кроме твоих непрерывных вопросов, конечно.

Глава 30. Отчаяние

Темная вода за моим окном лишала возможности видеть, встало ли уже солнце. Я лежала в кровати без сна, так же как провела большую часть ночи, ожидая, когда зазвонит будильник и известит меня, что наступило утро, и я могу встать и чего-то добиться.

Не скажу, что я была уверена, что что-то можно сделать. Мы с Каспером потратили значительную часть вечера, пытаясь заставить Бэйля передать нам бумаги, но он настаивал, что они должны быть скрыты в целях безопасности до суда над королем Микко.

Бэйль отказался говорить нам что-либо, ссылаясь на конфиденциальность. Мы пытались надавить на него, но из-за отсутствия влияния, ничего не добились. Когда пытались поговорить с Микко, его адвокат отказал нам.

Больше мы ничего не могли сделать для него, поэтому Каспер предложил вернуться к работе над заданием, ради которого мы сюда приехали - создание рекомендаций, чтобы помочь дворцовой охране работать лучше. Именно этим мы и занимались, не ложась спать, до поздней ночи, чтобы написать отчет о предлагаемых изменениях, которые, по нашему мнению, могли помочь охране обеспечить лучшую защиту королевской семье.

Хотя это был спорный вопрос, когда король Скоюре в тюрьме, а королевство в панике. Не говоря о том, что Бэйль Ландин все еще обладал большей властью, чем должен был, но в настоящее время все было в слишком запутанно, чтобы включать реорганизацию охраны.

Кто бы ни стал временной заменой Короля Микко - наиболее вероятные кандидатуры: Линнея, Кеннет или Лизбет - они могли сменить Бэйля, и это была рекомендация номер один. Охране нужна была полная чистка, начиная сверху. После отставки Бэйля и окончания судебного процесса, у Скоюре все будет хорошо, если они смогут начать сначала с правильно функционирующей системой безопасности.

Робкий стук в мою дверь прервал мой несон, и я повернулась, чтобы посмотреть на будильник. Еще не было и шести утра, поэтому я заподозрила, что кто бы там не пришел, явно не с хорошими новостями.

Я открыла дверь и обнаружила Линнею. Капюшон ее широкого плаща был поднят, скрывая копну локонов, а глаза покраснели. И без того фарфоровая кожа, казалась еще бледнее, чем обычно, и она всхлипнула, когда с отчаянием посмотрела на меня.

- Пожалуйста, ты должна помочь нам, - сказала Линнея, уже почти рыдая.

- Помочь кому? - спросила я.

- Нам с Микко. - Линнея прошла мимо меня, комкая вышитый платок. - Я видела его вчера вечером, и это было ужасно, но они позволили мне побыть с ним только двадцать минут, а он не может жить так, Брин! Он не может!

Я закрыла дверь и протянула руку.

- Успокойтесь. Я знаю, что вы расстроены, но все будет хорошо.

- Как ты можешь так говорить? - закричала Линнея. - Мой муж в темнице!

- Истерика не ускорит его освобождение.

- Я знаю. Прости. - Она вытерла глаза носовым платком и села на кровать. - Я даже не знаю, как это могло произойти? Как король может быть арестован?

- Законы одинаково распространяются и на короля, и на простолюдина, - сказала я, повторяя то, что учила в школе, но даже тогда все понимали, что это неправда.

- Они сказали, что делают это, чтобы защитить меня, - продолжила Линнея, игнорируя мой комментарий. - Но зачем мне нужна защита от Микко? Он любит меня!

- Они все еще ведут расследование. - Попыталась успокоить я.

Ее губы дрожали, когда она смотрела на меня из-под капюшона:

- Я даже не знаю, что происходит в королевстве. Как я могу верить, что у Микко будет справедливый суд? Что, если его признают виновным? Что с ним будет? Что будет со мной?

Я печально покачала головой, сожалея, что не могу сказать ничего хорошего:

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Я не знаю.

- Я просто не могу поверить, что все это происходит. Я королева! Мне следовало что-то сказать! - разочарованно выкрикнула Линнея.

- Это не справедливо, - согласилась я.

По большей части Канин и Скаяре были патриархиями - женщины могли править только в крайнем случае и короткое время - обычно после смерти мужа и до достижения сыном совершеннолетия. Другие племена были более социально прогрессивными, позволяя править женщинам при отсутствии в роду мужчин, но Канин были особо сильно приближены к традициям, чем другие.

Власть у Линнеи, как у королевы, могла быть только в тени мужа или сына, если бы он у нее родился, пока Микко был королем. Если Микко потерял бы корону, она потеряла бы ее тоже. При короле, посаженном в темницу, ее власть заперта вместе с ним.

- Что происходит? - Каспер распахнул дверь в мою комнату с мечом в руке.

Его волосы были растрепаны после сна, и на нем были только штаны от пижамы, открывая татуировку кролика над сердцем. Я знала, что у многих Хёдраген была такая же татуировка, но я никогда прежде не видела ее у Каспера.

- Ничего. - Я подняла руки, чтобы успокоить его. - Все в порядке.

- Я услышал шум, - сказал он, видимо имея в виду, крики Линнеи, и в недоумении осмотрел комнату. - Почему королева здесь?

- Разве я королева? - спросила Линнея, становясь все более подавленной с каждой секундой.

- Ей просто нужно с кем-то поговорить, - объяснила я Касперу, и он расслабился и опустил меч.

- Я нуждаюсь в ответах, - сказала Линнея.

- Ваша бабушка имеет большое влияние в королевстве, - сказала я. - Вы должны поговорить с ней. Я уверена, что она знает больше о том, что произойдет, чем я.

- Она знает, - согласилась Линнея, но казалась не слишком довольной этим. - Она сейчас в комитете, решает, кто должен править в отсутствие короля, но она не будет меня слушать. Каждый раз, когда я заговариваю о Микко, она просто говорит мне, быть терпеливой, и что правда выяснится.

- Это очень хороший совет, - сказал Каспер.

Что-то, наверное, случилось, потому что Линнея вдруг оживилась, и ее глаза взволнованно заблестели:

- Но она послушает вас. Она доверяет вам обоим. Если вы поговорите с ней о Микко, она должна будет выслушать вас.

- Моя королева, я думаю, вы слегка поспешны и ошибаетесь, - осторожно объяснила я. - Марксина Лизбет, вероятно, послушает вас, чем двух охранников из другого королевства. Как у королевы и ее родственницы, у вас гораздо больше влияния, чем у нас когда-либо было.

- Чушь. - Линнея вскочила на ноги, непоколебимая. - Нана все еще считает меня ребенком. Она уважает ваши мнения. Вы должны пойти со мной, чтобы поговорить с ней сейчас же.

- Сейчас же? - спросил Каспер.

- Ну, я дам вам время, чтобы одеться. - Линнея посмотрела на его оголенный торс. - Но так скоро, как вы сможете.

Я искренне сомневалась, что мы сможем изменить мнение марксины, не говоря уже о том, что я не была уверена, что Микко невиновен. Конечно, я также не была уверена, что он виновен.

Глава 31. Изоляция

Линнея сжимала мою руку, пока мы бежали по коридору, практически таща меня за собой, и даже не остановилась, когда мы вошли в покои Лизбет. Я хотела отпустить и освободить ладонь, но она держала так крепко, что я решила, что ей это нужно.

- Что вы все здесь делаете? - спросила Лизбет, выглядя больше уставшей, чем удивленной.

Несмотря на ранний час, Лизбет уже встала и была готова к действиям. Вместо обычного халата и платьев, она надела костюмные брюки с прямыми широкими штанинами и изящный топ, соответствующий брюкам пиджак лежал на кровати. Она порхала по комнате, надевая большие висячие серьги, едва остановилась, чтобы взглянуть на нас.

- Мы хотим поговорить с тобой о Микко, - сказала Линнея, собравшись с силами.

- У меня сегодня очень много встреч, и все сосредоточены на нем, - устало ответила Лизбет. Она начала рыться в шкафчике туалетного столика. - Я не знаю, что еще могу сказать о нем.

Линнея отошла от меня, отпуская мою руку.

- Но, Нана, он невиновен! Брин и Каспер тоже так думают!

Каспер, казалось, был шокирован этим заявлением, так как он никогда не говорил ничего, что указывало бы на такие мысли.

Лизбет, видимо нашла, что искала - украшенный многочисленными драгоценностями браслет - она выпрямилась и посмотрела на нас, когда надела его.

- Это правда?

- Я не видела никаких доказательств, которые окончательно доказывали бы вину короля Микко, - ответила я, тщательно подбирая слова, чтобы не обидеть Линнею, но я должна быть правдива. - Но мне не позволили увидеть никаких доказательств вообще.

Лизбет кивнула:

- Это досадная необходимость.

Вчера при каждой попытке получить хоть какую-то возможность, мы с Каспером натыкались на стену. Я не могла зайти так далеко в своих предположениях, чтобы подумать о заявлении Лизбет о том, что Микко обвинили противоправно, как это сделала Линнея. Я понимала, что сейчас была реальная возможность, увидеть, смогла бы Лизбет убрать некоторые стены.

- Если бы у нас было больше доступа, я не сомневаюсь, мы могли бы помочь... - начала я, но Лизбет подняла свою руку, заставив меня замолчать.

- Вы уже и так помогли более чем достаточно, - сказала она. - Но я боюсь, что ваше время здесь исчерпало себя. Члены другого племени - не зависимо от того с какими хорошими намерениями и насколько хорошо образованные - не могут принимать участие в решении судьбы нашего короля.

Я опустила глаза:

- Конечно.

- Здесь все очень сильно меняется, и я искренне верю, что моя внучка в большей безопасности, и это все благодаря вам, - продолжила Лизбет. - Вы оба стали неотъемлемой частью в улучшении нашего образа жизни здесь, в Сторваттене.

- Мы составили отчет с нашими рекомендациями, - сказал Каспер, так как становилось ясным, что Лизбет собирается отослать нас. - Что вы хотите, чтобы мы с ним сделали?

- Я бы хотела, чтобы вы закончили его. Мы определенно возьмем все ваши рекомендации на обсуждение, - сказала Лизбет.

- Но Нана, Микко... - заскулила Линнея, нетерпимая ко всем разговорам не о своем муже - что было понятно, учитывая ее отчаяние.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Линнея, любовь моя, мы это проходили уже много раз. - Лизбет говорила мягко, но на ее лице было видно напряжение - жесткая улыбка, раздражение в глазах. - Следствие разберется в том, что происходит. Я знаю, ты любишь его, но ты должна подождать - как и я, и все королевство - чтобы выяснить правду, а потом тебе придется научиться довольствоваться тем, какая она будет.

- Но это не справедливо! Это не правильно! - закричала Линнея со слезами на глазах, затем повернулась ко мне. - Брин! Скажи ей!

Сначала я ничего не сказала, застигнутая врасплох, но, наконец, придумала:

- Моя королева, вы же знаете, что мое мнение об этом не повлияют на результат.

- Она права, Линнея, - сказала Лизбет. - Ты должна научиться быть терпеливой.

Линнея откинула назад свои платиновые волосы и попыталась остаться собранной, но все утро она едва сдерживалась. Все это стало слишком для нее, и она разрыдалась. Ее бабушка потянулась, чтобы успокоить внучку, но она оттолкнула Лизбет. Бормоча извинения, забежала в ванную захлопнула за собой дверь.

- Я сожалею о ее вспышке, - сказала Лизбет. - Она еще слишком молода, а прошлые несколько недель были тяжелыми для нее.

- Нет необходимости в извинениях, - заверила ее я. - Но кажется, вы сказали, что наше время здесь подошло к концу.

Лизбет подошла к кровати и надела пиджак, к воротнику которого уже была прикреплена большая сапфировая брошь.

- Я действительно думаю, что вы помогли в меру своих возможностей.

- Это касается безопасности королевы? Или вашей собственной? - спросила я.

В глубине сознания засело предупреждение Константина о том, что моя жизнь в опасности в Сторваттене, если предположить, что он действительно посетил меня в озарении, и это не был сон после стресса. В любом случае это не имело значения. Если бы я чувствовала, что Линнея не в безопасности, или что у меня здесь есть работа, я бы сказала, что остаюсь.

- Я разберусь с этим в тайне от охраны, и доберусь до сути. Могу вас уверить, что ценю жизнь Линнеи больше, чем собственную, - решительно сказала мне Лизбет. - Ее безопасность будет моим личным приоритетом.

- Марксина, я знаю, как вы любите свою внучку, но, при всем уважении, королевство уже рухнет вокруг вас, - сказала я. - И я боюсь, что вы оба продолжаете находиться в опасности. По крайней мере, пока Бэйль Ландин во главе.

- Сегодня я присутствую на встрече, где будет объявлен действующий монарх на время отсутствия Микко, - сказала Лизбет. - Я приложу все усилия, чтобы гарантировано получить это положение, и моим первым действием будет отставка Бэйля. - Она высокомерно посмотрела меня. - Это королевство не развалится до тех пор, пока я здесь.

Мне хотелось бы поспорить с ней, но правда состояла в том, что у Лизбет было больше власти, чем у меня. У нее больше возможностей, чтобы справиться с проблемами Скояре, чем у меня. Убив Сирано Моэн и убедив Лизбет устранить Бэйля, я сделала все, что могла для обеспечения безопасности Линнеи.

- Я сожалею, что у меня нет больше времени на разговор с вами, но вы можете предположить, какое сейчас сумасшедшее время для нашего королевства, - сказала Лизбет. - Как только закончите отчет, доставьте его мне. Потом можете вернуться в Дольдастам.

Глава 32. Прощание

В ту неделю, когда мы с Каспером уехали, в Дольдастаме слегка потеплело, но он все еще был засыпан снегом, что типично даже для мая. Я настолько привыкла смотреть из окна дворца Скаяре и видеть темную воду, окружающую нас, что испытала странное облегчение, увидев пасмурное небо и заснеженный пейзаж.

После того, как Лизбет объявила, что наше время подошло к концу, мы с Каспером потратили большую часть дня, совершенствуя наш обширный список рекомендаций. Я хотела быть уверенной, что не оставляла Линнею беззащитной, и когда вручала список Лизбет, я повторила, что они могут позвать нас, если мы им понадобится в любое время, когда будут в нас нуждаться.

Мое прощание с Линнеей было коротким и горьковато-сладким. Она говорила немного, предпочтя сидеть с опущенной головой и пробормотать свои благодарности. Я решила, что это и все, но когда повернулась чтобы уйти, она бросилась и отчаянно обняла меня, рыдая...

- Ты не должна забывать меня, Брин, - сказала она сквозь слезы.

Я не знала, что делать, поэтому я неловко погладила ее по спине и ответила:

- Конечно, не забуду.

- И ты вернешься, правда? - она отпустила меня и вытерла глаза, пытаясь снова взять себя в руки. - Если будешь нужна мне?

- Конечно, я всегда приеду, если буду нужна вам. Не позволю случиться ничему плохому с вами и королем, - пообещала я, хотя понятия не имела, как смогу выполнить это обещание из Дольдастама.

Линнея улыбнулась мне сквозь слезы, текущие по ее щекам. Я не хотела так ее оставлять, но Каспер настаивал, что пришло время уходить. Нам было приказано двигаться дальше, поэтому здесь мы больше ничего не могли сделать, и я оставила Линнею в руках ее бабушки.

Во дворце Сторваттена царил хаос, люди бегали туда-сюда по коридорам. Встреча маркизы Лизбет, принца Кеннета и королевского совета зашла в тупик еще утром, и они прервались, не достигнув решения о том, кто будет королем, в основном из-за того, что никто не мог решить, как долго будет отсутствовать Микко.

Обычно лакей приносил и относил наш багаж, когда мы приезжали и уезжали, но сегодня либо все лакеи были заняты, обслуживая прибывающих из других городов чиновников Скаяре, либо кто-то был слишком занят проинструктировать их. В любом случае, нам с Каспером пришлось нести свой багаж самим.

Я не возражала, за исключением того, что коридоры были беспорядочно заполнены, и это усложняло передвижение.

- Мы не должны уезжать, - пробормотала я Касперу, когда мы пробились через лабиринт, в который превратились коридоры.

- Это все исходит из сферы Хёдраген - ты делаешь, что тебе говорят так долго, пока тебе говорят это делать, а затем идешь дальше, - просто ответил он.

Нам каким-то образом удалось добраться до дверей со всеми нашими вещами. Я остановилась, чтобы оглянуться на ледяной дворец вокруг нас.

- Ты думаешь, с Линнеей и Микко все будет в порядке? - спросила я.

- Я думаю, под руководством Лизбет здесь будет гораздо безопаснее, чем было задолго до этого, - сказал Каспер.

Он был прав. Мы начали вносить изменения в охрану, но Лизбет была единственной, кто сможет их закончить. Кроме того, Линнея всегда сможет связаться со мной в озарении, а я приду, как только она позовет меня, если она это сделает.

Я открыла парадную дверь дворца, когда подбежал Кеннет, чтобы остановить нас, расталкивая всех суетящихся в главном холле.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Ты действительно собиралась уйти, не сказав ничего? - запыхавшись спросил Кеннет, потому что буквально бежал за нами.

- У вас сегодня куча дел, - сказала я. - Я даже не знала, где вы, и не была уверена, что у вас будет время.

- У меня всегда есть для тебя время, Брин, - с улыбкой заверил меня Кеннет.

Каспер стоял рядом с нами, испытывая неловкость, и громко откашлялся. Я не была уверена, это должно было мне напомнить о его присутствии, или подчеркнуть, что открытый флирт с принцем осуждался. Но это не имело значения. Я планировала быть краткой.

- Спасибо за то, что уделяли мне время, когда я была здесь, принц.

- На самом деле, был рад помочь. - Кеннет смотрел на меня сверху вниз своими голубыми глазами, которые, как я считала, бывают только в кино, и на его губах играла улыбка. - До новой встречи.

Вот так я покинула Сторваттен - со странным смешанным чувством гордости и неуверенности. Я выполнила данное мне задание и выполнила его в меру своих возможностей. Но отъезд из дворца, когда здесь все еще было таким не стабильным, точно не делал меня счастливой.

В полдень вторника мы проехали стены, окружающие Дольдастам. Ворота были заперты и два Хёдраген, охранявшие их были невероятно тщательны при проверке наших удостоверений личности и верительных грамот. Я, честно, была немного удивлена, что они не обыскали внедорожник, судя по рвению, которое проявляли.

После проведенного в Сторваттене времени и долгой дороги все, чего я хотела, это переодеться во что-то удобное, пойти почистить Блума, а потом свернуться в кровати с хорошей книгой и потеряться на какое-то время.

Конечно, для этого время еще не пришло. По крайней мере, не сразу. Мы с Каспером только что закончили задание, а это означало, что нам нужно было отчитаться королю Эверту.

Из-за дополнительных предосторожностей охраны Эллиот Ваан - охранник Хёдраген - встретил нас у дверей в покои короля вместо слуги. Они с Каспером давно работали вместе и были хорошими друзьями. Пока Эллиот вел нас вниз, в конференц-зал, они с Каспером вели светскую беседу, а я пыталась привыкнуть к тому, что вернулась домой.

Дворец Канин определенно казался более темным после стеклянных стен и морозных обоев в Сторваттене. Здесь нас окружал камень, освещенный керосиновыми лампами. Хотя были изящные штрихи с драгоценными и старинными вещами в каждом углу, было что-то средневековое в нашем дворце.

Когда мы подошли к конференц-залу, Каспер спросил Эллиота:

- Как обстояли дела, пока нас не было?

Эллиот покачал головой:

- Дела идут не очень хорошо.

- Как так? - спросил Каспер, а я с интересом повернулась к ним.

- Слишком много всего, чтобы рассказывать сейчас. - Эллиот показал на двери в конференц-зал. - В любом случае, тебя может просветить король, а он должен быть здесь с минуты на минуту.

Я хотела, чтобы он сказал больше, но встреча с королем была важнее обычного разговора с охранником. Когда я подошла к столу, чтобы сесть, Каспер откашлялся.

Я оглянулась на него, он стоял, выпрямившись, сложив руки за спиной.

- Что?

- Члены Хёдраген стоят.

- Но у нас встреча с королем. Я всегда сию.

Каспер смотрел прямо перед собой:

- Члены Хёдраген стоят.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Ты хочешь сказать, что я должна стоять?

- Я не имею права отдавать тебе приказы.

Я закатила глаза.

- Мы только что провели вместе неделю. Если я что-то делаю неправильно, скажи мне.

Его рот дернулся, потом он повернулся ко мне и сказал:

- Мне кажется, ты становишься слишком близка к людям из власти.

У меня отвисла челюсть. Я ожидала небольшого замечания по поводу осанки или чего-то такого. Единственное замечание, которое он мне сделал в Стоваттене, потому что я стояла недостаточно прямо.

- Не смотри так удивленно. - Каспер вздохнул и расслабил плечи. - Я не пытаюсь быть предвзятым, это хорошо, что ты им нравишься. Это говорит о том, как ты ведешь себя и взаимодействуешь с другими людьми, особенно с теми властвующими, кто не спешит любить тех, кто им служит.

- Ты не сказал бы этого, если бы не думал, что это плохо, - сказала я.

- Я думаю, что это опасно, - уточнил он. - Королева Линнея считает тебя больше другом, чем слугой - коим ты являешься, или охранником, когда дело доходит до этого.

Я опустила глаза:

- В Стоваттене все было странно. Королеве нужен был кто-то, кому она могла доверять.

- И не только в этом, - сказал Каспер. - Ты слишком дружна с Ридли, а он твой босс. Ты споришь с нашим королем и королевой.

- Моя работа состоит в том, чтобы служить этому королевству в меру своих возможностей, и это значит, что я не буду просто стоять и смотреть, если считаю, что происходит что-то неправильное, даже если делает это человек, который носит корону. - Мой голос стал громче, по мере того, как я говорила. Каспер говорил со мной так мягко, как мог. Но мне было сложно не чувствовать необходимость обороняться.

- Брин. - Он взглянул на двери, словно ожидал, что вот-вот зайдет король и опустил руку, жестом показывая, что мне нужно понизить голос. - Я не нападаю на тебя. Я считаю, что у тебя лучшие намерения, и ты знаешь свое дело.

Я сложила руки на груди:

- Это звучало совсем не так.

- Когда я работаю, то откидываю свое мнение и свои чувства, - объяснил он. - Я просто делаю то, что говорят. Моя работа - выполнять приказы короля, и, когда я выполнил, я закончил. Мой рабочий день заканчивается, и я иду домой, к Тильде, а скоро буду приходить домой к ребенку. Там у меня есть мнение и чувства, потому что это моя жизнь. Вот где это допустимо.

- Ты любишь свою работу так же, как и я, - возразила я.

- Нет, я отношусь к своей работе так же серьезно, как и ты, - поправил меня Каспер. - Самые важные для меня - это не работа или король с королевой. Это - Тильда, моя семья и мои друзья. Это то, чем я увлечен. Но на работе я держу рот на замке и выполняю своё дело.

Я покачала головой.

- Ну, я думаю, что моя служба - это больше, чем просто работа. Я готова пожертвовать всем, чтобы помочь нашему народу. - Я не могла не подумать о Ридли и проглотила свою боль, которая всегда появлялась у меня в груди из-за него. - Поэтому, если я выхожу за рамки своей должности, то это только потому, что работа так много значит для меня.

- Я не хочу тебя расстроить, Брин, - сказал Каспер. - Я восхищаюсь твоей преданностью - как и все. Тем, как ты всего добиваешься. Все, что я пытаюсь сказать - не очень хорошо, когда посвящаешь всю свою жизнь работе, а особенно опасно, если ошибочно считаешь людей, которые стоят над тобой, своими друзьями.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я открыла рот, чтобы возразить, но остановилась, осознав, что защищаюсь. Потому что то, что он сказал, было правдой. Каждый раз, когда он шел домой к Тильде и своему будущему ребенку, я шла домой на свой пустой чердак.

Такую жизнь я выбрала для себя. Но действительно ли это та жизнь, которую я хотела?

Глава 33. Действия

Даже поездка на Блуме не смогла помочь мне справиться с тревогой. Конь старался изо всех сил, скача вдоль стены, окружающей Дольдастам, с максимальной для него скоростью, но когда я завела его в конюшню, мне все еще не стало легче. Он ткнулся в меня носом сильнее, чем обычно, его грива, мягкая как шелк, коснулась меня, а я скормила ему дополнительное яблоко, прежде чем уйти.

Во время отчета король ходил туда-сюда мимо нас, как я и думала, он уже знал об аресте Микко и больше интересовался тем, кто будет управлять Скоюре в его отсутствие. Но Эверт, казалось, был рассеян больше, чем обычно, и покинул встречу через несколько минут после резких поздравлений о хорошо проделанной работе.

Я хотела освободиться от тревоги, которую навевал Сторваттен и Константин, и даже лекция Каспера, но это подразумевало разобраться со всем, что сопровождалось с выходом на работу. Так что, продолжая гулять вокруг города, я пыталась очистить мысли. Мой путь проходил мимо школы следопытов, но я сознательно держалась от нее подальше, боясь встретить Ридли. Я, определенно, была еще не готова встретиться с ним.

Проходя мимо, я заглянула в тренировочный двор за школой. Потресканные доски деревянной изгороди окружали двор, чтобы не допускать проникновения в него детей, ошибочно решивших, что это игровая площадка. Большая ее часть лежала плашмя на уровне грязного снега, убранного с дороги, но была еще альпинистская стенка и несколько других препятствий.

При температуре чуть ниже нуля и безветренной погоды, день был идеальным для занятия следопытов снаружи. Вместо этого я увидела лишь двух человек, и из-за расстояния между нами мне понадобилось на несколько секунд больше, чем обычно, чтобы узнать Эмбер, тренирующуюся с кем-то еще.

Ее темные волосы были собраны в конский хвост, и она надела черную теплую рубашку и ботинки, доходящие до середины икры. Ее спарринг партнер был парнем, одетым также как она, плюс толстая зимняя кепка. Несмотря на то, что он был выше и шире в плечах, Эмбер без усилий гоняла его вокруг.

Так как больше во дворе никого не было, я решила подойти и поздороваться. Я только подобралась к забору, когда, наконец, узнала ее противника, и с тревогой поняла, что Эмбер только что бросила за землю маркиза Линуса Бердинга.

- Что вы делаете? - спросила я, но вместо дружеского приветствия это больше походило на допрос.

Я никогда раньше не видела, чтобы обучали маркиза или марксину, в основном потому, что следопыт никогда, или предположительно никогда, не должен был поднимать руку ни на одного из них, особенно так, как это делала Эмбер.

- Брин! - Эмбер улыбнулась мне, видимо не заметив мой обвинительный тон. - Я слышала, что ты сегодня возвращаешься.

- Привет, Брин. - Линус улыбнулся мне, а Эмбер протянула руку, помогая ему подняться на ноги.

- Что вы делаете? - Мне удалось в этот раз выглядеть менее сердитой, когда я облокотилась на забор.

- С тех пор как ты уехала, я работала как следопыт Линуса, помогая ему акклиматизироваться и все такое. - Эмбер двинулась ко мне, и Линус последовал за ней, счищая снег с брюк.

- Это замечательно, - сказала я, искренне. Эмбер была отличным следопытом, и я была уверена, что она будет ему прекрасной помощницей. - Но с каких пор акклиматизация включает боевую подготовку?

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Я попросил ее научить меня. - Линус поднял козырек своей кепки, поэтому я могла лучше видеть его глаза. Веснушки усеяли лицо, и было что-то мальчишеское, что заставляло его казаться гораздо моложе своих семнадцати лет.

Прошел почти месяц с тех пор, как я впервые встретила с Линусом в Чикаго, когда следила за ним и впервые столкнулась с Константином Блэком, и это положило начало целой совокупности событий. С тех пор Линус, казалось, преуспел в осознании своей роли в обществе Канин в качестве высокопоставленного маркиза, приспосабливаясь быстрее многих, но он все еще не потерял своей дружеской невинности.

- Многие молодые маркизы и маркины просят о боевой подготовке, - пояснила Эмбер, прислоняясь к забору возле меня. - Все перевернулось вверх дном с тех пор, как ты уехала.

Я инстинктивно напряглась:

- Как это?

- Ты знаешь, как Ридли обучал тех разведчиков, которые должны были отправиться искать Виктора Далига? - спросила Эмбер.

Мой желудок опустился от страха, что с ним могло что-то случиться, пока меня не было, и мне понадобилось время, чтобы заставить себя кивнуть.

- На прошлой неделе один из разведчиков сообщил, что, кажется, нашел Виктора, - продолжила Эмбер. - Ему удалось доложить о местонахождении Далига, но потом связь пропала. Ридли отправился за ним со спасательной командой. Когда они наши разведчика, он был мертв.

- Но Ридли вернулся целым? - спросила я, мой желудок скрутился до боли.

- Да, он в порядке, - сказала Эмбер, и меня захватило облегчение. - Но они обнаружили лагерь, где, по их мнению, могли скрываться Виктор, Константин и, по крайней мере, еще двадцать человек. Конечно, они ушли задолго до того, как прибыли Ридли и спасательная команда, но самое ужасное, что лагерь был в трех часах езды.

Моя память снова вернулась к Константину Блэку, говорящему, что я должна покинуть Сторваттен, потому что Виктор Далиг хотел меня убить. Но если Виктор скрывался так близко к Дольдастаму, то здесь я была более легкой мишенью для него.

Правда, у нас были охранники Хёдраген у каждой двери, а у Скояре была худшая охрана, которую я когда-либо видела. Но было не похоже, что я могла доверять и Константину тоже. Он мог просто вести меня неправильной дорогой. Если я не выдумала все это, в конце концов.

- Именно тогда я решил, что мне нужно быть в состоянии защитить себя, - сказал Линус, и хотя я восхитилась его усердием, но видела, насколько он неуклюж. Я надеялась, что тренировки помогут ему.

- Линус даже сплотил некоторых маркизов и маркин, - Эмбер посмотрела на него с гордостью. - Он заставил всех понять важность уверенности в своих силах.

Линус пожал плечами и опустил глаза, рассеянно пиная снег ногой:

- Я просто сказал и считал, что мы должны сделать все, что можем, чтобы подготовиться. Если вы пойдете на войну, вы не можете впустую тратить на нас свои силы и энергию.

- Хорошая работа, - сказала я ему. - Я знала, что ты согласишься в Дольдастаме.

Он смущенно улыбнулся:

- Спасибо. Но, на самом деле, это не так уж важно.

- Поэтому вместе с Линусом я, гм, тренирую еще одну девушку. - Эмбер заправила выбившуюся прядку за ухо и посмотрела на землю, чтобы не смотреть на меня. - Марксина Делила Найлен. Она моего возраста и она, гм... - Странная улыбка играла на ее губах, а щеки слегка покраснели. - Она хороша. Она может постоять за себя в бою.

Эмбер улыбнулась шире и почти нервно рассмеялась. Я видела такое поведение раньше - Эмбер влюбилась. Я бы сообщила ей это, если бы рядом не было Линуса. Она не скрывала

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

своих любовных интересов, и это не имело большого значения - за исключением того, что Эмбер была следопытом, а объект ее привязанности, видимо, королевских кровей.

Я взглядам попыталась ей сказать, что мы поговорим об этом позже. Когда Эмбер встретила с моими глазами, то она еще сильнее покраснела.

- Значит ни у кого нет идей, куда направились Виктор и его банда веселых ребят? - спросила я, меняя тему, чтобы Эмбер перестала ухмыляться, как дура.

Она покачала головой:

- Не сейчас. Хотя разведчики продолжают его искать.

- Ну, хорошая новость, не похоже, что у Виктора много последователей, - сказала я. - Двадцать человек не делают армию.

- Это правда, но Ридли вполне уверен, что это лишь разведывательная группа, что Виктор и его люди хотят просто выяснить, что здесь происходит, - объяснила Эмбер. - Король Эверт волнуется, потому что попытка переворота Виктором пятнадцать лет назад была совершена всего с несколькими мужчинами. И он не только смог убить члена Хёдраген, он действительно близко подошел к убийству короля.

- Представь, что он может сделать с двадцатью мужчинами, - продолжила она. - И кто знает, сколько человек он спрятал где-то еще? И это только те, кто был с ним. У него могут быть сотни.

Я никогда еще не была более сердита на себя, чем сейчас. Если бы я просто смогла остановить Виктора в Сторваттене, ничего из этого не произошло бы. Все закончилось бы, даже не начавшись.

- Это не твоя вина. - Сказала Эмбер, прочитав выражение на моем лице. - Виктор, очевидно, планировал это долгое время, и я уверена, что даже если бы ты схватила его, кто-то другой занял бы его место.

- Может быть, - признала я. - Я просто хочу, чтобы до этого никогда не дошло.

- Я знаю, согласилась она. - Когда все это начиналось, я считала, что король Эверт принимает все близко к сердцу. Но сейчас я вижу, что эта война обещает быть грандиозной.

Глава 34. Политика

Я едва подошла к дому родителей, как папа открыл дверь, словно ждал моего неожиданного визита. Его очки были сдвинуты на голову, сдерживая густые черные волосы, посеребренные на висках.

Папа улыбнулся мне так, как всегда улыбался после долгой разлуки - счастливо, с долей облегчения, что я все еще была жива и здорова. Ничего не говоря, я вошла в дом, и он закрыл за мной дверь.

Он притянул меня в крепкое объятие, и только, когда он это сделал, я поняла, как мне это было нужно. Я обняла его в ответ намного сильнее, чем обычно, положив голову ему на плечо.

- Все хорошо? - спросил папа. Я, наконец, отпустила его, но он удержал меня за плечи и наклонился, чтобы посмотреть мне прямо в глаза.

- Ивер? Кто-то пришел? - спросила мама, выходя из гостиной. - Брин! Ты вернулась!

Она поспешила, почти оттолкнув отца в сторону, чтобы обнять меня. Мама поцеловала меня в макушку и прикоснулась к лицу. Каждый раз, когда я возвращалась, она словно обыскивала меня, чтобы убедиться, что я была в целости и сохранности.

- Милая, что-то случилось? - спросила мама, когда закончила свою проверку. - Выглядишь, словно вся тяжесть мира на твоих плечах.

- Я слышал, что твоя миссия в Сторваттене прошла хорошо, - сказал папа. Как канцлеру Дольдастама, предположительно, ему предоставили краткую сводку о том, что там произошло. - Есть что-то, что ты не рассказала королю?

- Нет. - Я покачала головой и тяжело вздохнула.

Это было не совсем правдой. Я не могла сказать королю о том, что принц Кеннет флиртовал со мной, или как виновато я себя чувствовала, оставляя королеву Линнею, и, тем более, я не могла рассказать ему об озарении с участием Константина.

Но я не хотела рассказывать об этом родителям. Ну, по крайней мере, о части с Кеннетом и Константином. Происшедшее с Константином только напугало бы их.

- Я выполнила свою работу в Сторваттене, - сказала я, наконец, глядя на выжидающие лица родителей. - Но я не думаю, что я кому-нибудь помогла.

И тут слова посыпались из меня - все тревоги, которые я старалась подавить. Как я не была уверена в виновности Микко, и как мы с Каспером, возможно, непреднамеренно были замешаны в его несправедливом аресте. О том, что Линнея больше походила на ребенка, чем на королеву, и мне казалось неправильным оставлять ее там, где она могла быть подвержена гонениям и оказаться в небезопасности, если ее муж будет осужден. И, как я понимала, что если марксина Лизбет не сможет выполнить свое обещание и все изменить, мне придется вернуться и помочь Линнее и Микко. О том, как я не доверяла ни единому человеку в Сторваттене, когда дело до этого дошло - даже марксине Лизбет и принцу Кеннету. О том, что у всех, казалось, были противоречивые мотивы, и все вели себя порой уклончиво, будто они что-то скрывали, и я не могла быть уверена, происходило ли это потому, что они не доверяли мне, из-за того, что я была Канин, или потому, что они совершали что-то плохое.

В конце концов, мама прервала мой долгий бессвязный рассказ предложением перейти в столовую. Я села за стол напротив папы, пока мама наливала каждому большую чашку чая.

- Ты все сделала правильно, - сказала папа, когда я, наконец, закончила, а мама поставила передо мной чашку, прежде чем сесть рядом с ним.

- Тогда почему это не чувствуется? - спросила я. - Почему у меня такое ощущение, что я вообще ничего не сделала?

- Конечно, сделала, - исправил он меня. - Ты помогла одеть охрану Скояре в форму и утешила Линнею. Это именно то, что ты намеревалась сделать.

- Но там столько всего осталось незавершенным! - настаивала я.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Это проблема работников королевства таких, как ты и я. - Он жестом указал на нас с ним.
- Мы можем делать только то, что нам приказывают. Слишком много раз мои руки были связаны законом, и я знаю, как это разочаровывает. Но это все, что ты можешь сделать.

- В твоей работе так много ограничений, - сказала мама, сделав большой глоток чая. - Вот почему я никогда полностью не понимала ее привлекательность для тебя. Ты всегда была так решительна и независима. Но выбирала работу, которая требует полного подчинения.

- Руна, - мягко сказал папа. - Сейчас не время для подобных разговоров.

- Нет, все в порядке. - Я сползла ниже на своем стуле. - Она права. Все, что я когда-либо хотела, это сделать королевство лучше. Я хотела сделать что-то хорошее и благородное. И единственный способ, который я видела, это стать следопытом или Хёдраген. - Я вздохнула. - Но в последнее время я просто чувствую, что все не так уж хорошо. В последнее время я часто выбираю меньшее из двух зол.

- Добро пожаловать в политику. - Папа поднял свою чашку в саркастическом тосте и сделал глоток.

Мама поерзала на стуле и облокотилась на стол:

- Ты знаешь, как я отношусь к твоей работе и не защищаю ее. Но мне кажется, ты слишком тяжело воспринимаешь эту миссию.

- Что ты имеешь в виду? - спросила я.

- Ты работала в другом племени, и, если быть честной, Скоюре - странные, - сказала она со знанием дела. - Я жила там первые шестнадцать лет своей жизни и постоянно была окружена этим чувством «скрытности», которое ты описала. Король Руны Биелса сделал его практически обязательным.

- Я когда-нибудь рассказывала, почему меня называли в честь него? - Спросила мама, и я покачала головой. Ее имя, Руна, было женской версией от Руны. - Король мог быть беспощадно жестоким ко всем и всему, и моя мама надеялась - я могу добавить зря, назвав меня в честь него, может каким-то образом вызвать у него любовь ко мне.

- Я слышала истории о том, что он был ужасным королем, но я никогда не понимала насколько, пока не побывала там, - сказала я.

- Это не означает, что Скоюре не холодные и не скрытные, и, естественно, довольно странные, - пояснила она. - Потому что они такие. Но Руна просто сделал все еще хуже.

- И тут тебя, Канин, послали туда, где чужакам никогда не доверяли, - продолжила мама. - Проблема не в тебе, и даже не в твоей работе в целом, а в твоём задании. Тебя отправили туда, где ты не могла по-настоящему помочь, поэтому неудивительно, что ты чувствуешь, что не справилась.

- Твоя мама права, - согласился папа. - Тебя отправили туда больше, как жест доброй воли, чем что-то еще. Ты должна была заставить Скоюре почувствовать поддержку Канин, так, чтобы, если что-то случится, наш король мог наложить лапу на их драгоценности.

Я откинула голову назад, так чтобы смотреть в потолок. Даже, несмотря на это, знала, что мой папа говорил правду, и я на самом деле всегда это понимала, мне все еще претило быть политической пешкой.

Сколько я себя помнила, моя мама протестовала против моей работы на королевство. И все время я была совершенно уверена, что она не права, что все ее опасения и критика о нашем образе жизни были или не обоснованы, или не принимали во внимание общую картину - что я помогала людям. Я делала королевство лучше.

Но сейчас я не была ни в чем уверена.

- Я помню чувство разочарования, когда росла в Сторваттене, - сказала мама после долгой паузы. - В моем королевстве требовались тишина и повиновение. Это оставляло во мне чувство холода и изолированности, а я хотела совершенно другого. - Она бросила теплый взгляд на

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

папу. - Я последовала зову сердца и ни разу не пожалела о выборе, который сделала много лет назад.

Я посмотрела на родителей, чувствуя себя еще более потерянной и запутавшейся, чем раньше.

- Но что, если мое сердце не знает, чего оно хочет больше?

Глава 35. Церемония

Теплица, казалось, была не в силах вместить растущие растения, и виноградные лозы оплели дверные рамы, чтобы взобраться по стенам в соседней небольшой комнате. Обычно она использовалась, как комната для отдыха, но это было прекрасное место для подготовки к свадьбе.

Розовые, белые и фиолетовые цветы расцветали на лозах, а цветущие растения в горшках размещались на любой свободной поверхности. Даже два дивана в комнате были расшиты цветочным узором по бежевой ткани.

Бледно-розовая роза расцвела в верхней части зеркала во весь рост, и Тильда глубоко вздохнула, когда посмотрела на свое отражение. Ее длинные волосы свободными локонами спадали вниз по спине. Щеки слегка покраснели, а телесно-розовая помада украшала полные губы.

Легкая шифоновая ткань молочно-белого свадебного платья струилась по ее растущему из-за беременности животу, почти скрывая его, и в то же время, подчеркивая ее рост и пышность форм. Мягкие рукава, свободно спадающие с плеч, подчеркивали хорошо накачанные руки и оливковую кожу.

Мы с Эмбер стояли сбоку от нее, выглядя невысокими и довольно просто, по сравнению с сиянием Тильды. Наши волосы были уложены одинаково - маленькие фиолетовые цветы вплетены в косы, уложенные в высокую прическу.

Мы были одеты в одинаковые платья: бледно-синий шифон, который заканчивался чуть выше колен, с дизайном, подобным платью Тильды. Все три платья сшила ее мать, Ранетта, и это была грандиозная работа, особенно учитывая короткий срок до свадьбы.

Мать Тильды стояла позади дочери, осторожно поправляя венок из цветов на ее голове - его одевали по традиции Канин вместо фаты. Когда она закончила, она посмотрела на отражение своего ребенка и улыбнулась со слезами на глазах.

- Ты выглядишь прекрасно, - сказала ей Ранетта.

- Это правда, - вмешалась Эмбер. - Я не думаю, что когда-нибудь видела кого-то красивее.

Ильза, старшая сестра Тильды, открыла дверь резким толчком и заглянула внутрь:

- Мне кажется, вас все уже ждут.

Ранетта еще раз заверила Тильду, что она выглядит прекрасно, и что все идеально, и ушла с Ильзой, чтобы занять свое место перед началом церемонии. Мы слушали спокойную музыку фортепиано и просто ждали сигнала - «Зима» Вивальди, чтобы начать.

Тильда глубоко вздохнула и уставилась прямо перед собой.

- Я не знаю, почему так взволнована, - прошептала она.

- Это большой день. В этом есть смысл, - сказала Эмбер.

Ее дымчато-серые глаза расширились, и она кивнула.

- Это грандиозный день.

- Там нечего бояться, - я попыталась успокоить ее нервы. - Ты любишь Каспера?

- Конечно. - Она посмотрела на меня затуманенными глазами. - Я люблю его всем своим сердцем.

- Просто помни это, и все будет хорошо.

Улыбнувшись, Тильда потянулась и взяла мою руку. Эмбер стояла с другой стороны от нее, и Тильда взяла и ее руку и сильно сжала их. Мы втроем стояли так до первых нот «Зимы».

Эмбер вышла первой, идя по короткому проходу. Тильда выходила замуж в цветнике теплицы, и повсюду были цветы. Растения в горшках были сдвинуты в сторону, чтобы освободить место для белого бархатного ковра, расстеленного в центре, и двадцати стульев по обе стороны от него, украшенные белыми гирляндами.

У алтаря под цветочной аркой уже ждали два шафера Каспера. Одним из них был Эллиот Ваан, охранник, с которым он работал, а его пятнадцатилетний брат Дэвин, был вторым.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Дэвин выглядел, как уменьшенная копия своего брата, но его гипер беспокойное поведение отличало их, особенно в контрасте с тяжелой позой Хёдраген Эллиота.

Когда настала моя очередь, я высоко подняла голову и устремила взгляд вперед. Я знала, что Тильда пригласила Ридли, и не хотела видеть, как он держит за руку Юни, которая, несомненно, будет томными глазами смотреть на всю эту красоту.

Ковер был мягким под моими босыми ногами, и я не отрывала взгляда от бледно-сиреневых и белых роз, оплетающих арку. Я слушала музыку и считала свои шаги, отчаянно пытаюсь не думать о ночи, проведенной с Ридли, и своем желании, чтобы она длилась вечно.

Когда я дошла до алтаря, я заняла свое место рядом с Эмбер и повернулась, посмотреть на Тильду. Она вышла несколько секунд спустя и встретила Каспера. Как только она его увидела, ее глаза наполнились слезами, и она улыбнулась. Он взял ее руку, а затем наклонился и что-то прошептал ей на ухо, заставив ее улыбнуться еще шире. Затем, рука об руку, они вместе пошли по проходу.

И только когда они подошли к алтарю и священник начал церемонию, я позволила себе украдкой осмотреть комнату.

Семья Каспера сидела в первом ряду, и по позе, в которой сидел его отец, было понятно, что он когда-то был членом Хёдраген. Его мать выглядела более расслабленной, держа за руку мужа, ее глаза были полны слез.

Наима, младшая сестра Каспера была точной его копией. Ей было не более десяти, с черными торчащими кудряшками и широкой белозубой улыбкой, она смотрела на Каспера и Тильду с глубоким восхищением.

Но вскоре мой взгляд переместился за них, и мне понадобилось мгновение, чтобы увидеть Ридли, сидящего в третьем ряду. Он был один, без Юни, и смотрел прямо на меня. Его темные глаза встретились с моими, и на мгновение я забыла, как дышать.

Тут Тильда повернулась, отдать мне свой букет, чтобы они с Каспером могли обменяться кольцами, и я отвела взгляд от Ридли, заставляя себя больше не смотреть в его сторону.

Пальцы Тильды дрожали, когда Каспер одевал ей кольцо, и она нервно рассмеялась. С того места, где я стояла, я могла видеть Каспера, и как его любовь к Тильде сделала теплыми его глаза, когда он смотрел на нее.

Чтобы закрепить свой брак, они поцеловались. Тильда взяла в ладони его лицо, а Каспер обнял ее, и поцелуй получился целомудренный, но страстный. Когда они обнялись, я задумалась, видела ли я когда-нибудь двух людей, любящих друг друга больше, чем они.

Глава 36. Антракт

Эмбер никогда не упускала возможности потанцевать, она была на танцполе, кружась под струнами гирлянды. Дэвин был избран в качестве ее предписанного танцевального партнера, и она потянула его за собой, вынуждая не отставать, хотел он того или нет.

После церемонии мы перешли в смежную комнату, который представлял собой небольшой танцевальный зал для таких случаев, как этот. Оркестр из трех инструментов был расположен в одном конце зала, и сестра Тильды Ильза пела в нем. У неё был удивительный диапазон и превосходный голос, который подходил для пения песен Этты Джеймс, Розмари Клуни и Роберты Флэк, которые она исполняла.

Я сидела у стены, пытаюсь скрыться в тени, потягивая игристое вино и наблюдая за танцполом. Так как Тильда с Каспером пригласили немного людей, он почти пустовал, даже когда большинство пар танцевали.

К сожалению, это позволяло мне свободно видеть через них Ридли на другой стороне комнаты. Он стоял возле шведского стола, рассеянно ковыряя шпажкой в тарелке, и когда он посмотрел на меня, я быстро отвела взгляд.

Тильда танцевала с Каспером медленный танец, обнимая друг друга, пока они разговаривали и смеялись, но она уступила танец с Каспером его младшей сестре. Пока она шла ко мне через танцпол, Каспер крутанул Наиму, заставляя ее неудержимо хихикать.

- Ты планируешь всю ночь прятаться в углу? - с кривой улыбкой спросила Тильда, садясь на стул рядом со мной.

- Я не прячусь, - солгала я и сделала еще один глоток вина.

- Ммм-гмм, - протянула она многозначительно.

- Церемония была прекрасная, - сказала я, меняя тему.

Ее улыбка стала задумчивой, когда она посмотрела на своего мужа. Наима стояла на ногах Каспера, а он держал ее за руки, и они вальсировали по комнате, оба улыбались и смеялись.

- Это действительно так, - согласилась она.

- Я никогда не видела Каспера счастливее.

Сейчас, глядя на него, такого спокойного и улыбающегося, я вспомнила, что он говорил мне днем раньше. Работа была важна для него, но не являлась смыслом жизни. Она не определяла его и не показывала, кем он был на самом деле. А вот парень, танцующий со своей маленькой сестрой и улыбающийся своей жене, - это был Каспер.

Его слова застряли в голове, и, когда я наблюдала за ним, я не могла не задаться вопросом - если баланс между работой и жизнью за ее пределами возможен для него, может, он возможен и для меня? Была ли не права, решив, что должна выбрать что-то одно?

- Тебе все равно придется поговорить с ним, - сказала Тильда, выдергивая меня из мыслей, и я повернулась, заметив, что она пристально смотрит на меня.

Я подумала было прикинуться дурочкой и спросить о ком она, но знала, что Тильда увидит мое притворство, как всегда видела.

Вместо этого я просто сказала:

- Я знаю.

- Я не понимаю, почему ты избегаешь его, но вижу, что ты это делаешь, - сказала Тильда и подняла руку, чтобы заставить меня замолчать, прежде чем я начну оправдываться. - Сейчас это не имеет значения. Я просто думаю, что тебе нужно пойти и поговорить с ним прежде, чем все усложнится.

Ридли все еще стоял на другой стороне комнаты. С ним разговаривал отец Каспера, но, кажется, разговор закончился, и Ридли снова остался один.

- Невеста всегда права в день ее свадьбы, - добавила Тильда. - Поэтому ты знаешь, что я права, когда говорю, что это нужно сделать.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я глубоко вздохнула и допила свой бокал в один глоток.

- Хорошо. - Я встала, разгладив свое платье подружки невесты, и взглянула на Тильду. - Ну, ничего страшного, если я оставлю тебя одну? Или ты хочешь, чтобы я побыла тобой?

- Нет, иди! - прогнала она меня с улыбкой. - Я просто хочу посидеть здесь минуту-другую, а потом, я уверена, следующий танец с Каспером снова мой.

Когда я шла через танцпол, мое сердце колотилось так сильно, что я едва слышала музыку. Я продолжала убеждать себя, что это просто Ридли, что я говорила с ним тысячу раз раньше, и это было не самое страшное.

Конечно, я не говорила с ним после совместно проведенной ночи.

Он слабо улыбнулся мне, когда я приблизилась, и я пожалела, что не выпила еще один бокал вина прежде, чем сделать это.

- Привет, - сказала я, когда подошла к нему.

- Привет, - ответил он, и тут я с ужасом поняла, что не могу придумать, что еще сказать. Я продумала только до высказывания «привет», и теперь оказалась в ужасной ситуации, когда могла только смотреть на него.

- Свадьба прошла великолепно, - ляпнула я вдруг, потому что это было хоть что-то.

- Да. - Он кивнул и перевел взгляд на меня. - Ты выглядишь прекрасно.

Я опустила глаза:

- Ты не обязан этого говорить.

- Я знаю. - Он сделал паузу. - Мне захотелось это сказать.

- Ну, спасибо. - Я слабо улыбнулась ему.

Я не была уверена, должна ли сказать ему, что он тоже хорошо выглядит, потому что это было правдой. Его темные волосы слегка растрепались, словно он не смог полностью приручить их. Ридли был чисто выбрит, что бывало редко, а его загорелая кожа выглядела такой гладкой. Жилет, который он надел поверх рубашки, прекрасно сидел на его широких плечах, а несколько верхних пуговиц расстегнулись, приоткрывая часть груди, которая взволновала меня.

- Послушай, - сказал Ридли, заполняя неловкую тишину, повисшую между нами. - Я искал нужное время, чтобы поговорить после твоего возвращения, и сейчас как раз подходящий момент.

- Да? - спросила я, поднимая глаза, чтобы встретиться с его.

- Я расстался с Юни.

Сердце замерло, и я надеялась, что мои чувства не отразятся на лице.

- Это было несправедливо по отношению к ней, - он уточнил. - То, как я обошелся с ней. Юни фантастическая, и она нравилась мне. Но правда в том, что она мне нравилась недостаточно.

- Да, в этом есть смысл, - сказала я просто, чтобы что-то сказать.

Он глубоко вздохнул:

- И нет никакого смысла ходить вокруг да около. У меня к тебе чувства, Брин, очень сильные чувства, и я думаю, что ты чувствуешь то же самое.

- Я... ты знаешь... Я... - Я была слишком ошарашена, чтобы правильно сформулировать предложение и даже не была уверена, что хотела сказать.

Конечно, у меня были чувства к Ридли, и, хотя часть меня была в восторге услышать, что у него ко мне тоже есть чувства, ничего не изменилось. Он по-прежнему был мой босс, Оверсте, и это на самом деле означало, что у нас двоих будут проблемы, если мы решимся быть вместе.

Что я могла ему сказать? Что люблю его? Но это не имеет значения, потому что мы не можем быть вместе. Какой смысл признаваться в том, что я чувствую?

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Сквозь шок и замешательство я поняла, что в комнате что-то изменилось. Все прекратили танцевать, и пока я осматривала комнату, музыканты прекратили играть. Ильза пела песню «Почему вы не поступаете правильно?» и просто замерла на середине слова.

Основной свет в комнате исходил от гирлянд и свечей, но кто-то включил верхний свет, ослепляя всех. Я подняла руку, чтобы загородить лицо и, наконец, поняла причину изменений.

У входа стоял Рид Кастен, личный охранник короля Эверта.

- Извините, что прерываю торжество, - объявил Рид, говоря громко и ясно. - Король прислал меня, чтобы привести Брин Эвен.

Я посмотрела на Ридли, словно он мог иметь какое-то представление о происходящем, но он покачал головой.

- Я здесь. - Я вышла на танцпол, чтобы Риду было легче меня увидеть.

- Король хочет немедленно тебя видеть.

- В чем причина? - спросил Ридли, следуя за мной, а Рид насмешливо смотрел на него. - Я Овесте. Если что-то происходит, я должен там быть.

- Король ничего не сказал по этому поводу, - сказал Рид, показывая Ридли чуть больше уважения. - Он поручил мне привести Брин Эвен.

Ридли выглядел так, словно хотел сказать что-то еще, но я подняла руку, останавливая его:

- Все в порядке.

Я бросила Тильде виноватую улыбку, поскольку гонец вторгся на ее праздник, а она беспокойно поджала губы, пока Рид уводил меня с танцпола все дальше.

Глава 37. Выпивка

Прогулка во дворец была холодной. Мне пришлось надеть ботинки, но я не сменила платье подружки невесты и только накинула фиолетовый плащ, чтобы не замерзнуть. Так как я не знала, что происходит, я не хотела тратить больше времени, чем было необходимо.

Когда мы прибыли во дворец, я сняла ботинки и плащ возле двери. Я ожидала, что Рид поведет меня в конференц-зал, но он пошел в другую сторону. Вместо того чтобы пойти налево, к восточному крылу дворца, где всегда происходили встречи, он пошел направо, ведя меня к личным покоям.

- Куда мы идем? - спросила я его.

- В покои короля, - резко ответил Рид, и я решила больше не задавать вопросов.

Прежде я была всего дважды в частном крыле, оба раза в целях обучения, когда я училась в школе следопытов, так что это было давно. Здесь полы из холодного серого камня сменили на перламутровую плитку, кажется из Италии. Стены покрывал гипсокартон, покрашенный в цвет слоновой кости с легким оттенком серебра, чтобы придать ему дополнительную элегантность. Вместо керосиновых ламп залы освещались яркими светильниками.

Еще не дойдя до покоев, я услышала королеву Мину. Ее смех донесся из-за закрытой двери, и, казалось, она снова использовала британский акцент.

Рид постучал в дверь и ожидал разрешения войти, а я пыталась понять, что именно происходит. Ничего из происходящего не имело смысла и даже отдаленно не напоминало обычный порядок вещей.

- Войдите! - крикнул король Эверт, даже не проверив, кто мы, и что хотели.

В то же время Рид продолжал вести себя так, словно все было как обычно. Он открыл мне дверь, а затем вытянулся возле нее внутри комнаты и объявил о моем прибытии. Но я едва это заметила, потому что была слишком занята, пытаюсь осмыслить сцену передо мной.

Покои короля меньше, чем я ожидала. В комнате было место только для двухместного дивана и двух кресел - оба с высокими спинками и сиденья из тафты кремового цвета. Над ними висела небольшая, но яркая люстра.

Стены были оклеены обоями в вертикальную полоску - белую и серебристую. Напротив двери располагался резной камин, над которым висел свадебный портрет Эверта и Мины. Слева, вплотную к стене, стоял изящный зеркальный бар с белыми барочными деталями.

Король развалился в ближайшем к камину кресле, перекинув одну ногу через подлокотник. Рукава серой рубашки подвернуты, а несколько верхних пуговиц расстегнуты. Темные волосы спадали на лоб, а в руке он держал высокий бокал, наполовину наполненный темной жидкостью.

Возле камина стояла королева, все еще смеясь, когда я вошла в комнату. Ее волосы ниспадали свободными локонами, и одета она была в простое девственно белое платье. Даже несмотря на то, что она выглядела более раскованной, чем обычно, когда я ее видела, на ней все еще были безвкусные алмазные сережки и тяжелое ожерелье длиной до ключиц, инкрустированное сапфирами. Я предположила, что бокал на камине возле нее принадлежал ей.

Но большее удивление вызывал мужчина, стоящий возле бара и заново наполнявший свой бокал. Он стоял спиной ко мне, но его широкие плечи и светлые волосы не возможно было не узнать. Его куртка из акульей кожи лежала на диване, а рукава белой рубашки подвернуты.

Принц Кеннет, казалось, участвовал в какой-то странной вечеринке с Миной и Эвертом.

- О, Брин! - воскликнула Мина, увидев меня. - Ты выглядишь так мило!

Кеннет обернулся, чтобы посмотреть на меня и одобрительно улыбнулся, но у меня не было времени для этого.

- Спасибо, моя королева, - вежливо ответила я. - Меня вызвали прямо со свадьбы...

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Разве она не выглядит милой? - спросила Мина Эверта, перебив меня.

Эверт сузил глаза, словно ему это было необходимо, чтобы лучше рассмотреть меня, а я выпрямилась и подавила раздраженный стон.

- Да, да, она мила, - нечленораздельно произнес он.

- Симпатичная внешность Скояре помогает в этом, - сказал Кеннет, подмигнув, чем заставил Мину снова разразиться смехом.

- Если я вам больше не нужен, могу я подождать в коридоре, сир? - спросил Рид, и я не могла его винить.

Король с королевой были пьяны или, по крайней мере, навеселе, оба были почти неприятны.

- Да, конечно, - Эверт жестом отослал Рида, и охранник поклонился, прежде чем выйти из комнаты и закрыть за собой дверь.

- Ваше Величество, вы вызывали меня? - спросила я, пытаюсь выяснить, что я, в конце концов, здесь делаю.

- Боюсь, это была моя идея, - признался Кеннет.

С выпивкой в руке, он легко перелез через спинку дивана и сел, вытянув ноги.

- О, да, принц Кеннет проделал весь этот путь из Сторваттена сюда, чтобы поблагодарить нас за оказанную помощь в решении их проблем, - объяснила Мина, и пока она говорила, ее рука рассеянно прошлась по роскошному ожерелью. - Он хотел выразить свою благодарность и укрепить дружбу между нашими племенами.

- Насколько я понимаю, проблемы еще не решены, - осторожно сказала я. - В Сторваттене большая суматоха без лидера.

- С этим давно разобрались. - Эверт махнул рукой, чуть не пролив напиток, когда сделал это. - Принц - король.

Я бросила взгляд на Кеннета, и волосы у меня на затылке встали дыбом. Когда я покидала Сторваттен, Лизбет почти гарантировала, что будет правителем вместо Микко. Она уверила меня, что сделает все, что в ее власти, чтобы привести все в порядок, чтобы обеспечить безопасность себе и Линнее.

Как именно Кеннет получил титул? Была вероятность того, что Скояре решили придерживаться родословной Биелса и отвергли кандидатуру маркины Лизбет.

Но по тому, как Кеннет едва подавил ухмылку, я не могла не подозревать, что он боролся за титул с Лизбет.

- Действующий монарх, - поправил его Кеннет, что означало, что у него была вся власть, но не официальный титул короля. - И только пока моего брата не реабилитируют.

Я прямо посмотрела на Кеннета:

- А если вашего брата не реабилитируют?

- Это возможно только, если он на самом деле виноват в том, в чем его обвиняют, а если это так, то он не может быть королем. - Кеннет, выпрямившись, сел. - В Сторваттене все еще ужасный беспорядок, ты права, но мы находимся на верном пути к разгадке происходящего и созданию более безопасного города.

- И это, - сказал он, поднимая свой стакан, - все благодаря тебе и Канин. Поэтому, твое здоровье.

Мина поспешила схватить свой стакан с камина и подняла его в тосте:

- Скоол! (Выпьем, норв.)

- Скоол! - закричал Эверт и продолжил пьяно проливать на себя напиток.

Мина с жалостью посмотрела на своего мужа, когда он попытался вытереть алкоголь со своей рубашки.

- О, Эверт, любовь моя. Позволь мне помочь тебе. - Она подбежала, использовав полу своего платья, чтобы высушить его.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Я даже не знаю, как это случилось. - Покачал он головой в недоумении. - Я не... Я думаю, я пьян.

- Я тоже так думаю, мой король, - сказала Мина с легким смешком и улыбнулась ему. - Почему бы нам не вернуться в постель и не переодеться во что-то сухое?

Он потянулся, поглаживая ее лицо в порыве нежности, на какую, я даже не подозревала, что он способен.

- Ты такая терпеливая и красивая. Что я такого совершил, чтобы заслужить тебя?

- Только правильные вещи, - заверила его она, и поднялась. - Мне жаль, но я надеюсь, вы простите нас обоих.

- Да, конечно, - я слегка поклонилась.

- Я уверен, мы с Брин сможем развлечь друг друга в ваше отсутствие, - сказал Кеннет, поигрывая бровями, обращаясь ко мне.

Глава 38. Идиллия

В тот самый момент, когда король и королева оставили нас одних, Кеннет вскочил с дивана и подбежал ко мне. У меня была едва ли секунда, чтобы отреагировать, его рука уже обвилась вокруг меня, а губы были на моих, но я уперлась рукой ему в грудь и оттолкнула его.

- Что вы делаете? - спросила я, глядя в его удивленные голубые глаза.

- Целую тебя, разве это не очевидно? - сказал он, как человек, который привык брать, что хотел, без всяких возражений.

Я освободилась от его рук и отступила от него:

- Я уже говорила вам. Мы только друзья.

- Ты говоришь, что не хочешь меня целовать? - спросил Кеннет, поднимая брови. Я отвернулась, направляясь к двухместному дивану. - Почему нет? Ты должна хотя бы назвать причину.

Во-первых, я не доверяла ему. Не то, чтобы я когда-нибудь действительно доверяла ему, но сейчас, с его новым назначением правителем Скояре и его странным пьяным празднованием с королем и королевой, я доверяла ему еще меньше.

Существовала также ситуация с Ридли, признавшемся мне в своих чувствах, и то, что я могла испытывать к нему то же самое с вероятностью, что что-то может быть в будущем - пусть и в отдаленном будущем. Я не хотела пачкать это, путаясь с принцем, особенно с принцем, который сейчас выполнял функции короля.

Но самая главная причина в том, что я просто не чувствовала ничего подобного к Кеннету. Я находила его достаточно приятным, и он был мне другом в Сторваттене. Но это не значило, что я хотела целоваться с ним.

Не говоря уже о прочих важных причинах, почему это была плохая идея: меня могли понизить, уволить, или даже выслать, и риск этого был особенно высок в Дольдастеме, потому что у нас охрана действительно работала и могла застать нас в процессе.

- Ну, во-первых, вы - король. - Я повернулась к нему лицом, называя причину, которая с наименьшей вероятностью могла обидеть его. - Вы действительно хотите разрушить все это, связавшись с какой-то девушкой из Канин?

- Технически, ты не настоящая Канин, - исправил меня Кеннет, придвигаясь ближе. - И технически, ты даже королевских кровей, как и оба твоих родителя. Это стоит риска.

Я отступила от него:

- Я вам даже не нравлюсь.

Кеннет ошетинился.

- Не говори мне, что я чувствую. - Он немного смягчился. - Но я хотел бы провести с тобой побольше времени, ты могла бы вернуться в Сторваттен со мной.

- Для чего? - Я в недоумении покачала головой. - Что вы вообще делаете здесь?

- Я приехал, чтобы увидеть тебя. - Кеннет попытался прикоснуться к моей руке, но я отстранилась от него.

- Ерунда. - Я не купилась на это.

- Я был отправлен сюда, чтобы обеспечить мир между нашими племенами, - устало сказал Кеннет. - Без истинного короля сейчас и с такой дерьмовой охраной, это может быть идеальное время, чтобы напасть на нас. Поэтому я, как предполагалось, должен был убедиться, что Канин хорошо к нам относятся и смогут защитить нас, если понадобится, а также не нападут на нас сами.

Я смотрела на него, еще не уверенная, верить ли ему:

- Кто вас послал?

- Ну, так как я действующий правитель, ты, я полагаю, можешь сказать, что я послал себя сам. - Он слабо улыбнулся. - Но все, включая марксину Лизбет, считали, что это неплохая идея, быть любезными со всеми вами. Я подарил Мине ожерелье, как жест нашего расположения.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- И я также подумал, что было бы приятно провести с тобой больше времени, но, по-видимому, я ошибался насчет этого, - добавил он сухо.

- Сожалею. - Я расслабилась и позволила рукам опуститься, пытаюсь не выглядеть такой подозрительной, как была. - Вы просто кажетесь слишком беспечным при всем при этом.

Он закатил глаза и подошел, чтобы взять свой напиток оттуда, где его оставил - на маленьком приставном столике.

- Ты действительно прекрасно знаешь, что я должен делать и чувствовать, Брин.

- Как Микко? - спросила я, переключаясь с одной щекотливой темы на другую.

Я опустила формальные титулы, так как понятия не имела, оставался ли Микко королем.

- Я не знаю. - Кеннет стоял ко мне спиной, пока пил, и я следила, как обреченно поднимаются и опускаются его плечи. - Он не позволил мне увидеться с ним.

- Почему?

- Спроси об этом его сама. - Он болтал алкоголь в стакане, наблюдая за напитком. - Я действительно люблю его. Я знаю, что многие не верят этому сейчас, может и ты тоже, но он мой старший брат. Я не хочу видеть, как он страдает.

- Я уверена, все это тяжело для него, - мягко сказала я, пытаюсь немного успокоить Кеннета. - После всего, что случилось, и сейчас вы стали королем. Для Микко настало тяжелое время.

- Он никогда не хотел быть королем, - пробормотал Кеннет, все еще помешивая напиток в стакане. - Я предложил ему взять корону на себя, но Микко отказался идти против указа Отца. - Он покачал головой и сделал большой глоток.

- Когда я уезжала, марксина Лизбет говорила, что она будет назначена исполняющей обязанности монарха, - сказала я ему.

- Она? - Кеннет рассмеялся. - Она сумасшедшая старая летучая мышь.

Его резкие слова напугали меня, но я быстро пришла в себя и спросила:

- Что вы имеете в виду?

- Я следующий в очереди на трон. - Он посмотрел на меня так, словно это должно быть очевидным. - Если что-то случится с Микко, он перейдет ко мне. И нет никакого шанса, чтобы Маркиза без связей с нашей родословной была бы когда-нибудь у руля, даже на мгновение.

- Может, она просто принимала желаемое за действительное, - сказала я. - Она просто беспокоилась за безопасность Линнеи.

Кеннет усмехнулся:

- Я могу сохранить королевство в безопасности.

- Ее наибольшая тревога - да и моя тоже, на самом деле - позволять Бэйлю Ландину возглавлять охрану.

- Тогда вы обе можете расслабиться, - он улыбнулся мне. - Первое, что я сделал, получив назначение, уволил Бэйля.

- Вы уволили его? - спросила я, затаив дыхание от облегчения.

Он кивнул:

- Да, но я думаю, он боялся расследования, так как сразу же исчез. У нас есть несколько охранников, которые разыскивают его, но я сомневаюсь, что такая охрана как наша, найдет его.

- Значит, обвинения против Микко сняты? - спросила я.

Кеннет покачал головой:

- Это не так просто. Еще есть улики против него, и поэтому мы должны ждать суда. Я уверен, что с этим разберутся в ближайшее время. - Он подошел ко мне, вероятно, потому, что я смягчилась с того момента, как начался наш разговор.

- Линнея держится хорошо? - спросила я, так как не знала, что еще сказать.

- Примерно так же, как ты себе представляешь.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Но вы будете следить за ее безопасностью? - спросила я и попыталась сыграть на его гордости для гарантии, что он сделает все, что в его власти, чтобы защитить ее. - Пока вы действующий король, вы не позволите, чтобы с нею что-то случилось, не так ли?

- Нет, конечно, нет, - сказал он, и искорка вернулась в его глаза. - Но если ты действительно так заботишься о ней, почему бы не поехать со мной?

- Принц... - я начала отказываться, но он заставил меня замолчать.

- Я знаю, я немного переусердствовал ранее, и, правда, очень сожалею об этом, - сказал Кеннет низким и примирительным тоном. - Но мне нравится, когда ты рядом, и Линнея хотела бы, чтобы ты вернулась. Ты можешь помочь нам, и, честно, ты нам нужна.

- Я ценю ваше предложение, и это правда, - сказала я. - И наслаждаюсь вашей с Линнеей компанией, но не думаю, что это возможно. В Дольдастеме слишком много всего происходит.

Кеннет нахмурился:

- Значит, это нет?

- Нет. - Я покачала головой. - Мое место здесь.

- О, Брин. - Он вздохнул и потянулся, чтобы поправить цветок лаванды, выбившийся из моих волос. Когда он закончил, он печально посмотрел на меня сверху вниз. - НЕ думаю, что ты вообще знаешь, где твое место.

Глава 39. Примирение

Пришло время возвращаться в реальность.

Вот, что я сказала себе после того, как закончила переодеваться в раздевалке. Но сначала собрала волосы в конский хвост и подошла к повороту в спортзал, полная решимости вернуться к работе.

В свете всего происходящего - подготовка Сторваттена к войне, Виктор и Константин, не говоря уже о Ридли, и странное приглашение Кеннета вчера вечером, и свадьба Тильды, хотя это было хорошее событие, но все-таки необычно - моя жизнь была полностью лишена привычного порядка.

Когда я поступила в школу следопытов, мне было двенадцать, это место и эта работа стали для меня константой. Меня отправляли на задания, где приходилось работать с подменными и иметь дело с всевозможными препятствиями, но я всегда возвращалась сюда.

И сейчас, когда все, казалось, рушилось вокруг меня, я нуждалась в этом больше, чем когда-либо. Мне нужно было окунуться в свою работу, пока полностью не отдамся ей.

Поэтому, когда вошла в спортзал, я была захвачена врасплох, увидев, что все перевернуто вверх дном.

Все следопыты тренировались одновременно - кто-то вел рукопашный бой или бой на мечах, кто-то качался, в то время как другие бегали по кругу - из-за чего в спортзале находилось гораздо больше людей, чем мне хотелось бы. Вдобавок ко всему, тут находилась еще группа примерно из двадцати пяти маркизов и марксина, которыми командовала Эмбер.

Я узнала некоторых из них, например, Линуса Берлинга, но остальные выделялись, благодаря своей дизайнерской одежде. На одной тренирующейся девочке даже был бриллиантовый теннисный браслет (браслет, названный в честь теннисного чемпиона Криса Эверта) и висающие сережки.

- Вниз! - крикнула Эмбер, когда я шла к ней, и все ее разношерстные бойцы упали на пол.

Некоторые из них двигались быстрее других, и я не сильно удивилась, когда марксина с теннисным браслетом испытала затруднения с успешным выполнением задачи. Линус был относительно быстр, но он больше полагался на старания, чем на умение. Тем не менее, девушка впереди удивительно справлялась, словно обучалась много лет.

Когда она упала на землю, я заметила, что ее кожа слегка изменила цвет - глубокий оливковый оттенок, чтобы на секунду слиться с черной тренировочной одеждой. Ее длинные темные волосы были собраны в косу, которая подпрыгнула, когда она упала. Большие глаза были почти миндалевидной формы, и она не отрывала их от Эмбер в ожидании следующей команды.

- Вверх! - скомандовала Эмбер почти сразу, едва они коснулись пола, и они поспешили встать на ноги. Когда Эмбер увидела меня, она улыбнулась.

- Почему бы нам всем не сделать перерыв? Мы усердно потрудились.

- Как дела? - Спросила я Эмбер, пока ее бойцы начали что-то перекусывать и пить. Линус быстро кивнул мне, прежде чем побежать к питьевому фонтанчику.

- Хорошо. - Она кивнула. - Они действительно хорошо учатся.

- Это только потому, что у нас такой хороший учитель. - Девушка из первого ряда вытерла пот со лба, держа в руке бутылку воды.

- Спасибо. - Эмбер, возможно, улыбнулась слишком широко, и они так посмотрели друг на друга, что мне становилось неловко с каждой секундой. - Гм, прости. Брин, это Делила, то есть, марксина Делила Нилен.

Делила поспешила сократить между нами расстояние, чтобы пожать мне руку, и я заметила, что она немного выше Эмбер.

- Я так много слышала о тебе. Ты - настоящий герой.

- Я даже близко не подошла, чтобы быть героем, но спасибо, - сказала я.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Жаль, конечно. - Когда она отпустила мою руку, она встала прямо и расправила плечи, и я поняла, что этому ее научила Эмбер. Затем она постучала по бутылке с водой.

- Мне нужно наполнить ее, и сделать это нужно до того, как мы снова начнем.

- Иди, - сказала ей Эмбер, и когда Делила оказалась вне зоны слышимости, Эмбер повернулась ко мне и спросила взволнованным шепотом. - Что ты думаешь?

- Ну, у нее хорошая осанка, - сказала я.

- Что? - Эмбер уставилась на меня. - Это все, что ты можешь сказать?

Я обернулась туда, где Далила наполняла свою бутылку у фонтана в конце спортзала.

- Она, очевидно, труженик, и, кажется, знает свое дело. - Эмбер продолжала смотреть на меня, поэтому я добавила. - И она очень красива.

Эмбер почти сияла:

- Она великолепна, правда?

- Да, - признала я нерешительно.

Но мало того, что Далила была марксиной, она еще была одной из тех, кто может менять цвет своей кожи, а это значит, что у нее была чистая родословная.

- Просто будь осторожна, - посоветовала я.

- Я всегда осторожна. - Эмбер была так рада, что я не захотела совсем испортить ей настроение.

К этому времени пришла пора снова начинать тренировку, и Эмбер отрывисто отдала команды. Делила, казалось, с радостью исполняла их, что было хорошим знаком для их зарождающихся отношений. Несмотря на то, что Делила являлась дворянкой, она, судя по всему, уважала опыт и лидерство Эмбер.

Я поняла, что мне нужно что-то решить с собственным запретным романом, и прежде чем полностью вернуться в реальность, мне нужно поговорить с Ридли.

Дрезден стоял на другом конце спортзала у доски объявлений и читал документы, прикрепленные на ней. Так как вчера вечером Тильда вышла замуж, она была сегодня выходная, и ему весь день придется выполнять ее обязанности.

У него был сосредоточен морщинистый лоб, когда я подошла к нему. Хотела тревожить его, поэтому стояла рядом с ним, пока он меня не заметил, что, к счастью, не заняло много времени.

- Тильда хорошо выполняет свою работу, но почерк у нее ужасный, - сказал Ридли, говоря то, что я и так знала. - Я буду очень рад, когда она вернется из своего медового месяца через пару дней.

- Они сделали короткий медовый месяц, так что это будет не слишком долго.

Он, наконец, посмотрел на меня, и мне вдруг стало плохо. Я не знала, что ему сказать. Все, что я хотела, это чтобы он обнял меня, но я знала, что он не мог.

- Сейчас, наверное, не лучшее время для этого разговора, - начала я, подавив свой страх. - Я просто хотела сказать, что я, гм, хотела бы поговорить с тобой, я думаю.

- О сказанном прошлой ночью? - спросил он.

Я кивнула:

- Да.

- Сейчас вполне подойдет, - быстро ответил он. - Пойдем.

Спортзал наполненный людьми, конечно же, был не лучшим местом для приватного разговора, и Ридли вышел. Я проследовала за ним в прихожую, где было тихо и пусто. Учащиеся следопыты должны были быть в классе, но они все или тренировались в спортзале или преодолевали полосу препятствий во дворе.

- И? - Ридли сложил руки на груди и выжидательно уставился на меня.

- Ну... - выдохнула я дрожащим голосом. - Ты знаешь, что я чувствую к тебе.

- Что, если я скажу тебе, что не знаю?

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я посмотрела на него, его глаза наполнились тем темным огнем, который заставлял мое сердце бешено колотиться.

- Ридли.

- Я произнес это. Было бы неплохо, если бы и ты это произнесла? - настаивал он.

- Ты волнуешь меня, - призналась я, впервые произнося это вслух, и было что-то ужасное и волнующее в этом. - Ты сильно волнуешь меня.

Один уголок его губ поднялся в кривую улыбку:

- Хорошо.

- Но ты знаешь ситуацию, - сказала я, и улыбка погасла. - Мы потеряем нашу работу, и так как действительно беспокоюсь за тебя, я не готова поступить так, как сделали мои родители. Мой отец пожертвовал многим, но моя мать бросила все. Я знаю, что она любит моего отца, и меня она любит больше, чем кого-либо в Сторваттене, но это не значит, что она хотела такую жизнь, которую ей навязали. И в отличие от своей мамы, я на самом деле волнуюсь за Дольдастам и за свою работу, пусть несовершенно и безумную, как в последнее время.

- Ты не твоя мама, а я не твой папа, - возразил Ридли. - Я бы никогда не попросил тебя бросить жизнь, которую ты выбрала. Я знаю, как много твоя работа значит для тебя, и я не позволил бы тебе пожертвовать ею ради меня, даже если бы ты хотела этого.

- Но это касается и тебя тоже, - доказывала я. - Ты должен преследовать Виктора. Я не могу позволить тебе потерять твоё звание Оверсте, не тогда, когда это так важно для тебя, и ты нужен королевству. Но что это значит для нас? Ни один из нас не может отказаться от того, что стоит между нами.

- Я могу. - Просто сказал он.

- Нет, Ридли, ты не можешь.

- Не прямо сейчас, это правда. Но как только мы схватим Виктора, а я имею в виду очень скоро, я уйду.

Я покачала головой:

- Я не могу просить тебя об этом.

- Тебе и не придется. Я так хочу, - настаивал он. - Я занимался этой работой достаточно долго, и мне кажется, что Тильда справилась бы с ней вдвое лучше меня, и она, возможно, вскоре захочет перейти на канцелярскую работу. А я найду что-нибудь другое.

- Что еще? - спросила я.

- Что-нибудь еще. - Ридли усмехнулся. - В этом и смысл. Меня это не беспокоит. Я могу делать все, что захочу. Но больше всего я хочу быть с тобой.

Внезапно я почувствовала головокружение. Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой.

- Ты, правда, хочешь сделать это? - спросила я, затаив дыхание.

- Да. Как только мы поймаем Виктора, я хочу подать в отставку. - Он взял мои руки в свои. - Что ты думаешь?

Я кивнула, на мгновение онемев от счастья, не в состоянии что-то сказать:

- Да.

Ридли отошел от меня, чтобы заглянуть в дверь спортзала и проверить, увидит ли кто-то, если решит посмотреть. Должно быть никто не смотрел, потому что он бросился назад и толкнул меня спиной к стене так, чтобы мы были более скрыты, если кто-то решит подглядывать, и поцеловал меня в губы.

Это закончилось слишком быстро, когда он отодвинулся от меня, пытаясь отдышаться.

- Я должен вернуться. И ты тоже. И сейчас - я все еще твой босс, так что это приказ.

Глава 40. Свадебное путешествие

Ланч, как правило, предполагал быстрое поедание салата и яиц вкрутую в набитой, как банка селедкой, следопытами столовой, потому что мы работали на полную мощность.

Именно поэтому я была не против пропустить обед, сходяв домой к Тильде. Вчера, пока мы готовились к ее свадьбе, она спросила меня, смогу ли я прийти, взять у нее ключи, чтобы показать мне, как кормить ее золотую рыбку, пока она будет в свадебном путешествии. Они с Каспером уезжали сегодня после обеда, поэтому это был последний шанс сделать это.

Я вышла из школы, чувствуя себя намного легче, чем за последние несколько дней. После разговора с Ридли будущее, казалось, обещало что-то хорошее. Мрачные дни сделали поворот к лучшему.

Мы все еще были в состоянии войны, и ничего еще не закончилось, но впервые за долгое время я была настроена оптимистично. Идя по центру города, я поймала себя на том, что напеваю.

Возле магазина электроники под квартирой Тильды был припаркован Land Rover, видимо, арендован в парке короля, потому что, кроме нескольких очень богатых, ни у кого в Дольдастаме не было транспорта. Задняя дверь была открыта, и Каспер грузил два больших вещевых мешка на спину.

- Я думала, ребята, вы уезжаете на несколько дней. - Сказала я, указывая на рюкзаки за спиной.

- Три дня, две ночи чтобы поспать в кровати, и завтрак в Черчилле. - Каспер закрыл багажник внедорожника, повернулся ко мне с каким-то покорным отчаянием.

Из-за всего происходящего король не хотел, чтобы они уезжали надолго, и для своей собственной безопасности они выбрали город всего в часе езды от Дольдастама.

- На самом деле, еще один мешок у Тильды наверху. Но беременность заставляет ее сильно волноваться, и, если ей необходимо все это, еще и раковина в придачу, чтобы она могла расслабиться в медовый месяц, я буду более чем рад, загрузить это.

Я улыбнулась ему:

- Ты собираешься стать великим мужем.

Каспер рассмеялся:

- Просто напоминай об этом Тильде, когда она злится на меня, хорошо?

Мы пошли по узкому переулку, зажатому между магазином электроники и соседним набивщиком чучел. У дальнего края магазина была дверь, которая выходила к ряду ступенек, ведущих в небольшую двухкомнатную квартиру. Тильда два года жила там одна, и это было одно из самых современных мест в Дольдастаме.

Я открыла дверь, ожидая увидеть ее безупречную чистоту. Тильда всегда поддерживала квартиру в стиле нью-йоркской квартиры из модных глянцевых квартирах. Вместо этого меня встретил неожиданный беспорядок. По всему дивану была раскидана одежда, несколько картонных коробок было сложено в гостиной, а в мойке накопилась грязная посуда.

Тильда вышла из своей спальни и глуповато мне улыбнулась:

- Знаю, знаю. Это полная катастрофа, но у меня не было времени, чтобы убратсья.

- Нет, не беспокойся об этом, - сказала я, когда пробилась через лабиринт коробок и перешагнула через стеклянную чашу для пунша, решив, что это был свадебный подарок.

На маленькой низкой перегородке, отделяющей кухню от прихожей, у Тильды стоял аквариум с двумя самыми большими золотыми рыбками, которых я когда-либо видела. Мало того, что они были несколько дюймов длинной, они были еще и абсолютно круглыми.

- Это Один. - Тильда указала на одну с более длинным веерообразным хвостом, струящимся позади нее, когда она плыла. - Эта - Одесса. Один более толстый. Каспер достал их для меня в мой день рождения в феврале. - Она открыла шкафчик под ними и вытащила банку с кормом для рыбок. Они были меньше, когда я получила их, но они словно раздулись.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Обычно, когда я на задании, о них заботится Каспер, но мне кажется, что он их перекармливает, поэтому они так растолстели.

Каспер, шедший за нами, уперся руками в мраморную столешницу, наклонившись вперед:

- Спасибо, дорогая.

- Ну, это правда. - Тильда пожала плечами и продолжила объяснять, какими дозами кормить рыбок, и как правильно ухаживать за ними, в случае какого-нибудь рыбного ЧП.

- Я думаю, что справлюсь, - сказала я, когда она закончила.

- Зная, что ты о них хорошо позаботишься и присмотришь за квартирой, я буду волноваться об одной вещи меньше, - сказала Тильда.

- Да, спасибо, Брин, - вставил Каспер. - И не для смены темы, но, что, в конце концов, с тобой произошло во дворце вчера вечером?

После разговора с Кеннетом, я пошла домой, так как было уже поздно, и я чувствовала себя утомленной. Я написала Тильде сообщение, что со мной все в порядке, чтобы она не волновалась, но ничего больше, так как не хотела прерывать ее брачную ночь разговорами о работе.

- И правда! - Тильда расстроено прижала ладонь к щеке. - Я совсем забыла спросить тебя об этом! Что случилось?

- Это было просто... странно. - Я покачала головой. - Принц Кеннет приехал из Сторваттена, чтобы лично поблагодарить короля и королеву за помощь, и мне кажется, хотел поблагодарить и меня.

Каспер наморщил лоб в замешательстве.

- Это довольно странно.

- Да, я тоже так подумала, - согласилась я. - Судя по всему, он сейчас действующий правитель.

- Что? - Каспер казался таким же удивленным, как и я, когда услышала новость. - Я думал, что Лизбет стремилась получить это назначение.

- Я не знаю, что именно произошло, но Кеннет сейчас король. - Я покачала головой. - Он избавился от Бэйля, и это к лучшему, но история с Микко продолжается, и это кажется мне странным. Я имею в виду, если Кеннет у руля, не может он просто избавиться от него?

- Да, если он не захочет освободить его, - ответил он.

Я прикусила щеку, обдумывая ответ Каспера:

- Он подарил Мине ожерелье из сапфиров.

- Покупает её верность? - спросил Каспер, и я кивнула. - Так же, как кто-то купил Сирано Мозна.

После слов Каспера, что-то щелкнуло у меня в мозгу. Кусочки, которые я не могла сложить, переместились и начали складываться.

- Когда мы с Ридли поехали искать Линнею в первый раз, Микко едва разговаривал с нами, - припомнила я. - Кеннет был его контактным лицом и все время говорил, что все попытки заблокировать расследование исходили от Микко, но сейчас, как мы можем знать? Кеннет мог делать это сам. И Бэйль отказывался показывать кому-либо отчеты, а так он мог легко сфабриковать доказательства, чтобы подставить Микко.

- Он запланировал похищение Линнеи, а затем был вовлечен в расследование, и, таким образом, он мог переложить вину на кого нужно. - Каспер выпрямился. - А хотел он ее переложить на своего брата.

- Он хотел отправить Микко в тюрьму, и так завладеть короной, - сказала я, рассуждая вслух. - Сперва он нанял Константина, чтобы похитить Линнею, и обставить все так, словно Микко похитил или убил ее. Я не знаю, как он вышел на Константина, но, если Константин и

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Виктор Далиг совершают операции по найму наемников и оружия, им необходимо финансирование.

- И мы видели, как хорошо были оплачены услуги Сирано Моэна, - добавил Каспер.

- Кеннет сказал мне, что после того, как он уволил Бэйля, тот сбежал, - сказала я. - Но если Бэйль все это время работал с Кеннетом, чтобы осуществить все это, то для принца имело смысл отослать его прежде, чем того допросят и точно определят, как он связан со всем происходящим.

Я относилась к Кеннету с подозрением с тех пор, как встретила его, но я точно также относилась к Микко и ко всем остальным, кого встретила в Сторваттене, поэтому мне было трудно решить, виновен ли он.

Я посмотрела на Каспера:

- Кеннет сделал все это, не так ли?

- Я не знаю, сможем ли мы это доказать, но да. Я думаю, он это сделал.

- Он сейчас здесь, празднует с Эвертом и Миной, - сказала я. - И они должны знать. Они, вероятно, ничего не могут сделать, но они должны знать, что они действуют заодно с тем, кто связан с Константином и помогает финансировать нападения на наше королевство.

- Черт побери. - Тильда очень четко выразила свои чувства. - Эверт взбесится, когда узнает. Я не удивлюсь, если он объявит войну Скоюре.

Она была права, и, хотя, это могло иметь очень негативные последствия для Скоюре, это ничего не меняло. Король должен знать правду.

- Я должна сказать ему, и это лучше сделать прежде, чем Кеннет уедет, - сказала я. - Может он просто арестует Кеннета, и мы сможем избежать масштабной войны.

Я начала пробираться к двери, так как не могла позволить себе тратить время впустую.

- Подожди, я пойду с тобой, - сказал Каспер и посмотрел на Тильду. - Конечно, если ты не против.

- Ты не обязан. - Я покачала головой. - Я справлюсь сама.

Он повернулся ко мне:

- Я знаю, что ты сможешь. Но мы вместе работали в Сторваттене. Это одно из наших заданий, и это значит, что я тоже должен быть там. Я хочу помочь тебе изложить доводы. - Тут он повернулся к своей жене. - При условии, что Тильда не против.

- Кровать и завтрак будут ждать через несколько часов, - сказала ему Тильда с улыбкой. - Ты должен пойти и сделать это. Это важно. К тому же мне нужно какое-то время, чтобы удостовериться, что я упаковала все вещи.

- Спасибо. - Каспер подошел к ней и быстро поцеловал. - Я люблю тебя.

- Я тоже тебя люблю. - Она посмотрела на нас с тревожной улыбкой и, когда мы вышли за дверь, добавила. - Удачи.

Глава 41. Встречное обвинение

Мы находились в конференц-зале под холодным взглядом изображения короля Эверта на коронации. Каспер твердо стоял возле меня, как истинный Хёдраген, несмотря на то, что на нем вместо формы были футболка и джинсы.

Непрерывно шагая и обдумывая всю ситуацию, я искала выход из создавшегося положения. Пыталась собрать мысли воедино и самым лучшим способом сообщить Эверту о происходящем. Было важно, чтобы он поверил мне, но также важно, чтобы он необдуманно не отреагировал и не напал на Сторваттен.

Когда мы добрались до дворца, на страже у дверей стоял Эллиот Ваан. К счастью для нас, Эллиот был шафером на свадьбе у Каспера и его хорошим другом. Касперу удалось убедить его, чтобы он впустил нас, и король пришел к нам на встречу.

Позади нас открылась дверь, напугав меня и выведя из задумчивости, и, повернувшись, я увидела Эллиота, придерживающего дверь открытой. Несколько мгновений спустя, в комнату вошла королева Мина, намеренно задержавшись. Эллиот закрыл за ней дверь, встав на страже в комнате.

Я не знала, что делала Мина прежде, чем Эллиот ее позвал, но она выглядела более царственной, чем когда-либо. Шлейф белого платья струился позади нее более чем на фут. Волосы были уложены в сплетенные косы, прикрывающие верхнюю часть ее шеи, а серебристый меховой палантин подчеркивал сапфировое кольцо.

На голове у нее была ее корона - платиновая тиара, инкрустированная бриллиантами, с самым крупным в центре. Каждый раз, когда она носила корону, она немного выше держала голову, приподнимая подбородок. Я не была уверена, делала она это, чтобы уравновесить вес драгоценностей, или она просто так важничала.

- Эллиот утверждал, что вам нужно увидеться с королем по важному делу. - Она обошла вокруг стола, наблюдая за нами с Каспером своим холодным пристальным взглядом. Затем остановилась прямо напротив нас под портретом Эверта. Вместо того, чтобы присесть, осталась стоять, опираясь рукой о высокую спинку кресла короля.

- Да, это так, - сказала я.

- Король очень занят. Как вы можете себе представить, в связи с надвигающейся войной. Ему необходимо многое сделать, и он не может выделить время, чтобы встретиться со всеми, кто хочет его увидеть, - объяснила Мина гораздо более холодным тоном, чем я привыкла слышать от нее. И я задалась вопросом, страдала ли она похмельем, и от этого так злилась. - Он попросил меня встретиться с вами и узнать, так ли важно то, что хотите сказать, как вы считаете.

Я взглянула на Каспера, но он продолжал смотреть прямо перед собой. Все уже шло не так, как представляла, и сейчас я не знала, что делать.

Королева могла быть злой и днем, и ночью. Даже без возможного похмелья, она постоянно менялась от теплой и доброй до ледяной королевы.

Мина, казалось, была не готова слушать, что мы скажем, но я не знала, как еще мы сможем поговорить с королем.

- Спасибо, что уделите время, чтобы встретиться с нами, моя королева, - сказал Каспер. - Я знаю, насколько плотным может быть ваш график.

- Я часто бываю более занята, чем король, поэтому давайте перейдем к сути, согласны? - Мина нетерпеливо забарабанила пальцами по стулу, от чего многочисленные кольца на пальцах заиграли на свету.

- У нас есть основания полагать, что принц Кеннет Биелса стоит за происходящим в Сторваттене, а не его брат, король Микко. - Сразу начала я, решив, что лучший шанс достучаться до нее, это сказать все прямо.

Мина приподняла бровь, но выражение ее лица оставалось невозмутимым:

- Это действительно так?

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- У нас есть много доказательств, чтобы подтвердить наши обвинения, и мы будем счастливы, представить их вам и королю, - сказал Каспер.

- Ты слишком торопишься, - сказала ему Мина. - Я еще не услышала ничего, что могло бы заставить меня, хотя бы позвать короля.

- Для того, чтобы организовать похищение королевы Линнеи Биелса три недели назад, принц Кеннет прибегнул к помощи Виктора Далига и Константина Блэка, - объяснила я. - В результате, мы предполагаем, принц Кеннет может финансировать террористическую деятельность Виктора Далига и Константина Блэка.

- Террорист? - Мина почти рассмеялась над выражением, полностью пропустив часть, в которой я связывала Кеннета и Константина. - Это так ты их называешь в эти дни?

В то время, когда подготовка к войне шла полным ходом, я была поражена реакцией королевы, но настойчиво продолжила.:

- Они применяли силу и страх, нападая на наших подмёнышей, по-видимому, чтобы получить контроль над Канин, так что, да, я бы сказала, что это точная формулировка, - ответила я, перенимая ее холодный тон.

- Ну, тогда какие у тебя доказательства, что Кеннет связан с Константином? Как они встретились друг с другом? - гневно сказала Мина. - Ты предъявляешь такие обвинения, разве их не нужно доказать?

- Мы не знаем, как они встретились друг с другом, - призналась я. - Но мы знаем, что Константин Блэк предупредил королеву Линнею о заговоре против нее, очевидно, потому, что они с Виктором Далигом были наняты, чтобы навредить ей каким-то образом. Возможно, похитить или убить.

- Это доказывает, что Константин участвовал в этом, но мы уже знали это. Чем еще ты можешь доказать вину Кеннета? - упорствовала Мина.

- У него были средства для привлечения помощи Виктора и Константина, - сказал Каспер. - У него был доступ ко всему, как и у короля, но в отличие от Микко был мотив - ему нужна корона. И поэтому он подставил своего брата, чтобы получить ее.

Мина поджала губы и глубоко вздохнула через нос:

- Вы уверены в этом?

Я кивнула:

- Я уверена, что он сделал это. Если бы вы могли его допросить, я думаю, в конце концов, он выдал бы свою связь с Константином Блэком и Виктором Далигом.

- Тогда все в порядке. Если ты уверена. - Мина посмотрела мимо меня, туда, где возле двери стоял Эллиот, и махнула ему. - Позовите принца.

- Что? - Я переглянулась с Каспером.

Каспер сглотнул, пытаясь скрыть, что нервничает:

- Это очень странно.

Я ожидала, что король лично допросит Кеннета, скорее всего с помощью Хёдраген. С таким давлением был хороший шанс, что принц сломается и выдаст то, что знал.

Но, если только мы с Каспером обвиним его, то я не понимала, почему он должен быть откровенен с Миной.

- Мы с принцем случайно обедали вместе, когда Эллиот позвал меня, и Кеннет был джентльменом, предложил проводить меня сюда, - объяснила Мина. - И как сейчас выходит, очень удачно.

- Ваше Величество, при всем уважении, мне кажется, что мы должны сперва обсудить это с королем, - сказала я.

Но было уже поздно. Эллиот открыл дверь, и Кеннет вошел в комнату со свойственной ему развязностью и подошел, чтобы присоединиться к королеве.

- Что это? - спросил Кеннет, глядя на наши с Каспером похоронные выражения лиц.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Если ты собираешься в чем-то обвинить человека, то ты должна быть готова, что он будет защищаться. - Мина смотрела на меня, когда говорила, и ее серые глаза стали тверды, как камень.

- Обвинить меня, в чем? - Кеннет на мгновение показался расстроенным - его улыбка дрогнула, и взгляд метнулся на меня - но он быстро скрыл это под своим обычным высокомерием.

Я выдержала его взгляд и даже сдержала голос:

- Я считаю, что вы стоите за событиями в Сторваттене. Вы дергали за ниточки, чтобы подставить своего брата и получить его корону.

Кеннет рассмеялся, я не была уверена, какой именно реакции ожидала от него, но он явно не казался расстроенным. Его смех был не нервным, а обычным, веселым, быстро усиливающимся, словно он действительно посчитал ситуацию забавной.

- Брин, ты совершила ужасную ошибку. - Он почесал висок и печально мне улыбнулся. - Я не дергал ни за какие ниточки.

- Вы говорите, что не ответственны за то, что произошло в Сторваттене? - спросила Мина Кеннета, не спуская глаз с меня.

Кеннет покачал головой:

- Нет, конечно, нет.

- Сейчас мы оказались в весьма затруднительной ситуации, - сказала Мина. - Вы, Брин Эвен и Каспер Эббот, стоя передо мной, обвиняете принца-союзника в отвратительных преступлениях без каких-либо доказательств его вины.

- Мы... - начала я, но королева заставила меня замолчать.

- Он отрицает их все, и, как принцу, я скорее поверю ему, чем ничем необоснованным словам двух, занимающих низкое положение, охранникам, - продолжала Мина, и я сжала челюсти, чтобы не закричать на нее. - Но, если бы я вам поверила, ваши обвинения могли бы легко привести к войне с мирным другом.

Я опустила глаза и с трудом сглотнула.

- В конечном итоге, это могло бы привести к гибели многих невинных людей - среди Канин, и среди Скояре, - сказала Мина. - Ты знаешь, что это значит, Брин? Ты пыталась вызвать гибель собственного народа и навредить королю.

- Это не совсем то, что я имела в виду, - отчаянно настаивала я. - Я пыталась защитить короля и королевство.

- Слишком поздно. - Мина покачала головой и попыталась придать лицу печальное выражение, но с учетом ее холодности, потерпела неудачу. - Ущерб уже нанесен. А значит, ты должна быть наказана.

- Наказана? - Я покачала головой, не понимая.

- Да, на самом деле, вы оба. - Она перевела взгляд между мной и Каспером. - Вы оба пытались совершить государственную измену.

- Измену? - Я закричала.

- Моя королева, произошло чудовищное недоразумение, - сказал Каспер, спеша защитить себя.

- Эллиот, арестуйте этих двоих и поместите их в темницу до тех пор, пока они не предстанут перед судом, - приказала королева Мина.

- Каспер здесь не причем. Это не его вина, - я пыталась отстоять его.

- Эллиот, сейчас же! - Мина повысила голос, и он поспешил подчиниться.

У Хёдраген была пара наручников на поясе на случай чьего-нибудь ареста, и сейчас Эллиот вытащил их. Он подошел к своему другу и виновато посмотрел на него прежде, чем застегнуть наручник вокруг запястья.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Затем Эллиот подошел ко мне, чтобы застегнуть вторую манжету наручников вокруг моего запястья, но я отстранилась.

- Ваше Высочество, прошу вас, вы должны выслушать меня, - настаивала я.

- Я - королева. - Мина усмехнулась. - Как смеешь ты говорить, что я должна делать.

Именно тогда я поняла, что к моим мольбам остаются глухи. Не было никакого смысла в борьбе, и я позволила Эллиоту арестовать себя.

Глава 42. Устранение

Железный браслет вокруг моего запястья, казалось, весил фунтов сто. Мы с Каспером шли с опущенными головами без слов, потому что сказать было нечего. Еще один охранник присоединился к Эллиоту на случай, если мы надумаем драться, и мы вчетвером шли по холодным коридорам дворца.

Я слышала шепот, пока мы шли, но я ни разу не подняла голову, чтобы посмотреть, кто говорил. Чувствуя себя раздавленной, я направила все мысли на поиск выхода из ситуации. Мой отец мог бы воспользоваться своим положением канцлера, чтобы освободить нас, и, хотя ненавидела прибегать к родственным связям, я не хотела, чтобы Каспер провел несколько лет в тюрьме за преступление, которого он не совершал.

Мы оба, безусловно, лишимся должностей, но, если нам повезет, то не потеряем наши жизни. Был шанс, что король Эверт не станет действовать столь резко, как его жена, так что можно было надеяться, что нас не засадят в тюрьму до конца жизни и не вышлют.

Высшая мера наказания за измену - казнь, но мне нужно было верить, что до этого не дойдет.

Когда мы подошли к камерам, расположенным в подземелье под дворцом, мы оказались не единственными, кто был там. Старик с длинной седеющей бородой встал со своей койки, чтобы посмотреть на нас, держась за прутья и прижавшись к ним своим грязным истощенным лицом.

Это была тюрьма длительного содержания, вот почему в ней содержался единственный обитатель. Позади общежития Хёдраген была еще одна тюрьма, где содержались обычные преступники: воры и лица, уклоняющиеся от уплаты налогов, алкоголики, нуждающиеся в протрезвлении, даже редкие убийцы.

Темница была для преступников против королевства.

Старик в клетке неузнаваемо изменился с тех пор, как был посажен в темницу более трех десятилетий назад, но я сразу поняла, что это был Сэмюэль Пирсон. В наших учениках я видела его фотографии тех времен, когда он был арестован в 1980-х годах. Он тогда был молодым человеком, выступившим против королевских высоких налогов.

Это случилось во время правления Карла Стринна, дяди короля Эверта. Карл был гораздо более строгим королем, чем его два предшественника, и поэтому, несмотря на то, что Сэмюэль был маркизом - Канин хорошего рода и наследник состояния - король Карл посадил Сэмюэля в тюрьму за то, что тот публично противоречил ему, назвав его «предателем» и «врагом королевства».

И Сэмюэль остался здесь, чахнуть в тюремной камере. Его кожа стала бледной за столько лет без солнечного света, глаза налились кровью, и, кажется, отсутствовало несколько зубов.

Несмотря на то, что следующие после Карла короли были более мягки в своих решениях, они не помиловали Сэмюэля Пирсона. Они не исправили совершенного, так как не хотели подрывать авторитет короля, даже давно умершего.

Если королева Мина решила, что мы должны провести остаток своих жизней в этих клетках, была большая вероятность, что король Эверет не отменит этого. Это выглядело бы, как слабость с его стороны, словно его жена позволяла себе действовать без его ведома, будто он не управляет собственным королевством.

Мы умрем здесь, если так пожелает королева, а судя по ее поведению сегодня, не было никаких причин думать, что она желала чего-то другого.

Я не отрывала взгляда от печальных слезящихся глаз Сэмюэля Пирсона. Приостановилась, замерев на полушаге, поскольку осознала, что мы с Каспером не можем рисковать и ждать суда. Эллиот вел Каспера немного впереди, а охранник, который следовал за мной, слегка подтолкнул в спину.

- Шевелись, - рявкнул он, и я поняла, что должна делать.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Он стоял прямо позади меня, поэтому одним быстрым движением я вскинула руку и опустила металлический наручник ему на голову. Он издал стон и рухнул на пол без сознания. Мы с Каспером все еще были скованы наручниками, поэтому, когда я метнулась в сторону, он последовал за мной.

- Эй! - удивленно крикнул Эллиот и наставил на нас свой меч.

- Эллиот, не делай этого, - сказала я.

- Пожалуйста. - Каспер умоляюще посмотрел на друга. - Ты же знаешь, что мы не совершали того, в чем обвиняет нас королева, а если ты бросишь нас в эти клетки, мы закончим так же, как и он.

- Они правы, мальчик, - сказал Сэмюэль Пирсон глухим грубоватым голосом.

Эллиот взглянул на старика с ошеломленным выражением лица, и я поняла, что сейчас ему нужно было принять одно из самых трудных решений в его жизни. В Хёдраген снова и снова вбивали, что они не могут не повиноваться приказам своего короля и королевы.

Наконец, он судорожно вздохнул и опустил меч, сняв ключи с пояса, бросил их Касперу.

- Ты все сделал правильно, - заверил его Каспер, когда быстро расстегнул свою манжету и передал ключ мне, чтобы я о своей позаботилась сама.

- Я надеюсь на это, - и протянул Касперу свой меч. - Прежде чем ты уйдешь, сделай одолжение и ударь меня по голове, чтобы у меня было оправдание, почему я позволил вам уйти.

- Хорошо. - Каспер кивнул. - И спасибо тебе.

Эллиот закрыл глаза, чтобы подготовиться к удару, а Каспер поднял меч и опустил рукоятку на его голову. Эллиот вскрикнул от боли и отступил назад, но не упал без сознания.

- Мне снова тебя ударить? - спросил Каспер.

- Нет, нет, - поспешно сказал Эллиот. Его голова уже начала кровоточить, и он, коснувшись ее, вздрогнул. - Я просто побегу к охранникам, когда ты уйдешь и скажу, что потерял сознание.

- Можешь нам дать десять минут форы? - спросил Каспер.

Эллиот поморщился:

- Я постараюсь.

- Мы должны выбираться отсюда, - сказала я, потому что десять минут было не так уж и много.

Он кивнул и мы повернулись, чтобы уйти. Прежде, чем выбежать, я остановилась и бросила ключ Сэмюэлю, который протянул руку, чтобы поймать его.

- Здесь один ключ от кандалов, другой от клетки, - сказала я ему. - Убирайся отсюда так быстро, как только можешь.

Он двигался гораздо медленнее нас, но так как охранники, скорее всего, будут заняты нашей поимкой, у него, на самом деле, был хороший шанс выбраться.

Каспер добрался до верхних ступенек лестницы из подземелья гораздо раньше меня. Она была изогнута, я не могла видеть верх, и, честно, подумала, что он меня бросил. Но Каспер ждал меня, прижавшись спиной к стене и выглядывая из-за угла.

- Кто-то идет? - прошептала я.

- Два охранника прошли за угол, поэтому в целях безопасности, нужно подождать еще тридцать секунд.

- Как только мы выберемся отсюда, мы разбежимся, тебе не придется больше меня ждать.

Он снова повернулся и посмотрел на меня:

- О чем ты говоришь?

- Я пойду искать Кеннета. Единственный выход для нас из этой ситуации - заставить его признаться. Иначе весь остаток жизни нам придется провести в бегах.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я не была уверена, что избивание охранников и избавление от наручников помогут мне доказать кому-нибудь свою невиновность, но как только я найду Кеннета и останусь с ним наедине, я сделаю все, что придется, чтобы заставить его сказать правду.

А если я не смогу заставить его признаться, то заставлю рассказать, что помогло бы мне собрать побольше доказательств, чтобы убедить Эверта, в связи с Константином Блэком и Виктором Далигом. Король может принять сторону своей жены во многих ситуациях, но он никогда не примет помощь своему заклятому врагу.

- Я пойду с тобой, - сказал Каспер.

Я покачала головой:

- Нет, ты должен забрать Тильду и убраться отсюда, как можно скорее.

- Ты думаешь, я потяну Тильду и малыша за собой, чтобы жить в изгнании? - спросил он. - Мне нужно очистить свое имя, также как и тебе твое, поэтому я иду с тобой. Мы начали это вместе и закончим тоже вместе.

Я смягчилась:

- Хорошо.

Каспер наклонился вперед, высунув голову в коридор, и, должно быть, там было чисто, потому что он рванул вперед, а я побежала за ним.

Глава 43. Засада

Мы сидели в ожидании за дверью в ванной. Я оставила ее слегка приоткрытой и могла выглядывать в узкую щель. Когда заскрипела дверь спальни, открываясь, затаила дыхание и наклонилась вперед, пытаюсь рассмотреть фигуру вошедшего.

В конце 1800-х годов Канин получили приток капитала благодаря нескольким подменам и промышленной революции. Это позволило королеве Виктории реализовать крупный проект модернизации западного крыла дворца, включая установку лифтов для подачи еды в комнатах.

Гостями во дворце всегда были сановники, и королева не хотела, чтобы им приходилось спускаться вниз в холодные залы возле кухни или ждать слуг, которые неизбежно приносили холодную еду. (Даже в девятнадцатом веке было сложно отапливать большой каменный дворец.)

Нам с Каспером просто нужно было спуститься вниз через западное крыло, которое отделялось от темницы восточным крылом. Для этого пришлось тихо и долго пробираться, прижимаясь к стенам и прячась в шкафы с метлами и туалеты, пока охранники не пройдут мимо.

И это все нужно было делать быстро. В данный момент вряд ли кто-то знал о нашем аресте, не говоря уже о том, что мы сбежали. Поэтому наши перемещения украдкой были больше предосторожностью. Но мы были не в том положении, чтобы рисковать.

Как только мы добрались до западного крыла, я предоставила Касперу выбирать подходящий кухонный лифт, потому что он лучше знал дворец. Как Хёдраген, он знал все входы и выходы из дворца, чтобы иметь возможность лучше защищать его.

Учитывая теплые отношения между Кеннетом и нашим королем и королевой, мы оба предположили, что он, скорее всего, остановится в самой красивой комнате, которая у нас была. Это, к счастью, облегчило поиски кухонного лифта, потому что лучшая комната для гостей находилась на южной стороне дворца в большой башне.

После того, как мы проникли в спальню, я осмотрелась, чтобы понять, была ли это комната Кеннета. Благодаря стараниям слуг, которые заправили кровати и убрались, было сложно сказать, использовалась ли эта комната вообще.

Тяжелые портьеры собрали у округлых стен, оставляя на окнах только тонкие тюлевые занавески, чтобы впустить свет, но я не знала, значило ли это что-то. Хотя это был пышный номер люкс, я рассеянно заметила, что французские окна нуждались в ремонте - краска облупилась, а дерево деформировалось.

Подтверждение того, что мы нашли нужную комнату, обнаружилось в массивном платяном шкафу напротив кровати с балдахином. Когда я открыла его, то увидела меховую парку и отделанные серебром костюмы, в том числе слишком знакомый - из акульей кожи.

Мы с Каспером решили, что лучший план - застать Кеннета врасплох, тем более что не знали, был ли у него охранник, а может и два, поэтому мы спрятались в ванной. Каспер стоял позади меня, прислонившись к узорным обоям, все еще сжимая в руке меч Эллиота.

Мы ждали, казалось, вечность, но на самом деле не прошло и десяти минут, когда двери, наконец, открылись. Я мельком увидела тень - кто-то вошел в комнату - но я не могла сказать, кто это был, а вдруг это была какая-то девица, а не Кеннет.

Я так сильно прижалась к двери, что мой нос коснулся ее, и, наконец, вошедший повернулся достаточно, чтобы я смогла увидеть его лицо - это был Кеннет. Он снял куртку и бросил ее на кровать, и, насколько я могла сказать, он был один. Я решила выйти к нему.

Дверь не издала ни звука, когда я открыла ее, а Кеннет стоял возле окна, отодвигая тюлевые занавески, чтобы получить лучший вид на Дольдастам.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Пока ждали, мы с Каспером решили, что будет лучше, если разговор с Кеннетом я возьму на себя, ведь у нас с ним было что-то вроде истории. Но Каспер будет на расстоянии нескольких шагов рядом со мной с мечом наготове, чтобы Кеннет понимал, что мы настроены серьёзно.

- Кеннет, - сказала я.

Он обернулся, его глаза испуганно расширились, но через секунду на его лице появилась ухмылка.

Глава 44. Конкуренция

- Ничто не может удержать тебя, не так ли?

- Не благодаря вам, - огрызнулась я.

- Брин, это была не моя идея, - напомнил он мне. - Ты не можешь винить меня за то, что твоя королева переусердствовала.

- Да, да, я могу. Вы не сделали ничего, чтобы защитить меня.

- Что же я должен был сказать? Да, она все верно говорит. Это моя вина. Заприте меня и выбросьте ключ?

- Это было бы прекрасно, - сухо сказала я.

- Слушай, я не хотел, чтобы тебя заперли, но у меня не было выбора. - Кеннет развел руки, пытаюсь выглядеть невинным. - Ты загнала меня в угол.

Я покачала головой:

- Вы такой коварный проныра. Я не могу поверить, что могла находить в вас что-то приятное.

- Эй. - Он нахмурился. - Ты тоже мне нравилась. И, несмотря на то, что происходит сейчас, я весело проводил с тобой время, и мне жаль, что все так вышло.

- Все, что вы говорили - ложь, - зашипела я на него. - Ваше поведение должно было отвлечь меня, чтобы я не заметила, что на самом деле с вами происходит.

- Согласен, мне поручили тебя отвлекать, чтобы ты не принесла никаких проблем. Но это не значит, что я не получал удовольствие, проводя с тобой время. - Он пытался заигрывать со мной, но это выглядело вынужденно и не правдиво. - Иногда можно совместить удовольствие и работу.

- Вы полны дерьма. Вы всегда заботились только о себе, - я плюнула в его сторону. - Вы снова и снова повторяли мне, что любите своего брата, и посмотрите, что вы сделали с ним.

Выражение его лица стало жестоким:

- Я действительно люблю своего брата.

- Избавьте меня от своей лжи, Кеннет. Мы все знаем, что вы с ним сделали.

- Ты ничего не знаешь о том, что я сделал! - закричал он. - Микко совершенно не хотел быть королем. Это делало его несчастным. Он вообще никогда не должен был короноваться. Но ему пришлось взвалить на себя эти обязанности, не потому, что он был более способным, и не потому, что он был лучшим в нашей семье для этого, а просто потому, что он родился первым, и Отец настаивал, чтобы Микко выполнил свой долг.

- Значит, вы посадили его в тюрьму на всю жизнь? - насмешливо спросила я. - Это все исправит?

- Когда-нибудь это все закончится, и я - будучи официально королем - помилую его и освобожу. С ним все будет хорошо, и в итоге он будет гораздо счастливее. - Кеннет пытался объяснить свои преступления. - Мы оба будем.

- Это не меняет тот факт, что вы пытались убить женщину, которую он любит, - напомнила я ему.

- Это Линнея тебе сказала? - Кеннет закатил глаза. - Это какая-то ее сказочная фантазия. И это все не относится к делу, поскольку я никогда не поднимал на нее руку.

- Вы наняли человека, который это сделал, - возразила я.

Он вздохнул:

- Тебя послушать, так все это зло, но это не так. Они сказали мне, что если я дам им сапфиры, они помогут свергнуть моего брата не смертельным способом. Микко был так несчастен, будучи королем, и я, честно, делал это и для него, так же как для себя.

- Если так вы убеждаете себя, то вперед. - Я пожала плечами. - Может, если вы будете придерживаться этого, ваш брат простит вас, когда вы признаетесь.

Он поднял брови:

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Признаюсь? Зачем мне это делать?

- Потому что все кончено, - сказала я ему. - Королева Мина может и ослеплена вашей ложью, но как только король Эверт узнает о вашей связи с Константином Блэком, он проведет расследование и покопается до правды. Он слишком большой параноик, чтобы спустить это, так что вам лучше облегчить себе жизнь и во всем признаться.

- Константин Блэк? - Кеннет рассмеялся. - Я даже не встречался с ним, пока ты не арестовала его.

Я недоверчиво покачала головой:

- О чем вы говорите?

- Я никогда не встречался с ним или этим Виктором до того, пока все это не завертелось вокруг них.

Я сузила глаза:

- Тогда с кем вы имели дело?

Он наклонил голову с ошеломленной улыбкой:

- Ты до сих пор не поняла этого, не так ли?

- Что вы имеете в виду?

- Это больше, чем сможет любой из нас. - Кеннет сделал шаг ко мне, и уголком глаза я увидела, как Каспер поднял свой меч. - Ты думаешь, что можешь прийти сюда и угрожать мне, а я просто буду кланяться и делать все, как ты говоришь, но тебе нечем угрожать мне.

- Я думаю, вы сильно недооцениваете ситуацию, - зарычал Каспер, и Кеннет взглянул на него.

- Ты и твой маленький меч ничто по сравнению с тем, что могут со мной сделать, если я предаю своих союзников, - с горечью сказал ему Кеннет.

Как только он произнес это, моя память вернулась в прошлое в темницу Сторваттена, когда Константин все еще был в своей камере, а Бент лежал мертвый с перерезанными запястьями. Константин настаивал, что Бент был убит, чтобы не позволить ему рассказать правду, а когда я заставляла его признаться, кем, он произнес почти то же самое, что только Кеннет.

Тот, на кого они работали, пугал их, как ад.

- Ты убил Бэнта Стама, - поняла я. - Чтобы он не заговорил и не разрушил все для тебя.

- Я сделал то, что должен был сделать, - признал Кеннет. - И я продолжу делать то, что должен.

Его зелено-голубые глаза, всегда искрящиеся, сейчас, когда он посмотрел на меня сверху вниз, почти остекленели. Улыбка на его лице погасла, сменившись печальной безучастностью.

Затем внезапно он поднял руку и ударил меня в лицо. Это было столь неожиданно, что я не успела заблокировать удар. И он был гораздо сильнее, чем ожидала, особенно для принца. Я отступила назад, падая на кровать.

Он попал в левый глаз, и этого для моей головы оказалось достаточно, чтобы усугубить травму, полученную от Виктора. Зрение затуманилось в обоих глазах. Белый свет закрыл видимость в правом глазу, в то время как левый начал заплывать, блокируя возможность видеть.

Несколько ужасных секунд я могла только слышать звуки борьбы вокруг себя - хрюканье, проклятия, а затем грохот меча, падающего на пол. Я хотела помочь Касперу, но не могла видеть и не хотела тыкаться вслепую, сделать все только хуже. Каспер применит убийственную силу только в крайнем случае (меч больше предназначался для устрашения), так как Кеннет нам нужен был живым, чтобы очистить наши имена.

Наконец, фигуры передо мной попали в фокус. Они катались по полу, сражаясь за меч. Я начала двигаться к нему, чтобы схватить, но Кеннет добрался первым и перевернулся на спину, выставив меч перед собой, когда Каспер начал подниматься на ноги.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Эта игра закончена, - сказал Кеннет, медленно поднимаясь и не сводя глаз с меча, направленного на Каспера. - Ты не собираешься оставить все как есть, а это значит, что я не могу отпустить тебя.

- До этого не должно было дойти, - сказал Каспер, поднимая руки в жесте примирения.

Кеннет только ухмыльнулся в ответ, и в порыве отчаяния Каспер бросился на него. Я была уверена, что он хотел снова выбить меч у Кеннета, но произошло совсем не это.

Я стояла прямо позади Каспера и увидела, как меч вышел из его спины - острый металл окрасился красным, когда вышел между его лопатками. Кровь расцветала вокруг него, окрашивая белую рубашку.

Лицо Кеннета побледнел, и он отпустил меч, позволяя Касперу упасть. Я бросилась вперед, поймав, как только он начал падать, и опустила его на пол, но продолжала обвивать его рукой за плечи, поддерживая на весу, чтобы меч не переместился.

Глава 45. Падение

- Все будет хорошо, - твердо сказала я, хотя не верила в это.

Каспер посмотрел на меня, в его темных глазах светилось непонимание. Он открыл рот, словно хотел что-то сказать, но не издал ни звука. А затем на моих руках Каспер сделал свой последний выдох, и его тело обмякло.

- Это должно было случиться, - сказал Кеннет тихим голосом.

Когда я подняла на него взгляд, я чувствовала только одно - гнев, ослепляющий гнев, которого я никогда прежде не испытывала. Я знала, что не должна поддаваться ему, но в тот момент не хотела.

Я вскочила и бросилась на Кеннета. Он пытался заблокировать мою атаку, но я была быстрее его и наносила удары по лицу, животу, рукам - везде, куда могла дотянуться. Он отступал, пытаясь избежать ударов, и не обращал внимания куда наступал.

Когда он боролся с Каспером, они скомкали ковер, и он, споткнувшись о него, попятился назад. Я смотрела, как он падал на окно. Стекло не лопнуло, но засовы, запирающие рамы, были старыми и под его весом французские окна распахнулись.

Кеннет начал падать назад, и хотя я испытывала жгучее желание дать ему упасть, он был нужен мне живым. Я должна была узнать, на кого он работал, и что происходило, чтобы смерть Каспера не была напрасной.

Я рванулась вперед и почти опоздала. Высунулась из окна, почти бросившись вслед за ним, чтобы схватить его за руку. И ухватила его так крепко, как могла, держа Кеннета, пока он болтался на высоте пяти этажей над землей.

- Вытащи меня! - крикнул Кеннет надтреснутым от ужаса голосом. - Я сожалею о том, что я сделал! Просто вытащи меня, и я сделаю, что ты хочешь!

- Скажи мне, на кого ты работаешь! - потребовала я.

- Просто вытяни меня, и я все скажу тебе! - настаивал он, округлив от страха глаза.

Правда была в том, что я пыталась вытянуть его, но у меня не хватало сил. Я должна была одной рукой держаться за подоконник, чтобы не выпасть вместе с ним. На обеих моих руках была кровь Каспера, делая их скользкими, и каждый раз, когда я пыталась подтянуть Кеннета, я чувствовала, что он выскальзывает.

- Сначала скажи мне, - сказала я, пытаюсь сделать вид, что это моя идея, и я не теряю его.

- Брин, пожалуйста! - молил Кеннет. - Прости! Просто помоги мне!

И я хотела. Как бы сильно я не ненавидела Кеннета, я хотела, чтобы он жил и ответил за все, что совершил. Но я не могла удержать его.

Его рука выскользнула из моей хватки, и он упал на землю, крича все время, пока не разбился о булыжник внизу, во дворе. Я отвела взгляд, так как не хотела смотреть на месиво, в которое он превратился.

Я вернулась в комнату, открытые окна впускали ледяной ветер за мной. Каспер лежал на полу. Я не хотела оставлять его так, на полу, но не знала, что делать.

Его глаза все еще были открыты, глядя в потолок, поэтому я присела возле него и мягко их закрыла.

- Я сожалею, - прошептала я сквозь комок в горле.

Кеннет наделал много шума, когда падал, так что очень скоро охранники будут здесь, чтобы разобраться в том, что произошло.

Я схватила стул и поставила его возле двери, подперев ручку так, чтобы им пришлось приложить много усилий, чтобы попасть сюда. Потом пошла в ванную и смыла кровь со своих рук, пытаясь не думать о том, чья она.

Хёдраген будут искать меня, и я хорошо усвоила, когда росла в Дольдастеме, что благодаря моим светлым волосам, я выделялась из толпы. Мне нужно было их спрятать.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

Я подбежала к шкафу и схватила куртку, затем снова запрыгнула в кухонный лифт и приготовилась бежать.

Глава 46. Изгнание

- Да, сир. Я понимаю. Конечно, сир, - Ридли говорил по сотовому телефону. - Я буду.

Мужчина стоял в гостиной спиной ко мне. Он все еще был в форме Оверсте с серебряными эполетами на плечах. Когда отключил телефон, то провел рукой по волосам и тяжело вздохнул.

- Кто это был? - спросила я.

- Черт побери, Брин! - Ридли повернулся ко мне лицом, и его удивление быстро сменилось облегчением, когда он бросился ко мне. - Что ты здесь делаешь?

- У тебя задняя дверь не заперта. - Я жестом указала в сторону двери у себя за спиной.

Он откинул капюшон меховой куртки назад, чтобы лучше меня видеть, и скривился при виде моего глаза, который должен был почернеть к настоящему моменту.

- О, Брин.

- Настолько плохо?

- Я не совсем уверен, ты спрашиваешь о глазе или ситуации? - сказал он. - Но ситуация не очень. Я только что вернулся домой с работы, и глава Хёдраген сообщил мне, что ты была арестована за измену, сбежала из тюрьмы, затем убила Каспера и принца Скояре, прежде чем снова сбежать.

- Все было не так. - Я покачала головой. - Я никогда бы не обидела Каспера и даже говорила ему, что он не должен идти со мной. Потому что Тильда...

Слова застряли в горле, когда я осознала, что произошло. Каспер по-своему стал моим другом. Он был хорошим и способным, и он был мертв. Не говоря уже о том, что эта потеря значила для Тильды. Муж моей лучшей подруги, ставший им менее суток назад, и отец ее не рожденного ребенка был убит.

Но я не могла позволить этому навалиться на меня всей тяжестью, потому что, если это случится, я рухну и буду рыдать.

- А обвинение в измене - это бред сивой кобылы. Я никогда бы не сделала ничего, что могло бы навредить этому королевству. Я пыталась защитить его. Это был Кеннет. Он поддерживал Константина, а я хотела сохранить короля в безопасности. А потом все так быстро произошло, и я выбралась оттуда так быстро, как смогла. Я спустилась на кухонном лифте в подвал, а потом перебралась по куче мусора на внешнюю сторону, и мне пришлось красться вокруг города, что бы так скоро, как только возможно, добраться сюда. Но я не делала того, в чем меня обвиняют. Я не делала.

- Я знаю. - Ридли прижал ладонь к моему лицу, чтобы успокоить меня, потому что мой голос стал близок к безумному, и посмотрел мне прямо в глаза. - Я знаю, что не сделала ничего плохого. И ты сможешь мне все объяснить позже, а прямо сейчас нам нужно вытащить тебя отсюда до того, как Хёдраген найдут тебя, потому что они не поверят в это.

Я кивнула, все зашло уже слишком далеко. Я лишь хотела все сделать правильно, но не знала, как смогу выбраться из этого.

- Оставайся здесь, - проинструктировал меня Ридли. - Запри за мной дверь и никого не пускай. - Он направился к двери. - И спрячься, на всякий случай.

- Куда ты идешь? - спросила я.

- Я собираюсь вытащить тебя отсюда, - сказал он, словно это все объясняло, и ушел.

Я сделала, как мне было велено. Закрыла двери и пошла в спальню, чтобы спрятаться. Шторы были задернуты, создавая почти непроглядную тьму, хотя было еще светло. После обеда солнце скрылось за пасмурным небом, но дополнительная тьма утешала.

Я прислонилась к стене и медленно опустилась на пол. И не могла думать. Попыталась составить план действий, но не смогла. Моя голова была онемевшей и пустой, и я не смогла обдумать все, что произошло сегодня. Создавалось ощущение, что я провалилась в большую белую пустоту, которая поглотила меня целиком, и все вокруг стало нереальным.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Брин? - В доме звучал испуганный голос Ридли, а я даже не слышала, как он открывает дверь. Казалось, время больше не шло своим обычным ритмом, и я понятия не имела, уходил он на десять минут или на два часа.

- Брин? - повторил Ридли, и в этот раз это прозвучало панически, и вошел в спальню. - Что ты делаешь? Почему не отвечаешь мне?

- Я не знаю, - призналась я.

Он присел рядом со мной:

- Ты в порядке?

- Я не знаю, - снова сказала я. - Но я буду.

Его глаза искали мои в темноте. Я не знала, верил ли он мне, но у нас сейчас не было времени, чтобы выяснять это.

- Мы должны выбираться отсюда, - сказал он.

Я поднялась и поспешила за ним и это, казалось, помогло. Движение напомнило мне, что я жива, и у меня есть срочные дела, о которых мне нужно позаботиться, если я хотела выжить.

Ридли пригнал внедорожник из автопарка короля и припарковал его в узком переулке позади своего дома. Я натянула на голову капюшон, и он вывел меня украдкой и посадил на заднее сиденье Land Rover. Затем накрыл толстым черным одеялом, лежащем сзади на случай чрезвычайной ситуации, и прыгнул за руль.

Пока ехал по городу, он молчал. Из-под одеяла я не могла ничего видеть, слышала только звук двигателя.

Прошло немного времени, прежде чем я поняла, что внедорожник остановился, и открылось окно.

- Куда вы следуете? - рявкнул мужчина, и по тону его вопроса, я предположила, что это был один из Хёдраген, охраняющих ворота.

- У меня приказ короля, - ответил Ридли, звуча столь же непреклонно.

- Это не говорит мне, куда вы едете, - огрызнулся Хёдраген.

- Я - Оверсте, Ридли Дрезден.

По шелестящему звуку я поняла, что Ридли вытаскивал свои верительные грамоты, чтобы показать охраннику. Это была смесь паспорта и значка ФБР со всей необходимой информацией, чтобы подтвердить, кем он являлся.

- Это все еще не говорит мне, что вы делаете, сэр, - сказал Хёдраген, но уже с большим уважением в голосе. - Дольдастам сейчас находится в строгой изоляции.

- Я знаю это, - сорвался Ридли. - Но король отправил меня на задание, контролировать исполнение завершения слежки за Виктором Далигом. Ты хочешь помешать командующему, следовать за человеком, который пытался убить короля?

- Нет, сэр, - ответил Хёдраген. Я слышала его приглушенный разговор с другим охранником, но я не могла понять, о чем они говорили. Затем, довольно неохотно, он сказал:

- Все хорошо. Проезжайте.

Ворота громко заскрипели, открываясь, и внедорожник начал двигаться. Сперва Ридли ехал на разумной скорости, но когда мы отъехали на достаточно безопасное расстояние, он ускорился, заставляя автомобиль подпрыгивать на ухабистой дороге.

Я скинула одеяло и села, осматривая знакомые деревья вокруг нас. У меня мелькнула смутная мысль, а увижу ли я их когда-нибудь снова, но у меня были более важные дела, о которых стоило волноваться.

Я перелезла на переднее сиденье и села возле Ридли.

- Как ты? - спросил он.

- Бывало и лучше.

- Я взял из сейфа паспорта и деньги. - Он указал на черную сумку на заднем сиденье.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Спасибо тебе. - Я посмотрела на него, надеясь, что он понял, насколько я действительно ценила то, что он сделал и как рисковал, помогая мне. Ридли потянулся и взял мою руку в свою, и держал ее до самой железнодорожной станции.

Когда мы въехали на стоянку, заглушил машину и вышел. Он взял сумку с заднего сиденья, а я обошла Land Rover. Он снова взял меня за руку, чтобы мы могли вместе идти к билетной кассе, но я остановилась.

- Что? - Ридли оглянулся на меня.

- Ты не можешь пойти со мной. Здесь мы должны попрощаться.

Он покачал головой:

- О чем ты говоришь?

- Кеннет и Константин всего лишь пешки. Кто-то еще управляет ими, и мне нужно выяснить, кто это, и удостовериться, что он получит по заслугам. Я, возможно, никогда не смогу доказать свою невиновность, но я не могу стоять в стороне, когда все, что мне дорого, рушится.

- Это верно, поэтому я должен поехать с тобой, - настаивал Ридли.

- Нет. Я не должна была позволять Касперу идти со мной и не могу позволить тебе повторить его судьбу, - сказала я.

- Брин...

- И более того, - прервала я его, - мои родители все еще в Дольдастеме. Я не знаю, кто стоит за всем этим, но они могут прийти за ними в отместку. Мне нужно, чтобы ты вернулся и убедился, что они в безопасности.

- И Тильда, - продолжила я. - Ей сейчас нужен кто-то, чтобы поддержать. А мне нужен ты, чтобы сказать ей, что я не убивала Каспера.

- Брин, она знает это, - сказал он.

- Скажи ей все равно, хорошо? - упорно продолжала я. - И скажи ей, что мне жаль. Я никогда не желала, чтобы ему причинили боль. - Я сглотнула слезы, которые грозили прорваться.

Ридли сжал мою руку.

- Хорошо. Я скажу ей и присмотрю за твоими родителями и Тильдой. Я не позволю ничему случиться с ними, пока тебя не будет.

И тогда я поцеловала его, понимая, что могу больше никогда не увидеть его, что это может быть наш последний поцелуй, а он бросил сумку, чтобы обнять меня. На мгновение мир вокруг нас исчез, остались только он и я, вкус его губ и его руки, напоминающие, как сильно я его любила.

Он охватил мое лицо руками и заглянул в глаза:

- Когда все закончится, и твои родители и Тильда будут в безопасности, я приеду и найду тебя.

Засвистел поезд, заходя на станцию, а значит, наше время закончилось. Я снова поцеловала его, потом схватила сумку и побежала на станцию.

Глава 47. Пять дней спустя

Сотовый лежал на столе, черный экран смотрел на меня, почти дразня воспользоваться им. Прошло пять дней, и каждый день был боем за то, чтобы не позвонить Ридли и не выяснять, что происходило.

Я не знала, схватили ли его за то, что он помог мне сбежать, и мне хотелось знать, в безопасности ли были Тильда и мои родители. Но Хёдраген могли прослушивать его телефон и, несмотря на то, что у меня был неизвестный, заранее оплаченный телефон, это все равно могло создать ему проблемы.

Поэтому я не звонила.

- Что закажете? - спросила меня официантка с другой стороны барной стойки, прервав мои гляделки с телефоном.

- Гм... - Сильно потертое ламинированное меню лежало на стойке рядом с телефоном, и я быстро просмотрела его, надеясь, что что-то заинтересует меня. Большинство блюд звучало так, словно были приготовлены в чане с жиром, и мой желудок сжался от отвращения. Это была плата за остановку в таких небольших забегаловках, как эта, но я не знала, сколько времени буду в бегах, а в таких местах была самая дешевая еда - даже, если вся еда была отвратной.

- Только несладкий чай со льдом, - решила я.

- Сейчас. - Она улыбнулась мне, когда забрала меню. Даже, не смотря на то, что у нее было утомленное выражение лица того, кто заканчивал десятичасовую смену, когда она смотрела на меня, в ее глазах светилось сочувствие, поэтому я поняла, что выгляжу так же плохо, как и чувствую себя.

Металлический бок держателя салфеток мог сойти за зеркало, поэтому я наклонила его к себе, чтобы лучше рассмотреть. Моя попытка покрасить волосы сработала совсем не так, как должна была, так как на моих волосах не держалась никакая краска. Черная краска поблекла до болезненного серовато-синего, а через день или два и вовсе исчезла.

Синяк, который мне поставил Кеннет, наконец, начал проходить. В первые дни он был ужасно опухшим и фиолетовым, а сейчас стал гнойно-желтым. Я пыталась замаскировать его с помощью косметики, но все равно было заметно, что с моим глазом что-то не то.

Сказалась моя бессонница, и под глазами образовались мешки, а кожа была неприятно бледной. Еще я плохо ела, потому что в пути было сложно найти пищу, которая меня устроила бы. Я сделала ошибку вчера, в отчаянии похватав кусками вяленую индейку, и закончилось тем, что меня вырвало.

До сих пор мой единственный план состоял в том, чтобы забраться подальше на юг и отсидеться, пока не почувствую, что накал страстей поостыл. Я знала, что Эверт не захочет отправить большое количество солдат искать меня, но он, вероятно, все-таки кого-то послал. И Скоряе, вероятно, пошлют несколько охранников, но не думаю, то они смогут что-то сделать.

Так как я обвинялась в убийстве принца, другие союзники Скоряе, такие как Трилле или даже Виттра, могли послать войска, чтобы помочь найти меня. Они жили гораздо южнее нас, а значит, мне нужно было уйти еще дальше, чтобы выбраться из их района, пока все не устанут искать и не отправятся по домам.

Я не знала точно, где я находилась, но последний знак, который я видела, был на Миссури. Я не решила, было ли уже достаточно далеко или мне нужно было продолжать идти. Я не знала, где конец этого путешествия.

Официантка принесла чай, и я отодвинула держатель салфеток так, чтобы не видеть собственного отражения. Наклонила голову, позволяя волосам упасть на лицо, словно я могла спрятаться, и вернулась к своим гляделкам с телефоном.

Я услышала, как рядом со мной скрипнул стул, и кто-то сел, и это разозлило меня, так как бар был пустой. Для всех было достаточно места, чтобы не толкаться со мной.

Аманда Хокинг – Ледяной Поцелуй / Amanda Hocking - Ice Kissed

- Нужна компания? - спросил парень рядом со мной.

- Нет, я в порядке - сказала я твердо и отодвинула стул немного дальше от него.

- Такая девушка и одна, я действительно думаю, что тебе нужен друг, - настаивал он, и было не похоже, что он поймет намек без применения силы.

- Послушайте... - Я повернулась к нему, собираясь отшить его, но увидев, что я сижу лицом к лицу с Константином Блэком, я утратила дар речи.

Он выглядел точно так же, как в озарении - его волосы были длиннее, чем прежде, черные, как вороново крыло, завитки обрамляли лицо. Примерно двухдневная щетина на его щеках и совершенно черная одежда. Его дымчато-серые глаза изучали меня, и он ободряюще мне улыбнулся.

- Так что ты скажешь, белый кролик? - спросил Константин. - Друзья?